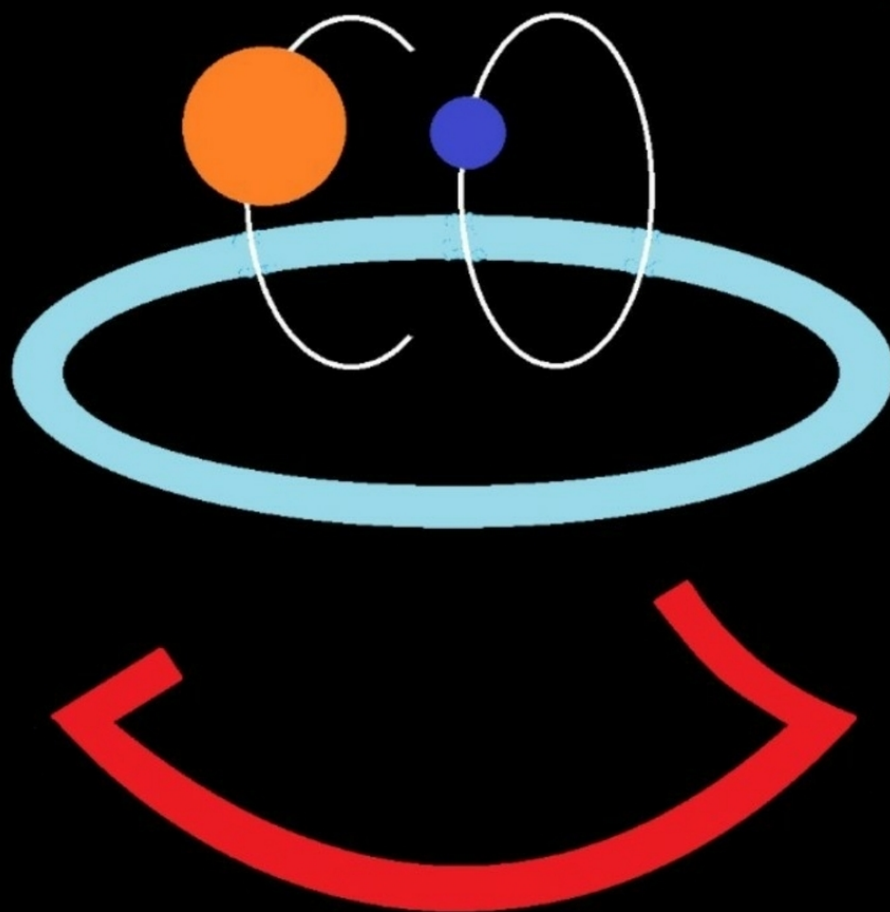

КОНСТАНТ

ХРУПКИЕ МИРЫ

heN/Ace

2019

18+

meN/Ace

Констант: хрупкие миры

«ЛитРес: Самиздат»

2019

meN/Ace

Констант: хрупкие миры / meN/Ace — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Компания Констант, основанная совместно людьми и инопланетянами на Земле, создаёт революционные технологии. Все были счастливы до тех пор, пока правительство не осознало, что потеряло контроль над монополией. В этот момент начинает происходить целый шквал событий. На Ближнем Востоке происходят необъяснимые, аномальные вещи. Там начали появляться религиозные и сказочные персонажи из старых писаний, перепугав мировую общественность.

© meN/Ace, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Вступление	5
Новая жизнь	6
Оборонный рубеж	13
Компания Констант	31
Самовнушение	47
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Вступление

Джизан, Июль, 2029 год

Репортаж с места событий. Это первая благотворительная ярмарка Залху Каваби в городе. Всюду мельтешат довольные люди. Они о чём-то разговаривают и смеются.

– Что мы можем видеть на сегодняшнем восхитительном рынке! – Пытается перекричать гул толпы журналист, восточной внешности, смотрящий в камеру. Внизу экрана бежит строчка с новостями, на арабском языке. В верхнем углу, анимированная эмблема канала, а по краям, квадраты с непонятными цифрами и знаками. Он подошёл к одному из прилавков. – Пищевую продукцию мы уже посмотрели, а что у нас здесь? Волшебные кафтаны, ковры самолеты, сандалии времени, шторы из живой нити Мекканского пошива. Вот это находка. А это что? – взял он в руки небольшой прозрачный шар.

– Исполнитель желаний, – отвечает торговец. – Детская игрушка. Потрясите её, и внутри появится то, во что она превратится.

– Сейчас попробуем, – слегка встряхнув сувенир, он в предвкушении замер, глядя на его окрашивающуюся структуру. Издалека не видно, что там появилось, но в его руке, шарик мгновенно раздулся в футбольный мяч. – Оу! – от неожиданности, вскрикнул тот и выронил мяч на землю. Куча маленьких ребят тут же стали пинать его в разные стороны. – Интересно, но я ничего не загадывал.

– Там есть каталог из нескольких предметов, которые выбираются рандомно. Я же говорю, детская игрушка. Посмотрите, им нравится. Есть более совершенная версия. Например, вот этот золотой кувшин, – ставит он на стол блестящую узкую, высокую вазу.

Где-то на фоне начинает нарастать шум. Громкое шипение. Пшшш. Хххххууу.

– Там что, вода кипит? – посмеялся журналист, погладив свою чёрную кудрявую бороду.

– Нет, это американцы опять нас бомбят, – продавец указывает пальцем в сторону.

– Аллаху Акбар, Ахмед, поверни камеру, – выставил глаза журналист. На заднем фоне, вырос огромный ядерный грипп из густого слоёного дыма, и высоким огненным столбом.

– Красота. Лучше любого фейерверка, – как ни в чём небывало, торговец осматривает свой кувшин.

– Сейчас, дорогие зрители, вы можете наблюдать, как власти США, в очередной раз устраивают нам короновал. Напоминаю, они хотят уничтожить нас, за то, что мы теперь живём лучше их. Как по мне, достаточно слабый аргумент. Вот, что зависть делает с людьми, но, они никак не смогут испортить наш праздник. Правда, ребята? жаль, бедняги этого не понимают. И сколько же в них злобы? Да простит их всевышний.

Новая жизнь

3 февраля, 2029

Американское Самоа, дом Даймока Чейнка

На панели большого экрана, вровень идущего со стеной спальни, шла любимая передача Даймока. Американский You Tube канал МНПМ (мы не промываем мозги). По утрам показывали интервью с захваченными в плен террористами и другими радикалами ИПО. Ради просмотра нового выпуска, в прямом эфире, Даймок вставал на час раньше, чем необходимо ему, чтобы успеть сделать все домашние дела. Сегодняшняя передача ничем не отличалась от предыдущих. Ведущая – женщина средних лет, в белом пиджаке, с короткими, вьющимися, каштановыми волосами. В данный момент, она брала интервью у заместителя первого министра обороны Устойчивого Альянса. ЦС (центра сопротивления), мистера Бэйла.

Пока мужчина делал себе завтрак, он не особо вдавался в горячий диалог политиков из разных стран. Люди, за экраном вели себя не как люди, а как собаки. Все начинали говорить вместе. Кто делает это громче всех, того в итоге и слушают. Зал по команде гудит или аплодирует. Типичное пропагандистское шоу. Трибуны до отказа забиты людьми разных национальностей. Азиаты, чёрные, латиносы, цыгане, евреи, армяне, феминистки и многие другие. Все права соблюдены, чтобы не один обиженный не подал на них в суд.

– А теперь давайте дадим слово, нашему молчаливому коллеге из Европы, – крупным планом показывают ведущую.

– Почему же? Нас всех интересует этот вопрос. Почему ведущие европейские страны помогают инопланетным захватчикам, тиранам, а точнее, их дьявольским марионеткам, дочерней компании Констант? Мы до сих пор не разорвали с вами дипломатические отношения. Однако, это может произойти в любой момент.

– Ну, потому, что, очевидно же, вы просто обижены. – Начал мужчина. – Тот государственный порядок, к которому все привыкли, растаял буквально на глазах. Но, так ли это плохо? Впервые, в истории человечества, финансовый капитал частной компании в разы превзошёл экономику самой развитой страны.

– Да врёт он всё, – с ухмылкой посмотрел на него толстый мужчина, сидящий, напротив. Тот, не обращая на него внимания, продолжает свою речь:

– Это не они начали взрывать свои собственные офисы, как уже прозвучало в этой студии ранее. Вы, что, сумасшедшие? Это абсурд. Вы можете хоть обоссаться от злости, но все офисы и заводы в Гуанчжоу были уничтожены по инициативе США! И я объясню почему! Незадолго до этого, в Нью-Йорке, Чикаго и Хьюстоне закрывают главные торговые офисы. В Сан-Франциско офис сгорел дотла, а в Майами его просто снесли, так и не достроив. Но, почему вы это сделали? Вся проблема в контроле. Вы потеряли контроль над компанией. Хотя, что там потеряли, вы не имели его никогда. Просто, заметили это только сейчас. Когда между советом директоров и министерством США произошёл спор. Они создают кучу новых технологий для всего мира. Компания принципиально делает это исключительно в мирных целях, для гражданского населения. Правительство же, заставляет их создавать оружие невиданной силы в своих корыстных целях.

– Минуточку! – возмутилась ведущая. – А вы в курсе, что компания производила оружие для себя? В курсе, что они давали взятки сотням, тысячам прикрывающим их людей? Мы должны смотреть на это с закрытыми глазами? Что будет дальше? Мы начнём всем миром платить им налоги? Или может, вообще исчезнем, чтобы не мешаться великим творцам? Теоретически, именно к этому всё идёт. Я не права?

– Отчасти правы. Но, зачем обманывать людей? Если вы не способны вести торговую войну с Констант, так и скажите. В этом нет ничего зазорного. Вы запутались в собственной

лжи. Сначала вы старались умалчивать о применении военной силы, потом перепёрли всё на несчастные случаи, а теперь и вовсе обвиняете компанию в самоподжоге. На данный момент, во всей Америке и так остался единственный офис, в Сан-Хосе. И то, только потому, что народ начал протестовать, не позволяя полиции приближаться к нему. Закрыли бы офис в Сан-Хосе – закрыли бы компанию. Там сидело их начальство. Ответный удар последовал моментально, что вполне ожидаемо. Вы думали, они хоть немного зависят от вас, как и все страны, но очень ошибались. Их первый гендиректор ушёл с поста, и они тут же открыли свой банк, KeO.bank, и ввели свой резерв, подставив горящую спичку ко всеми нами любимой зелёной бумаге. – Из раза в раз его пытаются перебить, то вопли ведущей, то гул толпы, но мужчине всё нипочем. – Да, они не стали продавать вам новое оружие, но это не повод забирать его силой!! Вы не учли один важный факт! Компанией Констант управляют умнейшие люди мира, а не народные любимцы, и не наследники сектантов! Почему средневековым диктаторам можно владеть оружием, а самой передовой компании – нет? Или вы думаете, что превосходите их, только потому, что у вас есть галстуки и костюмы! Им плевать на ваши международные конвенции, договора, и общий распорядок! Посмотрите внимательней на наш сегодняшний мир. Это же джунгли! Мир, где каждый хочет убить, поглотить, навредить ради собственной выгоды. Этим занимаются все без исключений. Развитые страны ради стабильности, отсталые – ради процветания. В джунглях нет места без оружия. Государственные интересы защищает армия, а кто защитит их?

– Отключите ему микрофон! – уже охрипшим голосом верещит ведущая. – Они воюют против нас нашими же руками. Армия Турции полностью на их стороне. Япония, Корея, Китай! Из-за Констант, все развитые страны на грани революции! Даже ВВС США и Канады, под их контролем. Мы в полной заднице, а у вас хватает наглости их защищать!

– Так, зачем вы отключили мне микрофон? – он покачал головой. – Плевать, меня и так всем слышно. Задумайтесь, человечиски! Констант хочет улучшить нашу жизнь! Им нужны лишь деньги, как и всем в нашем мире! А вы нагло врётё, будто они собираются захватить нас! Ну, конечно, прямо, как в фильмах! Читайте по губам. Пришельцы не желают нам зла. Людям не нужна справедливость. Но им нужна правда! Слышите? Хоть немного правды! И беда в том, что вы не видите главной угрозы. Это вовсе не компания Констант. Если вы, прямо сейчас не откроете глаза и не опомнитесь, я обещаю, и прямо заявляю на весь мир, что вы не протяните и трёх лет. Империя Пяти Оазисов уничтожит человечество. Вот где настоящий монстр. В течении следующих пяти-шести лет, они планомерно и методично, ожесточённо вырежут всё население и превратив ваши последние мгновения в незыблемый кошмар.

– А от куда вы это знаете? Вы состоите в ИПО или какой-то их подконтрольной организации?! – громко заскулил худошавый, смуглый мужчина с левой стороны, из конца зала.

– Нет, конечно!

– Пойдите, пойдите. Вы всё никак не можете понять самого главного. – Продолжает ведущая. – Мы не воюем с компанией Констант. Мы не воюем с ИПО. Это они воюют друг с другом, а мы, словно в аду выживаем в этом ужасе. И, что бы с нами не случилось, мы останемся людьми. Независимо от того победим мы в мировой войне, продолжающейся уже почти десять лет, или нет. Мы умрём за нашу свободу, ведь у нас она уже на генетическом уровне.

– Вы не воюете, потому что боитесь, а не потому, что согласны с происходящим! Докажите, что это не так! Верните Израиль! Попробуйте! И вы знаете, что вас ждёт в случае поражения? – спросил уже охрипшие европеец.

– Теперь, когда люди пережили трагедию в Сан-Диего, их так просто не сломить, – продолжает женщина.

– Так они же мертвы. Зачем их сламывать? Кого там сламывать?

– Сейчас у власти нет необходимости в восстановлении этого города, – уже второй раз проигнорировала его убедительно говорящая тётка. – Не секрет, что мы всех обеспечили квар-

тирами, работами и всеми необходимыми на сегодняшний день благами. Люди, пережившие трагедию, теперь живут лучше, чем до того, как она произошла. Военные днём и ночью, круглые сутки стерегут не тронутые, жилые районы города. – Она встала со своего места. – Мы уверены, что оружие, которое поставляется террористам из Констант, а может и на прямую из Джузип корпорации, не способно причинить нам глобального вреда. У нас есть аналоги. Мы сами можем, как защититься, так и напасть на сумасшедших джихадистов! И поверьте мне дорогой европейский друг, придёт время, и мы вернём Израиль, Эмираты, мы принесём демократию к Саудитам, и, даже если, через три-четыре года мы не восстановим мир и порядок, то уж точно мы не будем уничтожены!! – все начали хлопать в ладоши.

– Хорошо сказано, но вам никто не поверит. Большинство людей не поддерживают власть. Вот, почему я хочу, чтобы наш народ лучше бы стал послушным ребёнком. Потому что сейчас мы имеем дело с трудным подростком, который неспособен повзрослеть.

– Мы услышали вас. А теперь, помолчите, пожалуйста. Я вызываю в студию бывшего главаря одного из военных формирований, ни больше ни меньше – Арабской губернии. Он расскажет нам все коварные планы, бесчеловечной, незаконной организации, самопровозглашённого государства, точечной империи ИПО. Все, кто считает их идеологию нормальной, попросту не имеют права на жизнь. Всех этих падлецов ждёт смертная казнь. Однако наш следующий гость, является исключением. Он решил, не просто перестать быть террористом, но и осознал всю неправильность сложившейся ситуации. Теперь, он до конца своих дней будет служить на стороне армии США, во благо цивилизованному обществу, разоблачая все замыслы и возможности, продвинутых дикарей, которых, благодаря своему непредсказуемому, нелогичному поведению, в прямом смысле, можно назвать обезьянами с гранатами. Сколько же у этих обезьян гранат, а самое главное, куда прилетит следующая, прямо сейчас нам поведаст наш сегодняшний гость. Встречайте! Аббас Дильхум, родом из Катара! – В студию вошёл высокий человек, в бежевой рубашки, в клеточку и простых, тёмно-серых штанах. На его голове одет чёрный мешок. Он туго затягивался толстой, плетёной верёвкой в несколько слоёв на шее.

– Аллаху Акбар! Иншалляа, Альхамдулиллаа.

– Это не обязательно мистер Аббас – вмешалась женщина. – Присаживайтесь сюда. – Она показала на мягкую, круглую табуретку в центре зала.

– Как вам уже известно, я из ЭММ...

– Катара. – подсказала ему ведущая.

– Точно. Я... просто я волнуюсь.

– Ничего страшного. Вы из города Дохи. Продолжайте.

– Когда мне было шесть лет, – начал он.

– Мм, нас интересует вот что, – профессионально гладко перебила его женщина. – Вам известно, что УЭ тесно связан с ИПО. Но, насколько мы понимаем, они придерживаются разных идеологий. То есть, несмотря на сотрудничество, Арабская губерния, и, конечно же, Оазис Аль-Макка, не способствует в какой-то значимой поддержке, этому кровавому, самопровозглашённому государству, на севере материка. И, объясните нам, что там вообще происходит? В этом Уральском Эмирате самый жестокий геноцид местного населения, за всю историю человечества. При этом, им как-то удалось построить фантастический Оазис, из, действительно, продвинутых и даже, недоступных нам, на сегодняшний день, технологий. Проживающие там люди точно не способны на это. Тогда в чём же секрет такого сумасшедшего экономического роста, в условиях мировой войны?

– Северная Евразия сейчас делится на три части. – Раздался слегка не разборчивый мужской голос из мешка. – Орден Тамплиеров, Урал и Восточная сибирь. Одни живут, как в девятнадцатом веке, вторые, нашим настоящим, и третьи, пока недоступным будущим. Население не почувствует в этом безумии. Вы знаете, что это большая игра сверху. И, на самом деле, УЭ –

просто очередной проект ИПО. Да. Пожалуй, это отвлекающий манёвр, самого главного проекта ИПО. Округ Хамунаптры, в Потерянном Оазисе. Они хотят какого-то слияния.

– Что вы имеете ввиду? – вмешался женский голос из зрительской части зала.

– Я не понимаю, это внедряющаяся программа из другой реальности.

– Кажется, вы бредите. Вам душно? Снимите мешок, – настороженно подкралась к нему женщина.

– Реальность Газавата, – быстро ответил совсем другим, еле внятным голосом мужчина. В студии резко потух свет. Откуда-то раздался громкий, ужасный смех. Зрители запаниковали, создав громкий гул. Через мгновение, свет опять появился.

– Тишина!! – хлопнув в ладоши, крикнула ведущая.

– По случаю судьбы, я стал свидетелем многих безбожных деяний. – Как ни в чём небывало продолжил мужчина с закрытой головой. – Я открыто заявляю на весь мир, что на них работают американские программисты. Это безжалостные убийцы. Хладнокровные ублюдки, которых надо убивать так же, как убивают они. – будто по заготовленному тексту продолжает он. – Они не достойны даже смертной казни. Аллах каждому воздаст всё по заслугам. Они всего лишь прикрываются богом. Они не принадлежат не одной религии. Они уже открыто призируют всё прекрасное и святое на Земле, в том числе и всевышнего. Пока я жив, я сделаю всё, чтобы каждый из этих выродков понёс наказание! – Зал начал скандировать. В студию входит женщина в очках с круглой чёрной оправой.

– К нам присоединяется очередной эксперт, прямиком из пекла Южно-Африканской республики. – Почему-то она не стала её представлять. Люди хлопали в ладоши и широко улыбались. Может быть, из-за этого шума было не слышно.

– Я уже семь лет работаю корреспондентом в самых горячих точках, – начала она, встав рядом с ведущей. – Но такого безжалостного, и бесчеловечного отношения, как в Африке, невозможно даже во сне представить, на экранах такое показывать нельзя, ни в коем случае. Эти отморозки, ведут реальную большую зачистку. И, кстати, хорошо, что я темнокожая, иначе меня бы казнили местные власти. Ведь, с прошлого года, белым официально запрещено въезжать в Кейптаун. Запрещено строить дома из белого кирпича, ездить на белых автомобилях и носить белую одежду.

– Так, ну, об этом говорить не обязательно. Мы живём в свободной стране, и многие, в том числе в зрительном зале могут обидеться. – У одного из зрителей в руках сидела обезьяна. В этот момент она громко и возбуждённо заорала. Камера сфокусировалась на ней. – Вот видите? Даже обезьяна разозлилась. – Корреспондент за экраном рассмеялась.

– Да уж. У вас вместо людей уже обезьяны в студии? Хотя, не всё ли равно, кому хлопать в ладоши и мычать.

– Стоп. Стоп, – вмешался мужчина из зала, выхватив микрофон у соседа. Мы здесь не какое-то стадо животных. Вообще-то, у нас есть, интересы и... мы хотим... кушать, например – глубоко с волнением вздохнул он.

– Какать. Сикать. Спать. – С выдержанными паузами помогла ему закончить ведущая, заняв место в центре. – А что, это тоже не так просто, понимаете ли. Кушать, какать, сикать, спать, – пальцем одной руки, дирижирует она в одну часть зала. – Кушать, какать, сикать, спать, – теперь в другую сторону. – Кушать, какать, сикать, спать, – повторяют за ней все остальные. – Кушать, какать, сикать, спать, – ведущая показывает уточку, сжимая пальцы рук. А другая женщина прогнула спину, замахала локтями, и, прижимая их к туловищу, крутится на месте. – Кушать, какать, сикать, спать. Ёу! Кушать, какать, сикать, спать. Е-е! – продолжают хором все присутствующие. – Куга-а-А!! ко-ко-ко, кугА! – В странном танце стала издавать птичьи звуки женщина в очках. Соединив вместе колени, она наклоняет их в один бок, выпрямляет и тут же наклоняет в другой, поднимая руки, и куда-то указывая.

– Эй, а как же пить? – возмутился голос из зала. – С чего мы сикать-то будем?

– Ну, знаете ли! – рассердилась на него женщина в очках. – Не все наши зрители столь требовательны, как вы.

– Мы будем кушать жидкую пюрешку! – наехала на него ведущая, и начала аплодировать сама себе.

– Грёбанный балаган. Это уже слишком – возмущается, покачав головой, Даймок. Во что вы превратили мою любимую передачу?

– Это мы ещё молодцы! – будто она услышала, обращаясь к нему. – Хотите увидеть будничные день какого-нибудь диктаторского режима? Например, Российское ТВ? Да, когда-то, я работала на раша тудэй, но их местные телеканалы просто полный трэш.

– Ну, давай, – буркнул мужчина в экран.

Неприметный парень из студии вышел на сцену, начав щёлкать пальцами и притопывать ногой.

«Ненавидим мы Европу, вовсе не из зависти,
Позовите нас туда, если хватит совести,
Переедем всей страной, любим мы врага душой,
всё, что нужно перед сном уставшему народу,
наши телепередачи сделают погоду,
растворяющие смысл за твою свободу,
это не кусок говна, а ложечка нутэллы,
она так же прекрасна, как режим Венесуэлы»

– Ему начали подыгрывать на электрогитаре. – «Наш народ, тоже не подарок, как обезьяна в месячных, но народ диктаторов тупее одноклеточных. Это мы сейчас над вами вовсе не стебёмся, просто надоело спать, когда же мы проснёмся». – Малой наваливает в стиле рэпа. Ведущая и странный мужчина с мешком на голове, громко хлопали ему без остановок. Они хлопали всё быстрее и быстрее. Остальные с улыбкой подхватили их. Люди улыбались всё шире и шире. Их лица, стали какие-то жуткие, не естественные. Глаза ведущей повернулись на нос. Глаза всех в студии повернулись на нос.

– Что за чертовщина!?! – Даймок слегка испугался. Здесь что-то явно не так. Он выключил экран, нажав на сенсорную кнопку своего дистанционно связанного гаджета, похожего на планшет, только совершенно плоского, будто двухмерное изображение. Диван громко загудел, словно под ним были винтиляторы. Вместе с ним, он резко взлетел вверх, легко пройдя сквозь крыши, будто её и не было. Теперь он уже не дома, а высоко в небе. Рядом, с двух сторон, сидели Глэйсон и Сэм. Они так же улыбались во всё лицо и хлопали в ладоши. Их глаза направились к носу, и они резко повернули свои головы на Даймока. Его пробрала дрожь по всему телу. Он соскочил с дивана и с большой высоты полетел на землю. Не успев открыть глаза, мужчина дёрнулся в своей постели, откинув одеяло к ногам.

– Что с тобой? – спросила его, сушащая феном волосы жена.

– Приснился дебильный сон. Сколько сейчас время? – он сам посмотрел в своё мобильное устройство. Чёрт, я просмотрел сегодняшний выпуск Джини Байнс... – Он не на долго о чём-то задумался, засмотревшись в одну точку. – А может это и к лучшему. – неразборчиво проворчал Даймок. Торопливо одевшись он ушёл за своим завтраком. Женщина посмотрела ему в след. Подняв брови, она покачала головой и глубоко вздохнула.

Жёлтая сухая трава ломалась под ногами. Она не имела никакого запаха. Дышать становилось всё труднее. Быстрое сердцебиение – единственное, что было слышно. Стоял полный штиль. Погода тёплая, сухая. Голова начала кружиться, но не из-за жары. В глазах всё блекло. Всё двигалось. Постоянно терялось равновесие. Каждый шаг был, как последний. Связь с реальностью, то терялась, то восстанавливалась обратно. Это не могло долго продолжаться. Ноги подкосились сами собой. Тело, словно парализованное, рухнуло на землю. Зрение про-

пало. Маленькие серые крапинки, изредка появлялись, и тут же гасли. Он гладил холодную, твёрдую каменную поверхность.

– Невероятно... Что здесь происходит?

В глазах Глэйсона полная темнота. Где-то далеко, медленно зазвучали взрывы, больше похожие на лёгкие постукивания, хлопки в ладоши или слегка трясущуюся посуду на столе. Помимо хлопков, звуки дополнялись скрежетом и лёгким шорохом. Постепенно, они усилились, но уже не казались громкими. На их фоне, внезапно раздалась неразборчивые, голоса, которые были то совсем близко, то вдруг отдалялись. Они довольно спокойные и, даже приятные. Это был женский шёпот. Мужская, еле слышная песня, и просто, какие-то рассуждения, между басистыми раздающимися со всех сторон, совсем близкими голосами.

– Не унывай приятель, сейчас я подойду – Еле разборчиво сказал один из них. Недолго думая, Глэйсон понял, что физически чувствует себя в порядке. Ощупав землю руками, он решил встать. Вытянув руки вперёд, не решительно наступав на землю, Глэйсон соблюдал полное спокойствие. Он не знал, где находится, безопасно ли вообще здесь быть. У него даже не возникало идеи, спросить, хоть что-то у окружающих его голосов. Он пытался понять кто он или что из себя представляет. И одновременно, ему казалось, что всё в порядке. На столько в порядке, что так и должно быть. Это состояние, чем-то походило на сон. Находясь в необъяснимом, месте, где явно, происходит что-то странное, он не желает изучить, понять своё окружение, так, как понимает его любой другой адекватный человек. Он словно был уверен в своей безопасности. Словно он где-то среди своих. Постепенно, перед глазами появилось ясное ночное небо. Оно красиво усыпано яркими звёздами и желтоватым туманом звёздной пыли. В дали, у самого горизонта, виднелись, еле заметные, тусклые, розовые и красные вспышки. Вдруг кто-то схватил его за руку в области локтя и немного в грубой форме повёл в право от того пути, куда он шёл изначально. В глазах снова полная темнота. – Почему я ничего не вижу? – спросил Глэйсон.

– Всё ты видишь, придурок. – последовал чёткий ответ. На него сразу нашла обида. Голос при этом продолжал говорить, но всё неразборчивее, его громкость была той же, однако Глэйсон не понимал уже о чём речь. Вдруг обида его сменилась на гнев, и громко крикнув он выдернул свою руку со словами:

– Дай поспать. – Появился яркий свет. Всё вокруг окрасилось, обрело свои формы. Глэйсон моментально всё увидел перед собой, как будто он просто открыл глаза. При этом он понимал, что глаза не закрывал, однако не посчитал это странным.

– Братишка, что с тобой? – недоумевая, спросил его молодой мужчина, такого же, как он роста и, довольно спортивного телосложения.

– Ничего, зачем ты меня держал? Я что тебе старик немощный?

– Ну зачем днём то спать. У нас куча работы. Будь продуктивней. Используй транквилизаторы, если не доверяешь нашим усилителям нейронных узлов.

Глэйсон долго смотрел в глаза этому подсушенному парню, что представлял точную копию его самого. Немного вздохнув он осмотрелся по сторонам и сказал:

– Готовь своё барахло, братишка, сегодня папочка разрешает тебе помочь!

– И кто здесь папочка – сказал женский голос из огромного телевизора на стене.

– Не важно, мы тут о своём – быстро ответил Глэйсон.

– Значит, ты теперь стал главный, продолжила, вроде как, женщина. – Бедный Сэм, весь в работе. – Мы команда, и работаем вместе, не будет же один всё делать за двоих, а второй отдыхать. – И что же делаешь ты? – спросила женщина, по-видимому, она была в прямом эфире и на фоне её творились до жути странные вещи. Если она сама слегка была не похожа на человека, то существа позади её, больше напоминали гладких и голых инопланетян, со странным строением скелета. Хотя рано говорить, что женщина чем-то отличается от них, просто с головы до ног она одета в какой-то толстый костюм, толи кольчугу, который быстро перетекает по

всему телу. Слегка блестящие пластины чёрного и серого цвета, разных форм, то выпячивали наружу, то задвигались назад, то, рядами перекалываются с места на место. При этом костюм скрывал её форму тела, как толстый балахон в форме конуса. Голова тоже была закрыта, этими пластинами, и даже большая часть лица.

– Слушай, у меня куча дел, ведь ты знаешь, какую позицию я, то есть мы с Сэмом занимаем в человеческом обществе. Поэтому – женщина резко перебивает его:

– Что за позиции? Всё, что вы занимаете – мог бы занять любой другой, окажись на вашем месте. У кого действительно много дел, так это у меня.

– Я готов, Глэйсон – прозвучал голос Сэма, идущего с полными руками ни на что непохожих, больших и маленьких штукovin, и сверттехнологичную экипировку. Шёл он, судя по всему к выходу на улицу, очень шикарному помещению, которым и являлась эта комната.

– Ну, ты понял, что завтра, максимум, послезавтра вы должны прилететь сюда. – Продолжила женщина и пошла куда-то в сторону, при этом видеокамера плавно поворачивалась, так, что съёмка фокусировалась на ней.

– Брось, это не обязательно – Сказал Глэйсон. – Это ваши сотрудники. И не наша вина в том, что они сливаются.

– Возможно – ответила она после небольшой паузы. – Тогда не расстраивайся, если в ближайшее время вы тоже лишитесь своих должностей.

– В чём дело? – возмутился Сэм.

– До меня дошли сведения, что вы работаете далеко не над тем, что хотелось бы Дузип корпорации. Думаете, если мы на разных планетах, вам можно творить произвол?

– Какой чёрт возьми произвол? – растерянно прикрыв рот Глэйсон смотрит на Сэма.

– Компания ПАТОГЕН17, развёрнутая где-то в Океании. Там, в лабораториях ведутся разработки по части медицины. И, всё бы ничего, но... это слишком личный разговор.

– Я понял о чём ты, – нахмурился Сэм, собираясь уже выйти на улицу. Когда-нибудь мы ещё обязательно встретимся.

– Я серьёзно. Завтра, если вас не будет в Пангоне, придётся прибегнуть к самым радикальным мерам.

– Окей. сказал Глэйсон тихим, протяжённым и слегка виноватым тоном. Он нажал на одну из кнопок на столе, которые красиво задекорированы под цвет и стиль лакированного тёмно-коричневого стола. И огромный экран, тут же потух.

Оборонный рубеж

Неизвестные воспоминания

Холодный ветер дул на маленький, свёрнутый клочок бумаги. Он застрял в тонком слое свежего снега. После сильного порыва ветра, он вырвался и полетел вниз, по ледяному склону. На бумаге была запись. Отчётливо виднелись непонятные иероглифы, написаны чёрными чернилами. На первый взгляд, этот текст, нечто среднее между ивритом и арабским языком. Рядом наступила чья-то нога в сапоге из твёрдых наложенных друг на друга, пластин. Наклонившись, неизвестный медленно поднял записку и тут же прочёл её:

"О великий Грул. Если ты когда-нибудь прочтёшь это, прошу не судить меня строго. Я делал всё, что было в моих силах. Политика Свурта, и ваша политика, обратили наш мир в неуправляемый кошмар. Возможно, я и мог избежать своих ошибок, если бы не мой старший сын – Хасте. Он предал меня, воспользовавшись моими чувствами, моим бездумным доверием. Он предал совет старейшин и всю власть нашего города. Уйдя в заснеженные горные долины, что на востоке от Месопотамии, Хасте основал свой, независимый от всего мира город. Он изолировался от нас, он изолировался от шумеров и даже дикарей. Мне не понятны его мотивы. С ним ушли четыре сотни, таких же сумасшедших, больных фанатиков. Я не позволил бы им безнаказанно покинуть нас. Они подписали себе смертный приговор, все до единого. Мы неоднократно их преследовали, однако, это был тщательно спланированный план. Заговор против действующей власти. Двигаясь по заранее подготовленному маршруту, мерзавцы умудрились забрать наши важнейшие принадлежности. Многие из них, были проектировщиками, инженерами, создателями последних технологий. С их уходом, однозначно стало сложнее, но за пару столетий, мы восстановили потери. Сегодня, я совершаю самый ответственный обряд. Как бы этого не хотелось делать, я вынужден пробудить вашу бессмертную армию. Ибо я не вижу других способов навестить моего любимого сына.

М. Рифт

Лёгким бегом Глэйсон побежал по комнате к выходу из своего большого дома. С улицы этот особняк больше напоминал дворец из далёкого будущего. Стены имели изогнутые формы, на крыше было невероятное количество несимметричных, но очень вписывающихся в интерьер башен, части которых медленно двигались и даже меняли свою форму, благодаря складчатой конструкции в одних местах. А в других местах, растягивались, как резина, благодаря какому-то эластичному или рассыпчатому материалу. Это всё технологии от Джузип. Дизайнерами, как и строителями дворца были сами владельцы. Высота постройки относительно не большая. Самые высокие башенки, примерно с пятиэтажный дом. Но, выглядит это, конечно, изумительно. Не менее впечатляющим был двор, по всем стандартам современных богачей, но в добавок, по краям этих сказочных красот стояло, что-то напоминающее забор, состоящий из заостряющихся круглых башен, вместо столбов, сильно изогнутых у основания и по середине, медленно завивающиеся под разными углами к земле, и разной высотой. Это словно стена сказочной крепости. Определённо, всё это стоит не только больших денег, но и сложных, а на сегодняшний день – невозможных для простых архитекторов, технологических решений. Но, для братьев Велторсов, этот замок ничего не значит. Его возвели за один месяц, по прихоти Глэйсона. Сэму не нужен такой дом. Он слишком нагромождён и отвлекает внимание от работы. Здесь нет тех условий для разработок в лабораторных условиях. Поэтому, Сэм живёт неподалёку, на специальном комплексе, со всей командой, на этом же острове. А в этот дом, приходит, скорее, как в гости. Или, просто отдохнуть. Стоит заметить, что изредка в процессе всего этого, архитектурного движения стен, некоторые части построек, просто взмывают в воздух, как будто для них сила гравитации совсем не работает. Первые впечатления об этом доме просто взрывают мозг. Но, когда привыкаешь, кажется уже, что так и должно быть. Тем вре-

менем, Глэйсон как ни в чём не бывало продолжает бежать по зелёному, стриженному газону двора, прямо к висящему в воздухе, с агрессивным дизайном, чем-то похож на суперкар, а чем-то на летающую тарелку, интересный аппарат. Из него высовывается брат близнец – Сэм и удивительно крикнул:

– Неужели. Я уже решил, что ты передумал. – Глэйсон молча пытается залезть, и вдруг странный аппарат, под названием Летатель А-класса (легковой, невооружённый), резко поднялся на полтора метра выше.

– Эй, что ты делаешь?

– Закинь шмотки. – спокойным голосом ответил Сэм.

– Ты же с ними выходил. Издеваешься что ли? – подняв голову вверх, нервно спросил Глэйсон.

– Успокойся ты. Я всё загрузил, кроме генератора – он показал на крыльцо особняка. – У меня нет с собой устройства МООД. (МООД – максимальная оптимизация однонаправленного движения. Прикрепив его, как липучку, к чему угодно, можно поднять объект в воздух и с помощью дистанционного управления доставить его куда угодно). – Еле сдерживая смех, улыбаясь во весь рот сказал Сэм. – А что? Да он тяжёлый. Но ты же поддерживаешь свою форму естественными методами. – Глэйсон нахмурившись развернулся и побежал обратно. Летатель резко устремился в ту же сторону, преодолев почти триста метров за три секунды. Сэм вышел из него и сам погрузил генератор, пока Глэйсон продолжал бежать. Затем быстро вскочил обратно и дождавшись Глэйсона они взлетели метров на пятьдесят вверх, продолжив двигаться в прямом направлении.

– Без обид, тебе не помешало бы лучше следить за собой. – начал Сэм. – В смысле, за телом. Выглядишь ты, конечно неплохо, но резкость. Куда она пропала? Не быть тебе квотербеком. Он вздохнул и положил руку ему на колено.

– Эй, не трогай меня, ладно? Мне насрать на твой футбол. – сердито скинул его ладонь Глэйсон. – Сегодня ты часто отвлекаешься, не в своей манере. Помимо Даймока, нас ждёт ещё одно маленькое задание завтра. Космическое путешествие.

– Я в курсе. – устало поднял брови Сэм.

– Шарвей... Опять у них какое-то дерьмо происходит. – засмотрелся в окно брат.

– Всё нормально. Эти придурки хотят, чтоб мы переехали к ним. Типа наш рынок не перспективен, все дела. Но, мне-то плевать на их деньги.

– Серьёзно? Если бы наш рынок был не перспективен, они бы не имели с нами дела. – ухмыльнулся Глэйсон. – Тут что-то другое. Мне кажется, ты не договариваешь. Она сказала о Патоген17. Какие исследования проводят в Океании, что могли её смутить?

– Только между нами, приятель. Образец В1А1. Они считают его цифровым биооружием. Созданное для воздействия на прототипы Земных многоклеточных организмов.

– Какого дьявола!?! – выставился на него брат. – Почему я узнаю об этом только сейчас? Нет. Постой, мы готовимся к массовому уничтожению?

– А ты хочешь готовиться к войне, как генерал Даймок? – Сэм вздохнул, покачав головой. – Чувствую, чей-то зад начинает подгорать. Нужно шире смотреть на некоторые вещи. Это не то, что ты думаешь. У меня нет желания воевать и уничтожать. Если у тебя оно есть, значит, мы из разных вселенных. Это не биооружие. Успокойся. Это программа генерации искусственного каркаса клеток. Это ценнейшая разработка будущего. Кодирование тканей.

– Ты бы придержал язык. Шарвей могут прослушивать через что угодно.

– Это же круто. Пусть знают, насколько мы хороши. Кстати, за тобой они точно не следят, – улыбнулся Сэм, не отрывая глаз от панели управления. – Да, только за мной. За Джаредом, Кенни, Максом, Цзумой, Бимбо и, остальными членами команды. Сотрудников они не прослушивают, можете выдохнуть.

– Откуда знаешь? вы, типа, самые опасные, влиятельные ребята? Тоже мне.

– Ну да. Ключевые фигуры.

Наконец их транспорт постепенно пошёл на посадку. Рядом стояли бронированные здания, напоминающие военную базу. Пейзаж был завораживающий, ни одного живого существа не было видно, всюду стояла военная техника всех предназначений. Огромные броневики, что-то похожее на танки, много непонятной конструкции, похожей на роботов, разных животных и насекомых. Однако всё это чудо они пролетели мимо, остановившись у очередного закрытого ангара. Ступив на землю, они достали из карманов маленькие устройства и прислонили их прямо к своим лбам.

– Сканирование завершено. – Из неоткуда раздался приятный голос. Ангар открылся, внутри которого, были ещё двери с мигающим квадратом три на три метра посередине гладкого пола. Вступив на этот квадрат, на нём, как на экране, пошла загрузка. Через 9-10 секунд тот же голос продолжил:

– Совпадения успешны. Сохраняйте позиции. – Первые двери начали задвигаться обратно, после их полного закрытия, автоматически открылись следующие. Братья зашли в светлое, пустое и очень ровное помещение, где стояли две большие ровные сферы тёмно-серого цвета, метра два с половиной в диаметре. Прикоснувшись ладонью к одной из них, в сфере образовалось эллиптическое отверстие, как вход в неё. Но вот раздался телефонный звонок, судя по всему у Сэма. Быстро подняв руку, из его широкого браслета вперёд выскочило немеханическое большое плоское изображение, с разными данными, прямо над ладонью. – Я слушаю – тихо говорит Сэм.

– Мистер Сэм, а-а-а... я хочу спросить, когда вы уже, наконец, придёте? – спросил тот. Оба парня залезли в шар, разместившись на сиденьях, полупрозрачных, плавно, то проваливающихся вниз, то поднимающихся обратно, висящих над поверхностью, снизу приплюснутой сферы.

– Не расстраивайся, мужик, будем через пятнадцать минут, – ответил Сэм, нажав какую-то кнопку, и сфера быстро, но плавно выросла диаметром в два раза. Ребята схватились за ручки, находившиеся на уровне сидений, как вдруг, весьма изящно открылась крыша ангара, волнистыми сгибами – скукожилась вдоль стен. Сфера с невероятной скоростью вылетела в небо. Если бы кресла, внутри неё не двигались в противоположную сторону ускорения, пассажиры точно раздавило бы от такого давления. Что более невероятно, в полёте она меняла обтекаемость своей формы, но не меняла площадь своей поверхности.

Через несколько минут, они подлетели к точке событий. Это центральная часть острова Тайвань. ИПО захватили Тайбэй и всю северную часть острова. А, компания Констант, совместно с Устойчивым Альянсом, пытаются вернуть захваченные земли. Здесь происходили настоящие военные действия. Стоял грохот взрывов и криков. Всюду были невысокие, но целые постройки. Приземлившись у большой палатки, молодые люди быстро выскочили из своего транспорта, и зашли туда. Там стояли два солдата смотрителя и нервный тот самый генерал, что звонил Сэму. Он не очень-то похож на генерала. Этот мужчина одет в серые джинсы с вырезами на коленях и чёрную тонкую рубашку с слегка закатанными рукавами. Белые, достаточно длинные волосы, горшком уложенные по всей голове. В обоих ушах, вставлены серебряные серьги, в форме больших ромбов. На правой стороне лица, на виске и щеке, у него была голограммная татуировка нескольких маленьких сплетающихся полос. Они немного двигались, слегка искривляясь, затем, возвращаясь обратно.

– Как успехи? – улыбаясь, спросил Глэйсон.

– Пока держимся. Но... Не помешало бы вам присоединиться, – посмеялся в ответ тот. – Привезли оборудование? Восстановитель, зарядник?

– Всё там, – указал назад рукой парень.

– Мои ребята вышли из строя. Обычные вояки долго не продержатся, а ЦС сегодня вообще не ведут боевых действий.

– У нас плохие новости. – Продолжил Сэм. – Скоро мы опять летим на Терраро.

– Завтра – уточнил Глэйсон.

– Вы не можете оставить нас. Кто будет поставлять боеприпасы? Сначала снова наладьте массовое производство. Или хотите проиграть битву... Чтобы всех нас убили! Почему вы считаете себя должниками перед своими инопланетными партнёрами?! – генерал Даймок подошёл в плотную к Глэйсону и поочерёдно смотрел на него и на Сэма. – Я тоже работаю на них, но Земля для меня важнее всего.

– Сохраняйте спокойствие – немного угрожающе, но спокойно ответил Сэм.

– Посмотрим, как ты сохранишь спокойствие, когда монстры разорвут тебя на части, как тысячи, миллионы ни в чём неповинных людей, – возразил Даймок и надел на кисть своей руки небольшую, но сложную конструкцию, являющуюся, скорее всего непростым оружием будущего, чем, наручными часами. А может, это, какой-то гаджет, типа усовершенствованного Эйпл Вотч. – Как вы можете так наплевать к этому относиться? Ну, это же не разумно, Сэм. Подумай сам. Сегодня они зачистят нас, а уже завтра они нападут на нашу компанию! Грань дозволенного давно пройдена. Когда я боролся за права людей, я не настаивал помогать мне. Глэйсон. Что же ты мочишь? Смотрители – важнейшая структура компании, это наша безопасность. А безопасность превыше всего. Это гарантия существования. Это основа. Мы неотъемлемая часть Джузип.

– Смотрители это всего лишь охрана Констант компани, болван. – осторожно топчется на месте Сэм. – Не много ли ты на себя берёшь в последнее время? Возомнили себя уже отдельной и независимой структурой? Пора спустить вас с небес. Иногда так выходишь из рабочего офиса и диву даёшься. Я не являюсь гендиректором Констант, но это не уменьшает доли моего влияния в компании. Вы можете выбирать, будете работать на стороне совета директоров или на моей стороне, – отвечает Сэм, убрав руки за спину, он начал ходить из стороны в сторону. – Меня тошнит от нашего управления. Противно даже находиться рядом с прихвостниками Джузип. Я работаю на особых условиях, и мне не обязательно занимать высокий пост, чтобы не потерять своих полномочий. Что касается вас. У вас есть прямые обязанности, и вы не справляетесь с этими обязанностями. Причём совершенно не справляетесь. Смотрители или как вы там себя называете. Так вот – остановился Сэм, повернувшись спиной к собеседникам. – С этого дня, вы и ваши смотрители, больше неликвидны. Собирайте свой жалкий сброд и просто потеряйтесь где-нибудь. Мне надоело это терпеть. Армия Констант, как и весь совет директоров, просто посмешище. Теперь, моя команда возьмётся за вашу работу. И начнём всё с чистого листа. Для начала, создадим новый спецотдел. Угус и Фарахза станут генералами. Адмирал Войл займёт ваше место. Мандэсо станет директором П17, вместо Киромото, который будет помогать вам. Лучше охраняйте прибрежные воды Самоа, мистер Даймок. Мы привлечём более серьёзные силы. Когда на нас сваливаются большие проблемы, в игру вступают большие люди.

– Вы хотите создать сумасшедшую армию? – навалился на небольшой круглый стол Даймок. – Зачем? До сегодняшнего дня мы со всем справлялись. Если бы не ИПО, всё было бы хорошо. Ведь помочь нам гораздо проще, чем заново создавать военные подразделения.

– Вы исчерпали свой потенциал. Не надо сваливать свои проблемы на религиозных фанатиков. Я понимаю, для вас ИПО как кость в горле, но мы всё ещё можем мирно обсуждать с ними вопросы. Наш противник Устойчивый Альянс, а вы видите в нём союзника.

– Ты вообще слышишь себя? – смеётся генерал. – Мирно обсуждать вопросы? С кем? с Джиннами и Пастухами? Они не хотят этого. Эти варвары хуже животных! Им не нужны не какие переговоры. Какой в них смысл? Они воруют все технологии Джузип. А может уже, производят их сами. Это они слишком много о себе возомнили. Мы должны показать им, что тоже чего-то стоим. Что нападение на любое подразделение Джузип будет не осуждаться, а

жестоко караться. Будь моя воля, я б давно уничтожил эту грёбаную Империю Пяти Оазисов, но...

– Что, но? Вам мешают злобные волшебники и колдуны? – продолжает Глэйсон. – Под вашим руководством двухсот восьмидесяти тысячная армия со всеми технологиями Констант и разве этого не достаточно?

– Возможно. В этом есть и моя вина, – недовольно сморщился Даймок. – И, что будет со мной?

– Расслабься, приятель. Я давно знаю тебя и, – указательным пальцем Глэйсон почесал ухо. – Мы найдём тебе другую работу.

– Настали очень тяжёлые времена, – говорит Сэм. – Государственные власти обезумели. Но мы так просто не отдадим им нашу компанию. Общественность не устраивает, что мы являемся посредниками инопланетной корпорации. Думают, что мы настроены враждебно, но это не так. Джузип корпорация, как и любая коммерческая организация, хочет только одного – денег. И Констант хочет торговать. Мы тоже живём на этой планете, и стабильность нам не помешает. Лично я, не хочу, чтобы компания оказалась с пустыми руками, а наша команда с пустыми головами. Некоторые решения, лучше подольше обдумать, даже, если это дорого обойдётся. Наш враг не только каратели из Аль-Макка и монстры Арабской губернии, но и люди в том числе. Мы должны приспособиться. Продавать технологии людям и одновременно, с ними же бороться. Звучит, конечно, по-идиотски. Они нуждаются в нас. Особенно, сейчас, в военное время. ИПО больше пугает людей, чем убивает, мешая нашему бизнесу. Поэтому, несомненно, они тоже стоят у нас на пути. И, насколько нам известно, они вообще не ведут дела с Центром сопротивления. Мы не будем воевать против всех подряд. Напротив, мы должны остановить мировую войну. И сделать это лучше мирным способом. Потому что, когда битва вырвется за пределы двух островов, думаю, последствия станут самым большим кошмаром для человечества. И в этой войне будут победители. Только боюсь, это будут не люди. А ещё, в конце концов, боюсь это неизбежно.

– Тогда, я пошёл, – медленным и хриплым голосом продолжил генерал. – Джон, передай полковнику Даку, чтобы отступал.

– Это ещё почему? – возмутился Сэм. – Мы же больше не ликвидные. – улыбаясь он подошёл к нему. Генерал подмигнул глазом и позади, на двух братьев наставили стволы, присутствовавшие в палатке солдаты. Их оружием были простые пистолеты-пулемёты TDI KRIS Super 5 и модернизированные MP-5. Точно, было не понятно, сколько этих солдат, но визуально в палатке стояло девять, не считая генерала.

– Быстро вышли отсюда! – крикнул один из них. Парни медленно подняли руки, и вышли на улицу.

– Вы в своём уме? – вышел Сэм – что вы творите? – выпрыгнул за ним Глэйсон.

– Думаю, вы не сильно расстроитесь, если мы попользуемся вашим звездолётом. – сказал этот же солдат, продолжая держать прицел, то на Сэме, то на Глэйсоне.

– Мы сделаем всё, что угодно, не троньте звездолёт – отчаянно – дрожащим голосом пробормотал Сэм.

– Попробуй заberi его! – выпрыгнул из палатки генерал Даймок. Тут нервы Глэйсона сдали, и он выхватил свою пушку, прикрепленную в области локтя на скользящем креплении так, что, дёрнув кисть от себя, небольшая трубка сместилась вверх по руке сдвинув внушительных размеров продолговатую штуковину по спирали вперёд и во внутреннюю часть руки. Теперь пушка стала выпирать от кончиков его пальцев сантиметров на десять-пятнадцать. Направил он это дело на генерала. Мгновенно, Сэм выхватил такие же пушки, быстро направляя на каждого из целившихся в него солдат по очереди.

– Давай – ехидно проскрипел Даймок. – стреляй, так же будет лучше. Ты всегда принимаешь обдуманные решения – быстро трезвонит он. – Так же будет проще для всех. Вы сразу

обо всём договоритесь с радикалами. – Глэйсон достал пушку на второй руке, тем же способом и отпустив обе руки вниз, тихим строгим голосом сказал Сэму:

– Идём, у нас мало времени... – Немного подумав, Сэм тоже снял прицел.

– И куда же мы пойдём? – обернулся назад Сэм.

– Видети ли, господин директор. Мои солдаты отступают. И мне очень интересно, почему они не справляются. Может, вы сами посмотрите, и разберётесь в чём же дело.

– Хорошо, хорошо. – Солдаты при этом продолжали целиться, даже на уходящих, повернувшихся спиной братьев.

– Зачем мы оставили их? – Рассержено спросил Сэм. – Ненавижу вояк. – Глэйсон молча продолжает идти. Сэм резко повернулся, продолжая, двигаться спиной вперёд и громко крикнул:

– Эй, мы уже далеко ушли. Может, хватит? – ответ не последовал. – Боже правый, хоть бы они сказали, что это розыгрыш, – расстроено, ковыляет вперёд Сэм.

– Пусть идут. Сейчас мы нужны им как никогда раньше, – тихо пробормотал Даймок.

– И как теперь сказать им, что это пранк? – испуганно улыбнулся офицер.

– Они вернуться, если не полные идиоты. – неспешно Даймок в одиночку начал разгружать их Летатель.

Местность становилась всё более мрачной. Под ногами хрустела тонкая плёнка бугристой, давно застывшей лавы. Эта горная порода была очень тёмного цвета, слегка отдавая серым в некоторых местах, от отражённого позади света. Впереди была тьма. Небо завивалось густыми чёрно-розовыми тучами так сильно, что вот-вот сверху упадёт воронка торнадо. Оно сверкало множеством блеклых вспышек. Дальше той палатки не было ни одной постройки и не одного растения. Они видели, как им на встречу шли солдаты в походе на них обмундировании, только лица их были полностью закрыты, устрашающими масками, а может и противогазами, снизу которых не было фильтров. Все солдаты шли по одному. Расстояния между ближайшими из них, были от десяти метров. Мужчины переглянулись друг с другом и Глэйсон слегка виновато улыбнулся, глядя в лицо Сэму. Тот в свою очередь улыбнулся в ответ так, как будто ему на всё плевать, в том числе на Глэйсона. Это очень забавно, парни шли в какую-то анамальную зону, как на аттракцион. Пару минут спустя отступающие солдаты начали ускоряться. Горизонт этой мерзкой почвы казался ровным, как море, чем-то напоминая пустыню. Он сливался с небом во всех направлениях, кроме того, что впереди, так как обзор был довольно ограниченным из-за большего отсутствия света. Вот солдаты бегут уже со всех ног, как будто на соревнованиях по спринту. Как будто в ужасе спасаются от кровожадного хищника. Глэйсон побежал во мрак, лёгким бегом, пока не стали раздаваться мощные грохоты толи взрывов, толи грома. Сопровождаясь умеренно громким рыком, или отдалённым воем стада животных, но, это явно были другие существа. Земля затряслась с невероятной силой. Глэйсон остановился. К нему подбежал Сэм. В почве разошлись огромные трещины, в которые начали сваливаться солдаты. Дёрнув за маленький рычажок, торчащий прямо из груди костюма, они взлетели от земли на несколько метров и не быстро продолжили лететь над ней, неизвестно как управляя они могли менять и высоту, и направление полёта. От такого землетрясения, всюду начала подниматься пыль – тёмная, как пепел вулкана. Видимость в глазах совсем упала. Глэйсон видел только Сэма и наоборот.

– Слушай, держись ближе. – Пытается перекричать окружающий шум Глэйсон. – Я не вижу дальше носа.

– Зачем тебе датчик плотности движения. – так же громко возразил Сэм. Глэйсон посмотрел на кисть своей руки. В том месте, где обычно расположены часы, у него было что-то типа экрана смартфона, прикрепленного на обычный с виду кожаный ремешок. На этом экране была непонятная информация в основном из быстро меняющихся цифр и мигала постоянная надпись – базы данных обновляются. Нажав на область экрана с надписью «внесистемное дви-

жение», его экран вылез наружу, увеличившись в размерах, он чем-то напоминал трёхмерную голограмму, однако, дальнейшие надписи, возможно, отвечают на вопрос принципа действия этой технологии. Среди небольшого списка уже трёхмерного изображения он выбрал надпись – "Зафиксировать изменённые положения вывода информации". После этого, все буквы исчезли. Вместо них появились различные знаки, фигурки, отличные друг от друга формой и размером. Быстро нажав на одну из иконок, экран выдал трёхмерное изображение какой-то местности, судя по всему – той, в которой он и находился. Среди всего изображения была одна надпись – назад, и качелька регулировки, изображённая перпендикулярно к его взгляду. Потаскивая пальцем эту качельку вниз, изображение сильно потускнело и стало более однородным. Нажимая по всем областям экрана, в том числе и по высоте изображения, нажатия в этой области регулировались глубиной проникновения пальца. Одновременно с этим, объекты, соответствующие положению кончиков пальцев, выделялись яркими границами и слегка увеличивались. Доставая палец из зоны изображения – выделенная, граница начинала менять цвет и кружить возле данной области, как обычная загрузка. Недостатки этой хрени заключались в её преимуществе, ведь если нажатия по глубине происходило ошибочно, одну, две секунды приходилось удерживать кончик пальца в другой, необходимой области. Что и пришлось сделать Глэйсону. Разумеется, для человечества этот прибор – немыслимая фантастическая штучка, но Глэйсон, работая с ней, постоянно только и бормотал:

– Сколько ещё мне терпеть это дерьмо... Будьте прокляты, кто создал эту хрень... Лучше бы вообще не брал её. – Сэм тем временем тоже тыкался с этой штучкой на своей руке.

– Ну что? – спрашивает его Глэйсон. – Что-то видишь?

– Пока что нет – ответил Сэм. Постепенно, даже не заметив того, что шум в этом мраке совсем пропал и настала абсолютная тишина, летящие в неизвестности на своих костюмах, прямо как супермены из детских фильмов неожиданно начали замедляться.

– Поразительно, я не чувствую сопротивления воздуха – Сказал Глэйсон. Сэм всё ещё копался в своём устройстве. Немного погодя он заговорил:

– Странно, я рассчитал возможную структуру потенциальной угрозы... В зоне действия пяти километров – ничего.

– Похоже, атмосфера стала вязкая, мне тяжело дышать. – Немного занервничал Глэйсон. – В ответ Сэм промолчал. – Слушай, может свернём куда-нибудь? Где вообще мы находимся? По карте нет ничего. А раньше здесь что-то было?

– Нет – в полном спокойствии, тихо ответил Сэм.

– Почему здесь никого нет? Где эти твари? Слушай, может вернёмся назад. Позвоним Шону, он разберётся с этим генералом. Этот ублюдок и его прихвостни очень пожалеют, что поступили так с нами.

– Согласен. – Коротко согласился Сэм.

– Остановись уже. Я думаю, нет необходимости дальше двигаться. Давай назад. – Тем временем Сэм где-то исчез в темноте. – Ты где? – Напугано спрашивает Глэйсон, быстро поворачивая головой по всем сторонам.

– Я лечу назад! – из далека раздался еле слышный голос Сэма.

– Подожди! – Ещё более встревоженным голосом провопил Глэйсон. Пока брат догонял Сэма, со всех сил пытался понять, куда делись громкие взрывы и грохот землетрясения? Куда пропали солдаты, и с кем же они вообще воевали здесь?

– Эй! – крикнул Глэйсон. – Ты слышишь меня? – В ответ тишина. Отчаявшись, он выхватил из конструкции его пушки на левой руке – странный, мнущийся в руке гаджет, похожий на планшет. Там открыв вкладку – контакты, он нажал на Шарвей, сморщив своё лицо, он тут же нажал вкладку отмена. Бросив гаджет в неизвестность, который моментально прилетел и словно магнит закрепился в той области из которой был вынут.

– Почему-у-у никого не-ет! – в панике взвыл Глэйсон.

– Потому что ты не хочешь никого видеть. – Раздался громкий голос Сэма в его голове. – Вздвогнув от испуга, он сдвинул пушки в боевую готовность и резко повернулся назад.

– Спокойно, тц-ц-ц. – Сказал появившийся в метре позади него Сэм. – Это же я, как плохо сказывается на тебе темнота. Ты боишься её, словно маленький ребёнок.

– Я боюсь не темноты... – Сэм жалостно улыбнулся. – Я боюсь твоего странного поведения и отсутствия того, что здесь должно было быть – впервые Сэм посмотрел на него в недоумении, и тут раздался рёв бесконечного стада мутантов, ползавших по земле, где слегка возникла какая-то видимость. – Летим в низ! – Крикнул Глэйсон и кувыркнувшись в воздухе, камнем падал на землю, словно ястреб на свою добычу.

– Подожди! Что ты делаешь! – раздался в след голос брата. – Вот дурак. Решил значит лицом к лицу встретиться со смертью. – говорит он уже сам себе. – А смысл приближаться к ним? Ну конечно, чтобы они заметили нас и оказали достойное сопротивление. Мы же чёртовы герои. Мой братец самый большой идиот, что встречался мне в жизни. – Сэм не полетел за Глэйсоном, который уже приблизился к оранжевому туману, что густился в нескольких метрах над поверхностью земли. Это зрелище напоминала картину ада.

– Какого апокалипсиса здесь происходит – недоговаривая каждое слово, задыхаясь от удивления промямлил Глэйсон. Его всюду окружали, ужасные дьявольские отродья. Когда, он смог вообще отличить их от каменистой поверхности, они оказались уже, чуть ли не под его носом. Благодаря такой внезапной неожиданности, он испугался ещё сильнее, чем если бы заметил их сразу. Десятки тысяч человекоподобных существ совершавшие дёрганные, не естественные движения, в относительном спокойном тоне рычали, как зомби, судя по всему, они настроены явно не раздавать детям подарки. Окажись среди них человек, они разорвали бы его быстрее, чем он успел бы это понять. Глэйсон осмотрелся вокруг себя, в надежде, что сейчас к нему подлетит Сэм. Не увидев его, он направил свои пушки вниз, на ближайших тварей. Немного прицелившись, его что-то остановило. Он решил приглядеться, что это за создания. Глэйсон спустился ещё ниже, чем он был на столько, что от его ног до земли оставалось три метра, не более. Некоторые создания ползали на четвереньках. Их тела были очень длинные, и чем-то походили на ящеров. Все они были разные. Некоторые с хвостами, а некоторые нет. Некоторые волосатые, как оборотни, а некоторые лысые и тощие. Организмы всех существ, судя по всему, были голые. Но они обладали странными мышечными волокнами, которые расширялись и сужались по всему телу, образуя тёмные дыры в теле. Такое чувство, что через отверстия они дышали. Лица этих тварей навели бы ужас на любого простого человека. Они были сильно вытянутыми, что говорит о не естественной форме черепа. Их рот работал совсем наоборот по сравнению со ртами всех млекопитающих. Он открывался так, как ни у одного живого существа на земле. Для того, чтобы открыть рот, мышцами своего лица они совершали направленное движение, по уменьшению отверстия их закрытой пасти к самому её центру, а в области скул, мышцы щёк – сворачивались в морщинистую форму, раскрывая пасть традиционным методом, то есть с увеличением её отверстия. Таким образом, рот, как будто сжимался к центру, разрывая область сжатия и остальную часть черепа. Сжимались, эти неприятные ткани до тонкой трубочки, которая очень походила на язык, так, как находилась в центре отверстия или так называемого рта. Зубов или чего-то похожего на них в пасти не было. Однако это ещё не конец явных отклонений физиономии мутантов. Глаза, находившиеся там, где и положено – жутко выпирали. Они были полностью чёрного цвета, и какая-то мерзкая жидкость тоже чёрного цвета, слегка вытекала из них. Это было особенно хорошо видно на их бледно-розовых рожах. Цвет их кожи был, как у невинного, только что родившегося ребёнка, как на лице, так и по всему телу, несмотря на то, что мышцы их были без кожи, отличал их лишь слегка более красный оттенок. На всём теле не было ни волоса, в том числе и на голове. Имея достаточно худое телосложение, было заметно, что мышечной массой они обладали в достатке. Возможно у них не было скелета, потому, что не один признак на это не указывал. Будучи

обнажёнными, не из одной части тела не торчала хоть какая-то неровность, обозначающая, например, рельеф позвоночника, плеч или коленных чашечек. Само собой, Глэйдон обратил внимание и между ног загадочных существ. Там происходил не менее удивительный процесс. Вместо того, что привыкли там видеть друг у друга люди, а именно половые органы, Глэйсон обнаружил весьма любопытную штуку. Со всех ближайших тканей – верхних частей бёдер, нижней части живота, большей части таза, с огромной скоростью срывались слои тканей, напоминающих, что-то среднее между кожей и мясом, перемещаясь в область, потенциально полового органа, которого не было. При накладывании каждого слоя ткани, несколько маленьких палочек, торчащих с того самого места, больше напоминавших тонкие пальцы рук – быстро совершали движения, будто съедали эти мясные слои. Соответственно, в местах срыва тканей, происходила их быстрая регенерация. Смотрев на это зрелище подольше, кажется, что ткани их тел, просто ездят по организму. Из внутренностей вырастают и во внутрь исчезают, перемещаясь из около паховой области, непосредственно в паховую область. Налюбовавшись впервые увиденным чудом, Глэйсон решил опробовать на них своё оружие. Вновь прицелившись в одного из монстров, в момент, когда тот открыл поры своего тела, без каких-либо колебаний, четырьмя направленными пальцами руки, он спустил широкий курок, напоминающий кнопку. Оружие, не издав не единого звука, выпустило с еле заметной скоростью – кусок материального скопления тускло-фиолетового цвета. Влетев в тело монстра, объект, размером с кулак человека, начал медленно разрывать его изнутри. Раздался громкий рёв из дырок того места, где должен находиться нос этого создания. Чем-то напоминающие носовые дырки черепа, у него не было носа, как и у остальных тварей. Эти дырки начали то сжиматься, то разжиматься. Через пять секунд его тело не выдержало и буквально раскрошилось, как сухое печенье. Оставшиеся целыми конечности ног продолжали дрыгаться, как судороги. Услышав рык убитого, все твари, как один подняли головы. Увидев Глэйсона, они завизжали, как резанные свиньи. Испугавшись, он продолжил палить по ним очередями. Однако, вместо того, что случилось с их приятелем, твари закрыли свои поры розоватыми мышечными волокнами и все фиолетовые субстанции – разбивались о их тела, не залетая во внутрь и похоже только злили их. Хотя эта плазма подобная хрень и не убивала монстров, но составляла приличную ударную мощь, так, что они еле удерживались на ногах, отлитая в сторону выстрела, а некоторые падали, и тут же вскакивали обратно. Спустя мгновение, монстры начали трансформироваться, не зависимо от того стрелял в них Глэйсон или нет. Меньше, чем за секунду, они увеличивались на треть своего размера, меняв при этом анатомию своего тела. Если вначале их костные области были не заметны, то сейчас кости, а может что-то похожее на них, симметрично выпирали из всех частей организма. Став не только выше, но и гораздо объёмнее, твари в прямом смысле прыгнули на висящего над ними, пытающегося увернуться и одновременно, что есть сил набирающего высоту Глэйсона. Ну вот одному из прыгунов улыбнулась удача. Схватив Глэйсона прямо за его оружие на левой руке, которое было закреплено. Он рухнул на землю, потянув за собой добычу. Отчаявшись, парень в ужасе нажал на переключатель в задней части конструкции пушки, свободной рукой и очередной раз выстрелил уже не тускло фиолетовым, а абсолютно чёрным зарядом. С монстром произошла обратная реакция, противоположно прошлому воздействию, чёрная субстанция не разрывала, а втягивала, судя по всему, всё, что попадётся ей на пути. Одновременно с этим, чудовище разинуло пасть, выбросив из своего рта язык в сторону Глэйсона. Увернувшись от него, тварь закрыла пасть, направив на ладонь своей руки, в которой быстро образовалось кровавое отверстие из расходящихся волокон. И плюнуло, какой-то слизью. К счастью она тоже пролетела мимо. Кувыркаясь по земле, отпрыгнув максимально далеко, после освобождения руки, Глэйсон продолжил стрелять по атакующим его со всех сторон чудовищам, ростом в два, а то и три раза выше его. Вот что-то блеснуло в кромешной тьме неба, неподалёку от него. Подумав, что это подмога, он пошёл в ту сторону. Продолжая буквально косить плотно стоящих повсюду монстров. Теперь совсем стало ясно, что это тот самый

звездолёт в форме сферы, что забрали у них во время разговора с генералом. Похоже, управлял им, кто-то из вне. Шар совершал неуклюжие и предсказуемые манёвры. Наконец, сфера заметила Глэйсона и прерывистыми движениями направилась к нему. Приблизившись вплотную, в направленной стороне к бегущему и довольному парню, собрался яркий сгусток энергии, напоминающий субстанцию его собственного оружия, только переливалось всеми цветами радуги. Увидев это, Глэйсон резко замер, как вкопанный. Его опасения подтвердились. Сфера летела не спасти, а уничтожить его. Разросшийся сгусток энергии, размером больше самого Глэйсона, выстрелил прямо в него. Заранее поняв неприятеля, Глэйсон был готов к этому и очень быстро отпрыгнул в сторону. Стоит заметить, прыжок получился не человеческой силы, по высоте он перепрыгнул бы одноэтажный дом, а по расстоянию – половину футбольного поля. Заряд энергии, вылетевший из сферы – угодил прямо в кишаших всюду монстров. Разлетевшись, как пыль, многие из них были раздавлены в крошки. Несмотря на это, не один из монстров, даже не думал атаковать коварную сферу. В место этого, они ещё более яростно продолжили переть на еле справляющегося Глэйсона, который в свою очередь успел выполнить, какую-то операцию, на прикрепленном к руке гаджете. Продолжив отстреливаться, на экране гаджета оставалась надпись – сканирование угрозы. Сфера, тем временем не остановилась. Она быстро подлетела к Глэйсону выпустив в него очередной сгусток энергии, в этот раз зацепив стопу правой ноги, из неё, наконец раздался искажённый весёлый мужской голос с помехами, как будто он говорил по радию или сотовому телефону.

– Ха-х, сдавайся Глэйсон, или сейчас умрёшь. – Заорав от боли и взлетев немного над землёй, на его гаджете высветилась надпись – перераспределение плотности. За считанные секунды, нога восстановилась, а тело, тем временем трансформировалось в точную копию, окружающих его монстров. – Как только это произошло, мутанты перестали атаковать.

– Ты не спрячешься! – раздался голос из сферы. Продолжив стрелять в него, сфера уже не двигалась. Глэйсон чудом отпрыгнув от этих выстрелов и незаметно залез в самую гущу толпы мутантов. Сфера перестала стрелять:

– Сейчас ты попадёшься! – радостный вопль был еле разборчив. Вдруг все монстры трансформировались обратно в человекоподобный образ.

– Вот дерьмо – прошептал оставшийся большим и снова выделяющимся среди толпы Глэйсон. Не успев вражеская сфера вновь его заметить, как из уже рассеявшегося чёрного смога, вылетают ещё три таких же. Глэйсон замер на месте, в надежде, что это кто-то из управления Смотрителей. Но, в этот раз ему не везёт больше обычного. Все сферы, почти одновременно открыли по нему огонь. Рванув, что есть сил, Глэйсон принял свой естественный облик, хоть как-то смешавшись с толпой, точность его поражения возможно уменьшилась. Наконец, почти отчаявшись, произошло то, чего он больше всего ждал. Сзади четырёх атакующих шаров появился пятый и уничтожил их все за несколько мгновений так, что те не успели оказать сопротивления, лишь попытавшись разлететься по сторонам.

– Сюда! – Раздался голос Даймока. Обрадовавшись ему, как родному отцу, парень забыл про все обиды и полетел к нему на встречу, уже не обращая внимания на всё ещё атакующих его, тем временем вновь увеличившихся монстров. Влетев в овальное отверстие, появившееся за мгновение до того, как он столкнулся бы с поверхностью сферы.

– Какова чёрта!?! – возмутился Глэйсон, увидев внутри помимо бывшего генерала – Сэма, Шона, двух пехотинцев и ещё какого-то нелепого робота.

– Чем ты думал, когда спускался вниз? – спросил Сэм. Тем временем огромная армия летателей уже в ясном небе атаковали всех тварей, которые массово начали проваливаться под землю, как будто становились частью той каменной почвы. Рядом сидящий киборг просунул руку в стенку сферы, она словно вода, плавными небольшими волнами растеклась, образовав отверстие. Раздался вибрирующий шум, и из его руки вылетела длинная полоса белого света прямо на мельтешащих внизу тварей. Раздались быстрые громкие хлопки, похожие на гром

молнии. Земля вспыхнула густым, оранжевым пламенем. Её каменная поверхность превратилась в раскалённую магму, что потекла по всем направлениям от удара чудо-робота

– Какого хрена в меня стреляли ваши солдаты? – набросился на Даймока Глэйсон.

– Успокойся парень, – оттолкнул он его от себя. – Это истребители ИПО.

– Они назвали моё имя! Как они узнали меня?

– Поверь, тебя знает весь мир. Ты Глэйсон Велторс, будь я проклят.

– Им не обязательно знать тебя, братишка, – продолжает говорить Сэм и вводит непонятные символы во всюду окружающих его экранах, подвижных механических и галограммированных механизмах. Остальные члены экипажа сидели на общем диване, позади его. – Технология сканирования разработана ещё в каменном веке. Ты был нужен им живым, наверно.

– Я думал это сепаратисты! – всё ещё не отдышавшись говорит Глэйсон.

– Мы тоже так думали, пока отделение В1 не доложило обстановку. Но вы же не верите мне. – нахмурился генерал.

Немного успокоившись, Глэйсон спросил его:

– Ты знал об этих тварях? – Даймок виноватым выражением лица еле заметно покачал головой. – Это новый проект корпорации Даада?

– О чём ты, друг? – усмехнулся он.

– Не обращай внимания – вмешался Сэм. – Он перечитал инопланетных комиксов. Глэйсон очень впечатлительный, а так он славный мальчик.

– Что? – недовольно повернулся к нему брат, – ни будь здесь никого, ты бы сказал тоже самое. Я видел похожие творения на Терраро. Шарвей и её команда имеют, что-то подобное в своём арсенале. Я знаю, что они не сотрудничают с Даада, и всеми этими крутыми межпланетными союзами, но неконтролируемая сила контрабанды, может дать о себе знать в любой момент. – Тем временем сфера подлетела к той мини базе и приземлилась в ангар, в котором она стояла изначально. Покинув гараж, Сэм открыл двери рядом стоящего броневика.

– Вы очень любезны – с ухмылкой он заявил Сэму.

– Вы же не думаете, что ваш пранк так просто сойдёт вам с рук. – Хлопнул за ним дверью Сэм.

– Ну, это же всего лишь шутка.

– Неудачная шутка. – быстро отвечает парень. – Ладно, я оставлю вас в управлении, но понижу до звания адмирала. Войл Гёрп, мой хороший друг и давний коллега, будет работать совместно с вами.

– Это тот, что выигрывал чемпионат по Доте 2?

– Он хороший стротег. – через открытое окно говорит Сэм.

– Серьёзно? Вы ставите со мной в один ряд задрота в старые компьютерные игры?

– Слушай, у меня нет времени, что-то объяснять и доказывать. Скажу так, как вы армейцы любите говорить: приказы не обсуждаются. У меня завтра тяжёлый денёк. Нужно подготовиться к отлёту на Марс.

– Желаю удачи, – его автомобиль тронулся с места.

Утром, в восемь часов по местному времени, Сэм, японский исследователь в области медицины Киromото, и важный инженер-программист Угус Каро оторвались с поверхности на сферообразном корабле, сливающимся с окружающей атмосферой. Без всякого шума и огня. Быстро набирая скорость, в геометрической прогрессии, за пять минут, Земля была уже размером с яблоко. Экипаж задумчиво сидели на диванах, пока автопилот вёл их к цели – на красную, безжизненную планету. Но летят они туда не в гости к Марсианам и уж точно не по приколу. На Марсе установлен огромный портал компанией Констант. Это портал для перемещения в другой мир. Вы не ослышались. Не в другую точку вселенной, не в другую галактику или чёрную дыру. Этот портал ведёт в нечто, типа другого измерения, или параллельной реальности. Но, не как в фильмах. Куда интересней. О том, как это устроено немного позже.

А почему же портал построен именно на Марсе? Данная локация выбрана не случайно. Сюда невозможно попасть простым людям. Несмотря на сильное развитие транспорта, полёты на другие планеты очень опасны, хоть и возможны. Большинство людей посещают Марс, Венеру, Меркурий, Титан (Спутник Сатурна) и Плутон, исключительно организованными исследовательскими или туристическими группами. И то, эти полёты не всегда удачны. И иногда, из-за невнимательности или сбоя оборудования приходится вызывать спасательные эвакуаторы. Не о какой колонизации не идёт и речи. А попасть в портал, ведущий не просто в другое измерение, но и к высшему разуму, желающих немало. Спрятать клад гораздо проще, чем его охранять, поэтому данный стратегически, самый важный механизм, пришлось транспортировать в необозримые и труднодоступные места древних каменистых вулканов. Наконец, они вошли на орбиту Марса. Навигатор продолжал вести их в нужном направлении. Сблизившись с поверхностью, в сером ущелье показалась большая овальная золотистая рамка, прямо в горе. Эта рамка была видна лишь на дисплее их корабля, как подсказка. В реальности, там были обычные скалы с наложенной поверх программой. Влетев в поверхность спящего вулкана, они вылетели в неопесуемой местности. Это было космическое пространство, вблизи громаднейшей планеты. Она такая яркая и раскаленная, словно звезда. Поэтому, жизнь на этой планете сконцентрирована только на полюсах. Её размеры намного больше солнца, а рядом, вместо спутников кружили целые города. Непонятные механизмы, множество магистралей с маленькими летающими тарелками и огромными грузовыми кораблями. Яркие огни, и громкие сигналы. Здесь кипит жизнь сразу нескольких цивилизаций. Они вылетели из корпуса огромного Звездолёта-путеводителя. Из одной из множества таких же овальных рамок, по размеру совпадающей с той, что была в скале. Это будто зеркала, усыпанные по всей поверхности продолговатого судна. Оттуда постоянно вылетают разные летающие средства. Это учёные, политики, туристы и бизнесмены из других измерений. Прибыв в город Пангон, на полюсе Лэйро, Земляне влетели прямо в окно огромного тёмного здания, украшенного яркими полосами, выпуклыми рёбрами и заостряющейся крышей в готическом стиле. Гиганская комната, размером почти с футбольное поле, являлась тронным залом наследной королевы Бимипи. Их встречала делегация правящего клана Шарвей. И встречала совсем не тепло.

– Я жду объяснений. – без приветствия Бимипи подошла к ним. Вернее не шла, а будто скользила по полу.

– Сначала вопрос. – остановился Сэм. Ростом он был на голову ниже её.

– Ах да. – переглянулась королева со своими партнёрами. – Один человек, которому я доверяю, выслал мне ваши наработки из Патоген17. Он утверждает, что эта функция задаёт направление движения молекулам и клеткам. Локальное управление структуры организма очень важная технология, безусловно. Вы сможете модернизировать свои тела в нашем онлайн магазине ДжузипТело.

– Вам бы только зарабатывать на нас. – вмешался Угус.

– Нет, что ты, мы будем всё раздавать бесплатно. Всем расам по всей вселенной. Мы же не какие-то идиоты, работать за деньги. Мы, работаем за идею, как вы.

– Не смешно. – осматривается по сторонам Киромото.

– Я знаю. Ведь у вас нет никаких идей. И вы это знаете.

– А ваших идей, я смотрю не пересчитать. – возмутился азиат.

– Хватит, профессор. – остановил его Сэм.

– Пожалуй, с идеями я погорячилась. – подошла ещё ближе инопланетянка. – Есть у вас одна идея, избавиться от населения.

– Избавиться? По-моему, это вы хотите разорить человечество. – рассердился Сэм.

– Возможно... Ответьте мне на такой вопрос. – продолжает Бимипи. – Имеются ли у вас заводы в тихом океане?

– Ты имеешь ввиду прямо под водой? – уточнил Угус.

- Именно. Хочешь сказать, это не возможно?
- Нет. – ответил Сэм.
- Что нет? – переспрашивает королева.
- Нет заводов. – уверенно отвечает Угус. У нас есть там пара офисов. Но, какие к чёрту заводы? У нас полно заводов на суше. Почти во всех континентах.
- Почему у вас резко возросло производство дронов за последние три месяца? Большинство из них не идут на продажу.
- Стоп. Каких ещё дронов.
- Разрушителей. Модификация С5. – с любопытством приблизилась к самому лицу Сэма Бимипи.
- Интересно, – отступил он назад. – И насколько увеличилось производство?
- На много, – она тоже отодвинулась назад.
- То есть, вы утверждаете, что возросло производство дронов, но не знаете на сколько. Так возросло ли оно? Я не знаю, какой такой источник сделал данный вброс, но меня печалит, что вы уже совсем не доверяете мне.
- Сто пятьдесят тысяч за последний месяц. – ответил один из инопланетян, стоящий поблизости.
- Хм..., вы как-то можете это проверить? – Спросил Сэм.
- Конечно. Если сильно захотим. – опять ответил неизвестный лэйро.
- Так почему бы вам не проверить самим? Знайте, моя совесть чиста, а ваши обвинения беспочвенны. Мы делаем дроны С5 по пятьдесят тысяч в год, и продаём все до единого, что и указано во всех официальных отчётах. И даже, если это не так, почему вас это тревожит? Не сходите с ума. Люди – всё ещё стадо животных. Им свойственно трахаться стареть и умирать.
- Что? – перебила Бимипи. – Вы всё ещё стареете? Внедрите программу структурной стабилизации!
- Спасибо, но, это уже слишком. Они на нас напали. – обижено нахмурился Сэм.
- Что значит, слишком? Это не тебе решать. – разозлилась королева.
- Вы делали исследования, прежде, чем вступать с нами в контакт? – продолжает разговор Угус. – У нас перенаселение, ваше сиятельство. Тут такая проблемка. Наша планета в тысячу раз меньше вашей. Восьмимиллиардное население уже разогрело атмосферу и опустошило реки. Они уничтожили половину живых видов, всего за тридцать лет. Тогда, как популяция самих людей растёт в геометрической прогрессии. Сейчас нас больше девяти миллиардов, несмотря на сильно возросшее количество умирающих. А, вы ещё хотите сделать их бессмертными? Может, они этого не хотят? А, что сделаем мы? Запретим им рожать? Какой бы властью мы не обладали, мы не будем диктовать людям правила жизни. Это уже деспотия. Мы можем помогать людям с выбором, но не делать его за них. Тогда они точно возненавидят нас.
- Это точно. – согласился Сэм. – У вас у самих здесь, не смотря на монархию, диктатурой и не пахнет. В клан Шарвей может попасть любой желающий. И, даже вас, насколько я понимаю, могут сместить с поста в любое время.
- Это не совсем так, ну, допустим, – продолжает их слушать Бимипи.
- Конечно, стоит признать, когда мы избавили Землю от нефтяной и в целом, энергетической зависимости, экология пошла на поправку. Но, у нас куча других препятствий, о которых сейчас нет смысла рассказывать. Сейчас у нас возник небольшой конфликт. Они позакрывали все офисы в США, и теперь собираются закрыть их по всему миру. Даже, несмотря на ту боль, что несут люди нам и нашей планете, мы всё ещё на их стороне. И, надеюсь, всегда будем там. – закончил Сэм.
- Хорошо, может, с бессмертием я переборщила. А вы уверены, что этот, как вы говорите, небольшой конфликт, когда-нибудь разрешится? – спрашивает Бимипи. – Я в курсе, что вы страдаете перенаселением. Именно поэтому, меня и заботит данная проблема. Вы должны

быть более оптимистичны. Больше приспосабливаться, и меньше устанавливать своих условий. В конце концов, в долгосрочной перспективе, как и большинство разумных существ, вы переберётесь на другие планеты.

– А в краткосрочной? – спросил Киромото.

– Вы можете их частично стерилизовать.

– Оу. Даже так. – удивился профессор.

– Пусть покупают наш генный модификатор личности. Зачем вам дети. Рождаются будут сразу взрослые.

– Примем к сведению. – ухмыльнулся Сэм. – Деньги, деньги, деньги. Мы выкачаем из них все деньги и превратим в рабов.

– Хороший настрой, дружище. Возвращайтесь, приступайте за работу, усильте охрану, и не заставляйте нас нервничать.

– Ровно этим мы и займёмся. – поднял указательный палец вверх Угус. – В нашей обороне стояли некомпетентные люди. Теперь я лично займусь стражей компании.

– Удачи. – королевская состав разошёлся по сторонам. Троица людей вернулись в свой шар-звездолёт.

– Среди нас крыса. Огромная, жирная, и кровожадная крыса. – Не может найти себе место Угус в летящем обратно корабле.

– Наоборот. Очень мелкая. – гладит себя за волосы Сэм. – У неё не достоверная информация. Да, мы делаем С5 немного с запасом, но не по 150 000 в месяц. А вообще, эти штуки нужны нам далеко не для военных целей. Обычное дело. Крысы всегда были среди нас. Даже не хочу знать, кто это.

– А вдруг, это твой брат? – в догадках прищурился мужчина.

– Брось. Мой братишка туп, как пробка.

– После таких дибильных обвинений, хочется просто реально взять и расхерачить всё к чёртовой бабушке.

– Я найду эту крысу. Но, сначала, нам нужна элитная армия, а не эта куча недоносков смотрителей. – сел возле панели управления Угус.

– Да уж. Надоело прятаться за армии разных стран. Собственные профи в этом деле нам не помешают, – согласился Киромото.

Прибыв на Землю, в вечернее время, Сэм пришёл в свой офис. Там была обычная рабочая обстановка. Не обращая на себя внимания, он молча прошёл за свои компьютеры. Его заметил Глэйсон и тут же подбежал к нему.

– Ну, как дела? – навалился он на стол брата. Там всплыли сенсорные клавиши и быстро начали мигать разные изображения на голограммах и самом столе.

– Осторожней! – убрал его руки Сэм.

– Что она сказала? – любопытствует Глэйсон.

– Всё тоже, что я тебе и говорил. Обвинила нас в намерениях развязать войну, а мы придумывали оправдания.

– Вы сказали что-нибудь про ИПО?

– Нет, конечно, – разместился по удобней в своём левитирующем кресле Сэм. – Как ты это себе представляешь? Эй, Бимипи. У нас тут появилась группа религиозных радикалов. Что нам с ними делать?

– Ну, это же не просто радикалы, – возразил брат. – Кстати, у нас опять на счёт их плохие новости. На этой неделе каратели оккупировали весь север Индии и Непал.

– Зачем? – отвлёкся от экранов Сэм.

– Ты меня спрашиваешь? – усмехнулся Глэйсон. – Тайвань, Гималаи, центральная Россия, южная калифорния и аравийский полуостров. Пять неприступных позиций. Во всех СМИ

только об этом и трезвонят. С другой стороны, это нам на руку. Они отвлекают на себя всё внимание и дают больше свободы действиям нам.

– В этот раз вынужден согласиться, приятель. – Сэм внимательно всматривается в мелкий бегущий список на экране. – Это открывает новые возможности нашей команде. Констант это обёртка. И, ты должен это понимать. Расслабься, братишка. Вспомни, что я тебе всегда говорю. На каждое действие, у нас есть противодействие. Сотни сценариев на сотни шагов вперёд. Будь бдительней. Своим знакомым, я даю заведомо ложную информацию. Лишь избранные имеют доступ к фактической базе данных.

– А что ты так смотришь на меня? – усмехнулся Глэйсон. – Есть у меня один подозреваемый. Этот урод, недавно устроился в Патоген17, с моей помощью. Я познакомился с ним в Вегасе на стрельбище. Слово за слово, он сказал, что профессиональный взломщик электронного казино, и букмекерских контор, а раньше уже работал в Констант, но так и не сказал причину увольнения. Ты же знаешь, как я ненавижу ставки. И тут я загорелся. Сначала не поверил. Попросил его взломать пару исходов на William, и он за пару дней обанкротил их. Представляешь? Я подумал, вот же прошареный. Нам такие нужны. Я особо и не парился, почему его уволили. Он сказал, что его обвинили в сотрудничестве с властями, но за такое у нас не увольняют. Тем более, он был всего лишь штатным сотрудником. Потом я познакомил его с секретарём Майком. И, он легко мог через него выйти на сайт администрации Джузип. Это всё звучит, конечно, будто высосано из пальца, но, главной загвоздкой является то, что он не прошёл стандартную процедуру внедрения сотрудников в базы данных. Не знаю, как его взяли без этого, но это уже вопросы к управлению Патоген. Ты должен его знать.

– Постой, он ведь уже работал у нас, – смекнул Сэм. – Его база данных возможно уже создана, – он быстро пробил списки сотрудников. – Как его зовут?

– Карло Потчито. – Глэйсон всматривается в центр экрана. – Вот же он. Нажми сюда, – указал пальцем парень, и вдруг двухмерное изображение стало объёмным, и увеличилось в размере, вытянувшись до самого лица. – Вау, твоя система считывает мысли?

– Нет. – посмеялся брат. Это сделано на базе КСксУ (комбинации спирального кодирования самостоятельных условий). – как и все компьютеры нашего офиса.

– А КСксУ – продукт корпорации Даада?

– Что ты несёшь? Это стандартный компилятор Джузип.

– Ты задрал со своей Даада. Знаешь, что произошло с этой чудной корпорацией? – повернувшись в кресле, с интригой спрашивает Сэм, поддёргивает пальцами поднятых рук, будто пытается напугать.

– Ну, она захватила вселенную... что с ней может произойти? – скрывая улыбку, с ажиотажем говорит Глэйсон.

– О-о-о да, когда-то она действительно захватила вселенную. Но сейчас...

То, что происходит сейчас вышло за грань странности. Помнишь, якобы уничтоженную хакерскую группировку Гвос, с планеты Гомерополо?

– Ещё бы, – ухмыльнулся Глэйсон. – Я быстрее забуду себя, чем того, кто взломал мысли всех разумных существ, во вселенной! Гвос – это что-то вроде бога. Так что же там странного? – в предвкушении опёрся на стол Глэйсон.

– А ни чего – одновременно вводя какие-то данные в светящиеся двухмерные картинки, как множество слоёв внутри трёхмерного куба, расположенных как на столе, так и над ним, продолжает Сэм. – Кроме того, что Гвос была просто расформирована и вошла в состав Даада, под никому не известным кодовым именем, – увлечённо продолжая нажимать сенсорные кнопки говорит Сэм.

– Слушай. Откуда ты – начал Глэйсон.

– Это всё знаешь – буквально прочитал его мысли и закончил фразу Сэм. – Да, да, да, где-то я это слышал. Не ты один читал эти сказки. Тиндау авторитетный автор, ну, скажу тебе

по секрету, лэйро всегда немного посмеивались над ним. – Ну и пусть, – немного обиженно, Глэйсон сел за этот же стол, в двух метрах от Сэма и принялся тоже что-то вводить. Форма стола напоминала латинскую букву Р. Если Сэм сидел у основания буквы – равной части стола, то Глэйсон пристроился к овальной, широкой его части.

– Чувак, ты только отвлекаешь меня. Нет бы помочь найти этого ублюдка. Ищешь себе всяких друзей, а я потом разбирайся с ними. Твоя компетентность, просто поражает меня. Порой я задаюсь вопросом, как мы всё ещё вместе. Тебе бы начать с чего-нибудь более простого. Попробуй утрами заваривать мне чай.

– Эй, хватит умничать, – начал Глэйсон. – Когда-то и ты не верил в инопланетян. До меня доходит информация, что теперь клан уже всерьёз рассматривают легенду «Пяти Могуущественных». Хочешь сказать, Гомерополо и Антороту не существует?

– Не исключено. После сенсационного появления расы мантьямуи, теперь возможно всё.

– А откуда мы можем знать о правдивости писания? – Поверить Шарвей. Откуда они могут знать о существовании этих сверхцивилизаций? – Поверить Уольпагаями. Не слишком ли большая цепь верования получается. Ты же, как гениальный учёный, опираешься на факты, а не жалкую веру.

– Во-первых, я опираюсь не на факты, а на расчёты. Во-вторых, вера – не жалкая. Она является частью нашей жизни и порой идёт на пользу.

– И чем же факты отличаются от расчётов? – тут же спокойно отреагировал Глэйсон.

– Да тем, что расчёты – это часть фактов, но не только лишь их. К примеру, все говорят тебе, что ты смертный и это факт. Но ты не провёл расчёты, чтобы полностью убедиться, что это действительно так. Выходит, ты просто поверил. Только ни одному конкретному источнику информации, а, в данном случае всем.

– Ну... и с этими планетами та же ситуация. – продолжает Глэйсон. – Разве ты провёл расчёты, и убедился, что они существуют?

– Нет, ситуация совсем другая. Хотя на первый взгляд есть некоторое сходство. Я лично видел существ расы Уольпагаями. И ты их видел. В прямом эфире. Им не выгодно сотрудничать с Терраро. А Терраро в свою очередь не выгодно сотрудничать с Землёй. Так в чём же заключается это не взаимовыгодное, космическое сотрудничество? Надеюсь, ты не настолько наивен, что думаешь, будто они хотят помочь бедненьким глупым расам стать такими же развитыми, как они, просто потому, что им их жаль. Или ещё хуже, может, ты думаешь, как обыватель? Что одни расы выращивают другие как свою армию или раб силу. Для чего? В космосе никогда не было войны. И её никогда не будет. Ты видишь, как решаются вопросы на их уровне? Им не нужны государства, им не нужна власть. Каждый живёт по своим законам и о чудо, их общество это устраивает. Более того, оно идеально функционирует. Ты думаешь их общество настоящее...? Ведь здесь очевидна утопия, противоречия, не поддающиеся логическим объяснениям.

– По-моему ты несёшь бред – громко выразился Глэйсон.

– Бред, в который ты веришь, – подстрекнул его Сэм.

– По большей части, я конечно согласен, но... Давай займись уже делом.

– Однажды, я докопаюсь до истины. И в мире на одного разочарованного человека будет больше. Но, пока это всё мечты. А прямо сейчас, я нашёл ключ от гена Карло. Осталось найти совместимость. Дай мне его, хотя бы примерные координаты. Пару минут спустя Глэйсон измучено обратился к Сэму:

– Я перебрал каждого агента, всех наших офисов находящихся на Земле, никто не владеет информацией о его местоположении.

– Отлично. Сейчас я буду сканировать все девять миллиардов жителей, – ухватился за лоб Сэм. – Не умеешь работать с компьютерами, включи тогда логику.

– Предположительно, он в США. Этого достаточно? Его дом покрыт шифрованием, но как определить его, когда он меняет код, маскируясь под что угодно, со скоростью одного сдвига своей программы. Невозможно определить программу по одному её значению, то есть нашему ключу. Он не несёт никакой информации... Эх, ладно, попробую пройтись по всем, кто имел отношения к Земным проектам на Терраро. – Сэм ничего не ответил, он с головой погрузился в рабочий процесс. И только через полчаса, откинувшись на своём кресле и повернувшись с гордой ухмылкой, лицом к Глэйсону заговорил так, будто запомнив вопрос Глэйсона, слегка подколот его:

– Ну, и что? Ты реально не знаешь, как взломать программу по равенству разных классов алгоритмов? Чёрт, да ты же не знаешь, как они функционируют, о каких взломах может идти речь – уже полу смеясь, играючи начал быстро вертеться на кресле, как ребёнок Сэм. – А ответ простой. Он придёт к тебе, когда узнаешь хотя бы основы теории алгоритмов.

– Да пошёл ты – не выдержал насмешек над собой Глэйсон.

– Не, ну если серьёзно, то... – Сэм перестал вертеться и начал рассматривать электронные изображения, за которыми работал. – Я знаю, как взломать её, но это не главное. Какова хрена, скажи мне, в интернет сепаратистов и повстанцев внедряются одношаговые сайты? Не важно это крысы из Джузип или их собственные агенты. Надо найти того, кто пишет для них такие программы. Отправить ублюдков в пыточный крематорий FY4. А что касается взлома, так нужно создать хотя бы три ложных, связанных с ним узлов. Определив последовательность маскировки под каждый из них. Разумеется, создавая ложные узлы, необходимо не просто взломать многошаговые, связанные сайты, но и изменять их, внося в одношаговую подпрограмму другого главного алгоритма.

– Да? У тебя ни хрена не получится. – всё ещё обиженно бурчит Глэйсон.

– Это вряд ли, ведь мой веб-узел одношаговый, к тому же я недавно написал программу поисковой системы ближайшего контакта сайтов, подобрав нужный размер пирамиды посещаемости, можно раскрыть нужный сайт по ключевой системе его взаимодействия. – Далее, они молча продолжили работать, нажимая во всюду то всплывающие, то исчезающие, висящие в воздухе или стоящие на столе плоские изображения.

В пять утра Глэйсон встал из своего кресла, в котором к тому времени он уже лежал, как на кровати. Подвижные трубки распределяют массу его тела так, что давление в отдельных участках тела – имеет минимальный перепад, равномерно распределяясь по площади плоскости сиденья. Другими словами, лёжа в этом кресле, можно никогда не шевелиться и ни каких пролежней не будет. Несмотря на это, Глэйсон собрал свои принадлежности, захватил пару гаджетов, лежащих в лаборатории и вышел со словами:

– Встретимся дома. – Именно так, в основном и проходили его будни. Глэйсон до изнеможения делал вид, что пытается помочь. А, Сэм за это его поощряет.

– Эй! А я нашёл его! – крикнул уходящему брату в след Сэм, однако, похоже Глэйсону было всё равно, – Он и вправду сидел у себя в укрытии в Дир-Ривер, Миннесота. Бедолага отдохнул и отправился на важное задание в казино Уайт Ок. Уж кто-кто, а он точно не проиграет. Хотя, смотря с какой стороны посмотреть. По-моему, Джекпот сорвал я – радостно рассмеявшись, уже сам с собой говорит Сэм. – это, лучшая возможность поквитаться с крысёнышом и продемонстрировать «безудержную преданность» Джузип долгожданной проверкой. Надеюсь, наши безмозглые зрители не подведут. Пора записываться на актёрские курсы. Теперь же нужно правдоподобно расстроиться на закрытие псевдозавода в Океании. – Тем временем, Глэйсон сел в летатель, и прилетел в тот особняк, с которого всё начиналось. Припарковавшись на заднем дворе, на улице раздавалась ритмичная музыка. Похоже, здесь полным ходом идёт тусовка. Игнорируя толпу ряженных, танцующих под не очень громкую, но быструю музыку, людей, он просто вошёл в дом. Который, как ни странно тоже переполнен незнакомыми людьми, о чём-то разговаривающих, и даже не обращающих на него внимания.

Они распивали разные напитки, скорее всего алкогольные. Некоторые, дымили кальяном, и какими-то стеклянными сосудами, возможно с травкой.

– Какова хрена происходит в моём доме! – Не выдержав крикнул, остановившись в большом зале Глэйсон. На пару секунд, на него отвлеклись, как на дикаря, двое неподалёку стоявших собеседников и продолжили говорить, и смеяться – Кто же мог устроить такое? Эмми? Алива? Эти сучки больше не откупятся сексом. – Продолжая подниматься по ступенькам, стало заметно, что в этом доме были лишь одни женщины. И не просто женщины, а очень даже симпатичные. Ванесса – его главная наложница стояла одна на полукруглой террасе второго этажа. Она увидела Глэйсона и приказала служанке сообщить персоналу о его появлении. Сегодня здесь устроили не просто банкет. Это выставка модного журнала Vogue. Здесь собрались самые большие звёзды инстаграма, музыки и кино. Впрочем, подобное мероприятия проходят здесь не впервые. Пару месяцев назад здесь была презентация GQ, а в прошлом году и вовсе прошла официальная неделя моды летнего сезона, переехав из Манхэттена.

Войдя в зал на другом этаже, он запер двери и пошёл дальше. Шум практически утих. Наконец он зашёл в одну из спален, внимательно её осмотрел. Найдя мужскую футболку на полу, он недовольно пробурчал и просто выкинул её в зал:

– Кто залез под кровать, того заставлю горевать. – Сел на колени и быстро заглянул вниз. – Кого найду я в шкафу, того я сразу же убью. – Открыв дверцы, он пощупал висящую одежду. – Вот и славно. – Глэйсон заперся в спальне и просто упал без чувств в большую кровать с декоративными высокими столбами, расположенных по углам, но без всяких там тканей, на верху в стиле палатки.

Компания Констант

5 февраля, 2033

Остров Кипр, Арабская губерния

Компания Констант перетерпывает худшие времена за одиннадцать лет, с момента своего основания. Фактически, сегодня не существует единого центра управления. После начала войны произошёл большой раскол в составе сотрудников. Изначально, был создан совет директоров, напрямую сотрудничающий с инопланетянами из клана Шарвей. Чтобы, произвести хороший старт, они вели разработки новых технологий, по большей части, уже на базе созданных кодов, присылаемых им напрямую из Джузип. Произведенный фурор превзошел все ожидания. Оказывается, люди не просто быстро освоили новое ремесло, но и давно уже сами занимались подобными проектами, но им не хватало средств и времени, чтобы в полной мере посвятить себя делу. Такая мощная поддержка, дала им небывалый толчок. И, бессмысленные увлечения, одарённых юных программистов со всего мира, превратились в серьёзную полноценную работу. Управленческий состав состоял полностью из людей, однако назначался руководством спонсирующей внеземной корпорации. Во главе с генеральным директором, компания должна была вести исключительно мирные торговые взаимоотношения, не позволяя влиять государственному управлению. Это был нонсанс. Иметь полную независимость бизнеса в современном мире, вполне реально. И тому уже есть исторические примеры. Однако, там были люди, тесно связанные с политиками и всей управляющей элитой. Здесь же, никому не известные выскочки, да ещё и под влиянием инопланетян. Они явно не вызывали доверия, даже у самых оптимистичных людей. Первым гендиректором был Николай Цзума, взошедший на пост в возрасте всего восемнадцати лет. А в двадцать два уже покинул его. По началу, он создал образ загадочного чудака, вызывая гордость у людей, за все продукты, выпущенные в тот период времени. Но, после, некоторые сомнительные, провокационные поступки бросили большую тень на его персону, и народ США потребовал у правительства снять его с должности, но не закрывать главный офис компании в Сан-Хосе. Однако, Цзума ушёл отнюдь не по просьбе властей. Он сделал это добровольно, после начавшейся войны. Вместе с ним ушли десятки его подопечных. После него на пост гендиректора вступил Джаред Сатт, один из его друзей. Тогда в компании главным приоритетом была не торговля, а масштабные разработки новых методов последовательностей движения, в виде оптимизации исходников бета программ, а внедрение их в готовую продукцию – второстепенная задача. Но, Сатт продержался на посту не долго. Всего через год, Джузип замечает, что компания не использует свой потенциал для заработка в полной мере, и ставит нового исполнительного директора Иэна Пака, который, уже не имел дружественных отношений со старой командой. С тех пор, в компании пошёл разлад. Пак подчинил себе всю финансовую часть компании и строго выполнял все наставления Шарвей. Во избежание захвата со стороны властей, он профинансировал особый отдел надзорных смотрителей. В условиях войны было легко зарабатывать, однако, только в краткосрочной перспективе. Перед ними встала новая задача – предотвратить войну, либо расширить торговый ассортимент на максимум. Они не знали, причин войны. Не знали, что стоит за этим. Когда компания приняла участие в первых боевых действиях, они попали в замешательство. Перед ними был противник явно не человеческих возможностей, и урегулировать подобный конфликт сложнее, чем казалось раньше. Прибыль компании стабильно росла, однако руководство Джузип было недовольно, так, как мировая экономика начала откровенно деградировать. И через два года, они вновь меняли генерального директора, надеясь таким странным образом избавиться от всех проблем. Азан Купилаба, возглавил совет директоров и окончательно повздорил со старой командой во главе с Сэмом Велторсом. Теперь, в компании начали негласную охоту друг на друга. Купилаба любыми способами пытается закрыть все

проекты старой команды, чтобы те утратили расположение Шарвей. Команда первых сотрудников, фактически уже стали независимой компанией внутри компании. Если Констант окончательно потеряет над ними контроль, то плановое производство пострадает. Ибо те, могут вообще даже перестать публиковать новые проекты в своих интересах. В поисках компромата на лучших сотрудников компании, Азан, во избежании кризиса, попытался свести к минимуму боевые действия, между ИПО и ЦС, а так же инвестировал сотни миллиардов долларов в экономику развитых государств. В благодарность за это, власти позакрывали почти все офисы компании, нанеся значительные убытки. Но, в Констант это приняли нормально. Они понимают, что в данный момент власти откровенно хотят заполучить контроль над компанией. Поэтому создали свой независимый банк и свою валюту, напомнив всем, что в любой момент, они могут обрушить экономику всего мира. А, торговля в долларах и есть самые большие уступки, на которые они идут. Они готовы потерять ценность товара, взамен на его количество, лишь бы власти не покушались на их независимость.

Небо сегодня немного пасмурное, однако, погода задалась на славу. Огромные, бесформенные чёрные консистенции скопились над городом Лимассол. Это будто густое, парящее в небе, пузырящееся желе, с длинными щупальцами, похожими на присоски. Они были всюду. Над каждым перекрёстком, и вдоль всей береговой линии. В городе ужасная паника. С пронзительными воплями, люди бегают в разные стороны. Там же, в небе, на больших скоростях, летают тысячи непонятных хреновин. Это «Утюги» – боевые электродроны модификации С5, из блестящих серебристых трубок, сложенных в фигуру из четыре прилежащих друг к другу треугольных пирамид, размером чуть больше метра. Они стреляют мощными разрядами тока, напоминающие яркие молнии, прямо в эти чёрные массы, которые, как живые существа, начинают подёргиваться и перетекать в другое место.

– Осторожно! Все туда! В обход! В обход!! – кричит один из солдат-смотрителей, указывая на поворот, несущейся навстречу толпе людей. Перекрёсток оцеплен колючей проволокой и изгородью. Несколько солдат охраняли дорогу, помогая людям скоординироваться. Вдруг раздался мощный взрыв на следующем перекрестке. Скитыщ!!! Осколки асфальта и бетона полетели в разные стороны. – Ложись! – схватил солдат одного из товарищей за руку. Буквально сразу, на месте взрыва проезжает целый батальон военной техники, параллельно в следующий квартал. – Грэй, посмотри, что там! – приказал он товарищу. – Есть! – взлетел тот в метре над землёй и унёсся вслед за колонной. Широкие, чёрно-зелёные флаги Саудовской Аравии, вертикально разделённые волнистой линией, развивались над броневиками. Рядом с ними двигались овалыные штуковины похожие на танки с несколькими башнями и ползущим по дороге механизмом, напоминающим огромных змей, переплетающихся друг с другом, вместо гусениц и колёс. Строй военных, в чёрных кафтанах, начали вперёд направлять свои автоматы. Кто-то громко прокричал на арабском, подав сигнал и они открыли огонь. Грэй спрятался за стену еле стоящей многоэтажки и выглянул на соседний перекрёсток. Там стояла толпа людей, человек триста, зажатая со всех сторон боевиками. Они просто расстреливали их очередями, сжимая в кучу. – Джон, – нажал солдат на сенсорный передатчик своей руки. – Быстрее к третьему перекрёстку! – завопил он увидев закрыв глаза и отвернувшись назад. – Понял. – Мужчина за компьютером какого-то маленького офиса, допил свой кофе и начал быстро клацать клавиатуру. Откуда невозможным подлетает несколько дронов и безжалостно за считанные мгновения испепелили всех врагов, прилично зацепив несколько гражданских. – Осторожней, мать твою! – Возвращается на свою позицию солдат. Вдруг, одна из высоток просто разлетелась вдребезги, с таким хлопком, что ударная волна снесла всю технику в радиусе ста метров. Эта чёрная тварь. Вытянув свои присоски, она поймала сразу несколько дронов и проглотила их, словно пылесос. Остальные же, резко отлетели назад, одновременно запуская в

чудище целый шквал разрядов. Вот уже четверо суток этот, некогда туристический городок прибывает в полном хаосе.

Остров Кипр – граничная западная зона между ИПО и компанией Констант. Сейчас это ужасное место, напоминающее настоящий ад. Здесь происходят основные стычки между зрителями и карателями. Однако здесь же планируется провести акцию протеста. Но, акция эта будет немного нестандартная. В компании Констант прекрасно осознают, что здешние варвары понимают лишь язык силы. Поэтому, они взяли в заложники местных жителей мусульман, и собираются показательно убить их, если, Империя Пяти Оазисов не уступит этот остров, а также остров Тайвань. Грязный шантаж. Но, ситуация настолько критична, что приходится идти ва-банк. В результате боевых действий, только на этих двух островах погибло более трёх миллионов человек. А в результате расправ ИПО в Тайбэй и Тоаюань, погибло ещё столько же. Начнём по порядку. Кто такие зрители? Это военные наёмники компании Констант из разных стран. Преимущественно из Китая, Турции и Японии. Армии этих стран, почти полностью не подчиняются официальному правительству. Они служат гражданским объединительным секторам, тесно сотрудничающих с Констант. За это они получают множество привилегий от компании-гиганта. В том числе, уникальную редкую продукцию. А ещё есть большое количество добровольцев со всего мира. Они составляют добрую половину армии зрителей. Что важно, зрители не являются сотрудниками Констант, поэтому контролируют их через посредников – как правило, это влиятельные оппозиционные политики, возглавляющие гражданские сектора. Компания снабжает армию всевозможным оборудованием: роботами, дронами, сверхтехнологичными костюмами, оружием и транспортом, но этого не достаточно, чтобы остановить Карателей. Каратели – это даже не люди. Это невиданные чудовища. Большинство из них в человеческих обликах, Они обладают колоссальной силой и живучестью. В Констант считают, что это запрограммированные искусственные биоорганизмы, однако, никто не может сказать точно, что это такое, и от куда взялось. В народе принято говорить, что это колдуны, маги или посланники господни, как они сами себя официально и представляют. Все знают, где расположено их логово. Это первый оазис Аль-Макка. Отсюда всё началось. Город Мекка, Медина и Джедда. Три святилища Ислама. В один момент там появились активисты, яро пропагандирующие свою идеологию. Ничего необычного для ближнего востока. Однако, местные шейхи, все как один, прямо или косвенно начали указывать на странные вещи, происходящие у них под носом. Некая организованная группа людей, начала творить чудеса в прямом смысле этого слова. Они исполняли все свои желания, будто бы нашли джина в лампе. Вечный двигатель и другие невероятные технологии от компании Констант стали для них посмешищем. Но самое ужасное то, что они вовсе не собирались зарабатывать деньги. Они одержимы только религиозными идеями и судным днём, который вот-вот придёт и расставит всё на свои места. Всемогущие пастухи привлекали всё больше людей на свою сторону. Йемен, Оман, СА, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Сирия, Ирак, Египет, Ливан, и даже Израиль оккупированы силовиками ИПО. Их цели некому не понятны. Парой кажется, что их вовсе и нет. Они начали проводить жестокие расправы над всеми неугодными им людьми. Но примитивных средневековых пыток им было не достаточно, и они построили пыточные крематории, чем-то напоминающие инопланетную программу FY4, также созданную для пыток особо провинившихся существ на Терраро. Индивидуальные пытки, FY4 – это одна из разновидностей полного биоанализа человеческого состояния. При помощи которого, в пыточном крематории вводятся те данные, которые нанесут испытуемому максимальный ущерб как сознанию, так и самому организму. Это невозможно вообразить, не пройдя через такое. Жуткие физические увечья не приводят к смерти. Специальные механизмы не позволяют умирать, искусственно восстанавливая жизненные процессы. Возможно, кому-то хочется смотреть на это. Хотя бы ради любопытства. Но большинство всё же предпочтёт обойтись без подробностей. И это лишь то, что

можно увидеть. То, что с наружи, лишь малая часть реальных страданий. Самое ужасное – это моральное уничтожение. Компьютерная программа рассчитывает все ценности и низости конкретного индивида. Роботизированные механизмы вступают в контакт, не посредственно с мозгом таким образом, что, находя все, что неприятно для конкретного человека, адаптирует и внедряет ему иллюзию худшей реальности. Что бы иметь хоть какое-то, приблизительное представление, необходимо привезти пример, желаете вы этого или нет... Одна из применяемых функций морального разложения, может выглядеть следующим образом: если человек, имеет и любит своего ребёнка, особенно младенца, он будет просто есть его заживо. При этом его чувства жалости будут усиливаться до предела. Если двухлетний ребёнок, толком не научившись говорить. Если он не разу искренне не злился на вас, то ему придётся умолять... умолять о пощаде. Он будет максимально корректен и одновременно отчаян. Совсем, как взрослый, он начнёт давать обещания. Младенец будет прибывать в состоянии шока. Он будет оказывать сопротивление, но достаточно слабое и не мешающее продолжать вам разрывать его плоть своими зубами. Съедение пройдёт медленным. Оно будет больше, чем необходимо, для реальной смерти. Но не надо забывать, что это компьютерная симуляция. Симуляция, не отличающаяся от реальности. До самой смерти, он будет повторять, что очень любит вас... И, если кто-то пройдёт это испытание, его сознание вряд ли останется прежним. В некоторых случаях людей просто доводят до полного маразма. Один из самых жестоких уровней – это уничтожение личности, через ненависть к себе, как основу восприятия. Внушённая ненависть настолько преобладает над хозяином, что тот сам делает со своим организмом всё, что бы страдания были как можно мучительней и дольше. Ибо быстрая смерть – это путь к спасению, чего он, по-своему же убеждению не заслуживает. Они наносят себе физический вред специальными инструментами, различными сложными устройствами, что подаются им этой же, механизированной программой. Эти крематории расположены по всей территории аравийского полуострова, или как его сейчас называют – Аравской губернии. Преимущественно, туда закрывают евреев и кяфиров.

Повстанцы, они же сепаратисты – это как раз таки армия официальных правительств. Так их зовут каратели с ближнего востока. Сами себя они превозносят, как Устойчивый Альянс, отстаивающий государственный общественный строй и государственность в целом. В народе их принято называть ЦЧС – центр человеческого сопротивления, или просто ЦС. Они ведут активную борьбу сразу на два фронта. Против ИПО и компании Констант. Работающие на них СМИ, естественно утверждают, что они, бедолаги, никого не трогают. На деле же, ЦС – самая агрессивная сторона конфликта. Несмотря на все злодеяния ИПО, которые, к тому же очень уж приукрашены, ЦС сами провоцируют их, и первыми начинают любые боевые действия. А они, между прочим, представляют официальную сторону человечества, по крайней мере, по их мнению. Устойчивый Альянс включает в себя пять основных государств: США, Канада, Япония, Южная Корея и Китай, а также несколько мелких европейских стран. Объединившись, они обороняются от всех остальных, которые, как им кажется, несут большую угрозу, для всего человечества. В чём-то они правы. Слишком много сторонних сил одновременно вступили в большую игру. Джузип корпорация, с планеты Терраро, тоже подлила масла в огонь, помогая снабдить армию людей, для защиты, компании, всё ещё идущего, хоть и давно не несущего прибыль бизнеса, в надежде, что когда-то всё же стороны договорятся, и они не потеряют потенциального, а главное перспективного, экономического партнёра. Слишком много странностей и непониманий свалилось на голову правительств с тысячелетними устоями. Вот они и агряты, как истерзанные, загнанные в угол крысы.

Констант, в свою очередь, те, кто ведут переговоры и строительство глобальных космических проектов на земле и не только. С их появлением жизнь людей менялась к лучшему,

пока власти, ведущих государств не захотели принять личное участие в строительстве этих проектов. Получив тем самым долю влияния, перед небольшой организацией учёных, которые, постепенно установили полный контроль и незаметное большинству, глобальное управление обществом в целом. Влившись в систему всех человеческих потребностей, независимо от политики государств, они сделали мир зависимым от себя, сами при этом, оставшись независимыми. Учёные эти, как правило, разработчики и программисты совместных межпланетных технологических проектов. Констант далеко не основное детище планеты Терраро – это лишь одна из сотен компаний, принадлежащих самой гигантской, в союзе нескольких десятков планет, космической корпорации Джузип. Но, так далеко уходить не будем. Констант, всего лишь местный доминант. И у этого доминанта, есть учёные руководители, во главе второго гендиректора Сэма Велторса. Первым был его лучший друг. Но, однажды он бесследно пропал, сняв с себя всю ответственность. Повстанцы гордо называются сопротивлением инопланетного вторжения. Якобы, изначально сотрудничающая с ними, внеземная корпорация, вдруг стала представлять угрозу. Правительства ведущих государств заставили поверить людей в то, что девяносто процентов безвозмездно дарованные инопланетные технологии были их коварным экспериментом. Придумали это для того, чтобы испытать интеллектуальный уровень людей, и войти в полное доверие. А дальнейшие разработки по плану инопланетян – трансформируют людей в свою раб силу или полностью уничтожат всё человечество. И никто не способен это остановить. Если, конечно, же, кому-то это нужно за пределами Земли, кроме господ бога и единственной, контактирующей планеты – Терраро. Смотрители защищают, теперь уже много триллионные технологические проекты. В отличие от правительственных войск, смотрители пытаются спугнуть врага своим технологическим превосходством, с целью уничтожить как можно меньше людей. Люди же, не долго думая, атакуют всех подряд, пуская в ход самое смертоносное оружие. У них становится всё меньше и меньше союзников. Со стороны, это выглядит очень жалко.

По решению Констант, сегодняшний день может определить на страдания тысячи невинных людей. Возможно, эти жертвы не обязательны, но только лишь в масштабах самих жертв. У интеллекта нет жалости – корпорации действуют по более точным расчётам, чем человеческие чувства. Все происходящие завтра казни – запишутся на галаграммированные электронные носители, в предельно реальной обстановке. Чтобы распространить среди простых, обманутых людей из Арабской Губернии то, что с ними произойдёт, в случае дальнейшего непокорства. Хоть как-то заставить их задуматься и перестать совершать бессмысленные преступления. В этот день уже поздно вернуть всё назад. В течении последних десяти лет, пострадали тысячи городов, почти двести миллионов человек уже принесены в жертву. И ведь, люди, не могут даже понять того, что главные основатели Земных технологических проектов никогда даже небыли на Земле. Объявить войну и победить того, кто в зоне недосягаемости – не только не разрешимая задача, но и мягко говоря – глупая затея.

С точки зрения сухих цифр, в течении почти одиннадцати лет, сепаратисты больше уничтожали сами себя, чем врагов. Во всех ныне известных крупнейших городах, сейчас невозможно спокойно жить. Они готовы пожертвовать чем угодно, хоть миллионом мирных граждан мегаполиса любой страны, ради достижения своих корыстных целей. А ради уничтожения всех центральных офисов Азии, когда-то дружественной компании, за месяц они унесли жизни двух миллионов человек! Это было в Гуандун – крупнейшей Китайской провинции. Такие города, как Гонконг, Гуанчжоу и Фошань подверглись нападению собственных властей. Хотя сделано это было напрасно. Правительству ЦС передали ложный план, будто бы под землёй этих городов находятся бункеры и секретные лаборатории могущественной корпорации. В действительности, там были лаборатории, но только в Гонконге, занимающие по площади не более одного квадратного километра подземного пространства. Скорее всего, ошибочный план был

не ошибкой. Правительство специально уничтожило города. Ведь у них на то было множество причин. Как известно, с начала двадцать первого века, человечество страдает перенаселением. Если на земле, казалось бы, ещё предостаточно места, то это только на первый взгляд. Многие зоны континентов, не приспособлены для жизни. «Места всем хватит» – старая поговорка, которой в былые времена, люди любили разрешать подобные конфликты. Но не в этот раз. Пустыни, холод, горная почва – не позволяли простым смертным заселиться туда. Хотя, Констант, чуть было не предоставило людям такую возможность. Прежде, чем власть и компания вступили в конфликт, велись разработки таких технологий, которые, позволяли сохранять и даже менять температуру тела при любой внешней среде. И кстати, эти технологии были получены, но так и не вышли в массовое производство. Очень много продуктов человечество недополучило за последние десять лет. Гражданские сектора, конечно, время от времени получают довольно интересные технологии. Однако, это лишь мизерная часть грандиознейших изобретений, подавляющее большинство которых так и остались на стадии проектов. Даже летатели – электрические летающие транспортные средства, у государственных правительств только в гражданских образцах. То есть, они не имеют механизмов выработки мощных электрических разрядов, в отличие от армии смотрителей. Нацепив старые ракеты своей авиации, повстанцы самостоятельно пытались модернизировать летающий электротранспорт. Зато человечество, особенно ЦС, теперь наслаждаются полным отсутствием зависимости от всех видов конечной энергии. Вместе с летателями, люди, всё же обрели, наверное, то, в чём больше всего нуждались – вечный двигатель. Но, несмотря на это, они не способны воссоздать ни одну из технологий, дарованных им корпорацией Джузип. Понимая хотя бы это, власти трепетно относятся к чуду – технике. Каждая единица летающих тарелок ценится больше, чем сотни человеческих жизней. А весь секрет технологий достаточно прост, и люди знают о нём. Причина, невозможности решить эту проблему, кроется, как не странно, ни в математических или инженерных знаниях, а в самом механизме функционирования общества. А точнее, в его пороках. Особенно зависти. Как только общество это поймёт, оно тут же разгадает загадки не только своих ненавистных, бывших партнёров, но и все загадки существования в целом. Люди гораздо уязвимее, чем они думали, и думают до сих пор. Их капризы тому явное подтверждение. За всю войну соотношение финансовых убытков, примерно один к миллиону, в пользу компании, а соотношение жертв лучше не упоминать. И это при всём том, что Констант, до недавнего времени вообще не оказывало сопротивления. Тут, конечно сыграли кое-какие факторы, с ИПО, которые злят не только правительства, но и компанию своим очевидным превосходством, как бы это смешно не звучало. Ужасно, что война унесла десятки миллионов жизней почти каждой развитой страны. Но она совсем не коснулась Африки. Эта территория получила страшнейший приговор. Ещё до войны, неофициально, по обоюдному согласию большинства стран, в том числе ЦС, африканцы были объявлены пищевой зоной человечества. То есть все люди, находившиеся на территории этих мест – приравниваются к скоту. Не важно, из какого ты государства (за исключением Египта). Если тебя поймают "Мясники" (дроны-транспортёры), они убьют и отвезут тебя на скотобойню. Поэтому ЮАР пришлось не сладко. Ладно, эти полумертвые мумии из Зимбабве или западной Сахары. Им, может, только облегчили страдания, избавив от голодной смерти. Но жителям Южно-Африканской республики было, что терять, поэтому, они массово переселились в страны ЦС, и устраивали беспорядки, в знак протеста. Многого поменялось за эти годы. Эх, если бы такие богатые добряки, как Билл Гейтс и Уоррен Баффет, в своё время посвятившие жизнь развитию стран третьего мира, «борясь с болезнями», необразованностью и другими социальными проблемами, вваливая огромное состояние в стерилизующие вакцины, знали бы, что тех людей, в конечном счёте, просто развезут по ресторанам развитых стран, как скот. Возможно, они бы немного приуныли или вовсе вошли в длительную депрессию. Историю каннибализма, как становление нормой, в развитом мире, пересказывать можно очень долго. Но эта проблема блекнет, на фоне остальных, реально ужас-

ных, и, казалось бы, абсолютно бессмысленных, абсурдных, утопичных проектов. Одно название которых, в лучшем случае, вводит в истерику, в худшем, лишает рассудка. Но, благодаря отточенному за столетия, механизму пропаганды, люди не видят истинную угрозу. Они уверены, настанет день, когда всё встанет на круги своя. Они уверены, что эти разные обезумевшие организации, однажды примут их условия. Ещё бы. Ведь здравый смысл кроется именно в том, что люди должны жить. Жить и наслаждаться, плодиться – улыбаться. И ни как иначе. Разве можно жить ради чего-то ещё? Минутка философских рассуждений. Люди любят, когда их жизненные подходы разнятся. Быть немного непохожими. Но они не имеют представления о фундаментальных истин. Вернее, о той истине, что за гранью собственного восприятия. Все их идеи, в итоге идут к одному началу, к чувственной, подсознательно-правильной, так как единственной, действительной для общего восприятия, настоящей реальности. Подавляющее большинство людей, живут ради продолжения рода. Это очень интересно. Очень целесообразно. Жить для того, чтобы кто-то жил, ради того, чтобы кто-то жил. Если эта цепь не замыкается, с точки зрения сухой логики, жизнь приравнивается к смерти. Но и хрен с ним, с большинством. Все остальные индивиды, также не способны выйти за рамки единой системы убеждений. И жить ради творчества, ради идеи или наслаждений, и, в добавок, без продолжения рода – пожалуй, ещё более бессмысленный вариант бытия. Это может показаться нелепым, но, если поставленная цель, не является конечной, в прямом смысле этого слова, и, если человек собирается покинуть собственную реальность, то есть умереть, все его достижения, относительно его же самого, приравниваются к нулю. Да, он изменит жизнь людей, пусть даже в лучшую сторону. Но, так ли это на самом деле? А что есть окружение? Делать кого-то счастливым, ради того, чтобы умереть. Делать кого-то счастливым, ради того, чтобы забыть, что ты кого-то ошастливил. Если рассматривать покойного, как часть общества, в котором он жил, возникает маленькая вещица, обращать внимание, на которую, ни совсем получается. Дело в том, что исчезнувший человек, для общества не исчезает в принципе. Он оставляет тело, наследство, историю. Кем бы он не был, бомж или богач. Он дышал общим воздухом, он какал на общую землю. Он менял природу, одним своим существованием. Но, когда он умирает, его реальность покидает общество. Возможно, он отправляется к богу, возможно, перерождается, но всё это не меняет главного. Его прошлое, является частью его, но он не является частью своего прошлого. В противном случае, он не умирал. Хорошо, что хоть сюлда пулда нулда улда, теперь жолда колда молда тёлда, неправда-ли? Что, ничего не понятно? А ведь, ты посвятил этому всю свою прошлую жизнь. Целых лилда килда лет. Если бы ты не сделал этого, тогда жолда колда молда тёлда, стал бы селай келдай велдай пелдай. Ты даже не знаешь, что из этого действительно лучше. Ты не знаешь, правильно ли ты поступил тогда. Тогда имеет ли этот поступок значение? Нет. Так же, как и вся твоя прошлая жизнь. По крайней мере, для тебя настоящего. Так же, как твоё настоящее, не имеет значения, для тебя в будущем. А что, если это будет иметь значение? Только в точности наоборот. Любить и радовать в одном мире, значит призирать и ненавидеть в другом. Но всё это лирика. Если уж вернуться к тому же большинству, которое, как правило, делится на два лагеря: судьбу одних определяет господь бог, другие же, растворяются в бесконечности. Если с богом всё понятно, то те, что растворяются, получают участь перерождающегося. Они полностью теряют связь с реальностью. Поэтому любое произошедшее в прошлом, настоящем или будущем, событие, той реальности, которую они покинули, они не расценивали, не расценивают и никогда не расценят вообще. Ни положительно, ни отрицательно. Для них больше нет времени. Нет ценностей, нет общества, во благо которого, они так трудились. Смысл их прошлой жизни, как и жизни всех тех, ради кого они жили – такое же пустое место. Выходит, единственный вариант, чтобы хоть как-то отличить смерть от жизни, нужно положиться на бога. В божественном мире, ничто не теряется. По заслугам одной жизни, ты получишь вторую. Будет это вечная боль или вечная радость, определит всевышний. А пока люди не понимают этого, Империя Пяти Оазисов, заставляет всех неверных

принять Ислам. Тем самым, они спасают людей от не минуемой гибели. Они не накручивают им ложные знания. Они дают им знания, которые позволят остаться здесь. Знания, которые являются ключом, к бессмысленному существованию. Либо они встанут на путь веры, либо, однажды, получат ответ, к которому не готовы. Что из этого лучше? Ничего. Однако в ИПО, почему-то решили дать обществу шанс. А может, люди тут вообще не причём. Может они преследуют более глобальную цель. Так или иначе, ИПО – это реальность. Реальность, с которой, на данный момент можно лишь смириться.

Джузип вообще одинаково, понесут люди ответственность за разрушения их предприятий или нет. Им даже, не жизненно важно само существование Констант. Эта корпорация настолько огромна, что порой, даже забывает о некоторых своих мизерных компаниях. Однако людям, всё ещё являющимся, официальными сотрудниками этого инопланетного предприятия, уж очень не хочется потерять свои занимаемые должности. Пожалуй, это не относится к Сэму Велторсу, и, разумеется, к уже покинувшему корпорацию, в основном молодых и перспективных людей, которые, пошли своими дорогами. Они-то и пытаются победить людей. А точнее, переубедить. Им важно, чтобы ЦС, торговал с Констант, в максимально возможном обороте. Но война забирает много сил и средств. Человечество нищает. Производство и, как следствие, свою ценность, ЦС значительно снизила. Самое забавное то, что производство, да и уровень технологий возрос. Дело в том, что официальная власть наотрез отказывается сотрудничать с Констант. Разумеется, это только официально. Нелегальная торговля идёт полным ходом. Чёрный рынок достиг своего исторического пика. Более восьмидесяти процентов всего товарооборота. В военное время, все нуждаются в Джузип продукции, как никогда. С одной стороны, это выглядит смешно. Власти покупают продукцию Констант, чтобы наносить ущерб Джузип. До недавнего момента, люди ещё не сталкивались с реальным сопротивлением, со стороны Констант. Впрочем, они и сейчас с ним толком не встречаются. Армия зрителей не главный козырь компании. У них есть оружие куда мощней химического, биологического и тем более, ядерного. Они могут уничтожить всё живое за один день. И, если бы среди сотрудников констант нашёлся бы какой-нибудь одержимый, наверное, они так бы и сделали. Однако, в настоящее время, в управлении сидят адекватные люди. Это очень продуманные стратеги. Не имея возможности действовать своими руками, против официальных властей, Констант прибегло к весьма интересному методу. Они обратились с просьбой о помощи к другой инопланетной компании Лайбиге, занимающаяся производством Летателей. Она так же подконтрольна корпорации Джузип, и это одно из крупнейших её подразделений. Хоть и клан Шарвей, управляет ей напрямую, всё же, она имеет некую независимость и большую свободу действий. Достаточно большую, чтобы распорядиться судьбой Констант, не спрашивая разрешения клана. Представители Констант убедили их, что мирное решение конфликта, на данный момент просто невозможны. Но, Джузип, не позволяет развязывать военных действий. Точка кипения давно пройдена. Те, конечно же, за кругленькую сумму, не отказались помочь и пообещали прилететь и разобраться лично. Они решили взять на шантаж. Ведь, это лучшее средство манипуляции, особенно над массами, которым так усердно промывает мозги правительство. Две компании обсудили примерный план действий. В Констант, не совсем поняли, что скрывалось за словами "слегка пригрозить", и это их немного настораживало. Но, долго думать времени не было. Обнаглевший ЦС так и просил тыкнуть ему в морду. Похоже, инопланетные друзья совсем не в курсе, что человечество переживает, наверное, худшие времена, со времён второй мировой войны. Вместо того, чтобы ответственно подойти к проблеме, они применили банальный метод запугивания, путём выдвижения ряда условий, блефував, что обязательно повторят своё деяние, в случае их игнорирования. Кто и как бы, не осуждал корпорацию Джузип, они далеко не глупцы. Но сегодня, Лайбиге прибыла с визитом на Землю. Чтобы отстоять права братской компании, хотя бы её главного офиса.

Остров Кипр. Дэмбер, военная база зрителей.

Не спеша, странные создания, вышли из своей ракеты, напоминающей пушку в виде бластер, чудаковатую летающую тарелку, тёмно-серого цвета. Констант, её отнесли бы к категории Летателя В-класса. Их тела полностью закрыты плотными костюмами и твёрдыми, как броня масками. На ногах и руках торчали тонкие длинные спицы. Будто, это вовсе не живые существа, а роботы, обвешанные всякими приборами. Их округлые, дугой загнутые тела, напоминали железные панцирь земных насекомых из множества сегментов, слегка выпирающих, как шипы. Все их части тела совсем не походили на млекопитающих. Плоские конечности, будто пустотелые трубки, точнее, ленточки, не имели никаких тканей, кроме оболочки и нервных окончаний. Эти существа принадлежали расе лэйро. Такой камуфляж делал их более устрашающими. Без него, они больше напоминают насекомых богомолы, с кошачьими лицами, и тараканьей спиной. При каждом шаге, их тела, по бокам, частично складывались по сегментам, затем быстро разворачивались обратно, словно их внутренностей вовсе нет. Позади них, во весь горизонт, стояло гигантское сооружение. Они шли к большой, собравшейся на площади, толпе людей. Перед одним из пришельцев, появилась целая куча разного, не громоздкого оборудования. Пугающие механические штуковины, то всплывали из воздуха, то лопались, как пузыри. Будто магический инвентарь, управляющийся силой мысли. Все предметы кружили, как в невесомости. И как заколдованные, сами по себе двигались вместе с ним в любом направлении.

– Приветствую, господа! – громко прозвенел его роботизированный голос. Он на время остановился и осмотрелся по сторонам. Потом повернулся и продолжил идти вдоль этой огромной площади. У них у всех, в разных местах была нанесена одинаковая символика. Странный символ их компании напоминал скреплённые латинские буквы D и C. Возможно, это совпадение. На Терраро не пользуются латиницей, более того, там вообще не пользуются письменностью. У них распространён язык жестов, построенный на мимике лица. Скорее, символика необходима им как международная марка. Второй, часто встречающийся знак, представлял собой две изогнутые полоски, разных длин, снизу соединённые такой же линией. Один из символов представлял Джузип корпорацию, а второй, непосредственно компанию Лайбиге. Голова этих странников, словно гладкая лампа. Глаза, рот и нос под маской имели какие-то очертания, но не выделялись на фоне остальной части лица. В обеих руках они держали странные, длинные штуковины, похожие на пупырчатые пистолеты, со странной конструкцией. Они шевелились в их руках, словно живые. Эти хрени явно не земного происхождения, и только по ним, сразу можно определить, что эти твари не имеют отношения не к одной из земных сил. – Сейчас, вы послужите примером, тем, кто всё ещё считает Джузип корпорацию – предателем и убийцей. Не правда ли забавно! Вы не считаете нас людьми, но думаете, что мы с человеческими слабостями. Мы не желаем вам зла! Компания Констант не желает вам зла, – пока этот неизвестный читал мораль, из того самого огромного здания, скорее похожего на бесконечно длинную, высокую стену, размером, ещё больше, чем сама площадь – выехали крутые внедорожники. С виду они напоминали обычный Monster Trak (машина с огромными колёсами), но их колёса были приплюснутые, а не круглые. Словно перетекающая подушка, создавалась иллюзия, будто колёса, состоят из вращающейся жидкости. Из первого авто выпрыгнул адмирал Даймок и адмирал Войл, Глэйсон и ещё пару людей, одетых по-военному.

– Завтра нас ждёт многообещающая ночь, – с поражённым удивлением охватывает взглядом многотысячную толпу людей Даймок. Перед ними была действительно, неумолимая картина. Восемь тысяч людей, стояли на коленях, в не очень удобном положении. Они будто собирались молиться или ждали смертной казни. Их руки зафиксированы в странном положении. У каждого были плотно прижатые к телу локти, а ладони повернуты к плечам, сильно выгибали кисти вовнутрь. Довольно неудобно, но всё же терпимо. Видно, что делают они это

не самостоятельно. Такое чувство, что руки просто склеили в столь непонятном положении. В остальном, не было чего-то странного. Ноги скреплены, огромной, с виду металлической пластиной. Она обтягивала их от стоп, до самых колен. Из неё выпирали разные детальные формы, больше подходящие на узоры, нежели на специальную конструкцию. Все люди одеты в обычную, гражданскую одежду. Другие части тела, в том числе голова полностью свободны.

– Но я и не желаю вам счастья! – продолжал неизвестный, английской речью, не человеческим голосом, идущий вдоль ровно выстроенного строя. – Неужели, вы не понимаете, что не способны причинить нам вреда? За годы войны, что идёт на Земле, мы продолжаем развиваться и совершенствоваться. Богатеть и радоваться. А вы только деградируете. Посмотрите на себя. Какая жалость. Что вы хотите от нас? Чтобы мы безвозмездно всё раздавали? Как милым послушным питомцам? Знаете, сколько таких как вы, по всей вселенной? Сотни, тысячи отсталых планет. Но, вы способны вести бизнес. Значит, вы будите нашими партнёрами, а не питомцами. Нам нужны взаимовыгодные отношения. Но, почему-то вас они не интересуют. Почему же вы закатываете губы на то, на что сами сделать ещё не способны? На то, к чему вы не готовы. Привычка. Понимаю. Мы научим вас хорошим манерам. Хотя, проблема вовсе не конкретно в вас. Вы никто и звать вас никак. Ваши власти. В них вся проблема. Они желают стать частью Джузип, желают пользоваться всем её арсеналом. Но, получив отказ, обратились к единственному, известному для них способу решения конфликта. Сначала они позакрывали все офисы компании Констант, а потом и вовсе начали штурмовать их. Ваша власть – капризный ребёнок, а вы его распушенные сопли. Вы создаёте проблемы в первую очередь, самим себе. Нас поставили в известность, что у вас большие потери. Развязана мировая война, процветает терроризм и куча других вытекающих из этого неприятностей. Но эта война развязана вами. Не стоит отчаиваться. Все совершают ошибки. Мы спасём вас. Вам нужно лишь самим этого захотеть. Посмотрите вокруг. Разуйте глаза. У вас есть интернет. У вас есть возможность анализировать, но вы не используете её. Возможно, у вас не лёгкая пара. Нас никак это не касается, но мы реально сопереживаем вам. Сопереживаем, как виду. Как уникальной форме жизни. Изначально, мы были вашими союзниками. И до сих пор мы на вашей стороне. И, не подумайте, что мы пытаемся в чём-то убедить вас. Мы бы не приехали ради такого пустяка. Мы являемся вооружёнными силами компании Лайбиге, и мы собрались приподнести вам худшие страдания в жизни. Это неизбежно. Не стоит нас умолять. О гуманной смерти можете не мечтать. Скажите спасибо, своей наивности. Что заставило вас закрыть наши офисы? Может, мы нарушили местное законодательство? Кто дал вам право уничтожать наши заводы? Неужели у вас не было более важных дел, кроме как, безосновательно разрушать наше имущество? А заодно, разрушать отношения с Джузип. Когда мы нашли вас, клан Шарвей лично основал компанию Констант. А значит, они возлагали большие надежды. Но вы зарубили их на корню. В чём же ваша проблема? Компания работает по вашим же законам. Они не диктуют вам свои правила, не навязывают товар, не заставляют работать. Вы даже не можете составить на них компромат! Вам не стыдно! Вам не за что ухватиться и упрекнуть нас. Вы не способны сфабриковать преступные дела. Или, может, просто даже не хотите утруждаться. Правильно, зачем церемониться? Ведь вам не дадут отпор. Почему народ молчит? Или, может быть, народ, является инициатором такого варварства. У вас есть независимая судебная система. Решайте все проблемы в рамках правового поля. Если, со стороны компании будут нарушения, мы будем вынуждены пресекать их и идти на уступки. Но, если, вы без объяснения причин, сворачиваете всю нашу работу, не ждите благодарности. Так дело не пойдёт. Вы можете позакрывать все предприятия на планете, но здание в Сан-Хосе останется неприступным. Упадёт с него хоть одна пылинка, и мы испелим всех вас, как клопов. У нас полно союзников со стороны людей. И вы должны знать о том, что мы защищаем их. Показательно сегодня забирая ваши жизни, мы заставим вас задуматься над своим поведением. Мы даём последний шанс человечеству, перестать устраивать эти жалкие провокации и силовое вмешательство. Ведь, в противном случае,

мы вернёмся, и повторим процедуру. Снова и снова. Пока здравый смысл не достигнет вас. А пока вы будете вести себя, как животные, мы будем потрошить вас, как животных. Может показаться, что мы принуждаем вас вести бизнес, но это не так. Вы просто шелуха. Те люди, в которых мы нуждаемся, ценят нас и поддерживают. Вы можете только мешать нам. Вы не способны дать ничего ценного. Мы и не требуем многого от вас. Мы только просим вас остановить хаос и беспредел. Хватит громить всё вокруг, иначе возникнет анархия. Поймите, что в мире можно не только разрушать. В нём можно ещё создавать. Причём создавать, куда интереснее. Если мы негодные пришельцы. Остановитесь же ради людей. Остановитесь, пока сделать это не поздно! В компании Констант работают самые обыкновенные, искренние люди, без поддельных ценностей, желающие нести лишь радость и процветание в этот мир. Остановитесь ради собственных творцов! Мы не позволим вам закрыть последний офис компании. Единственной компании, создающей двигатель прогресса. Пора взрослеть. Вы уже не приматы, чтобы делить территории.

– Хочешь сказать, все они пройдут испытания FY4? – не менее удивлённо спросил остальных Глэйсон. – Это как-то, неправильно. Их слишком много. Я думал, их будет не больше тысячи, – сам себе ответил парень. Глэйсон заметно разволновался, потирая ладони и постоянно трогая своё лицо, то за подбородок, то за губы, то просто приглаживает волосы, он начал оглядываться и осматривать огромное чудо-сооружение. Высота искусственной скалы, полкилометра, а его площадь, это нечто невероятное. Она, наверное, немного уступает площади всего Манхеттена. Чем больше присматриваешься к этим декорациям, тем больше они завораживают. Если быть внимательнее, то заметно, что в здании применён сверхъестественный архитектурный стиль. Из огромных стен выпирали изогнутые башни, с сильным наклоном к земле и маленькой площадью опоры. Может, это даже не башни. Но выглядят они, как длинные, квадратные штуковины, плавно заостряющиеся со всех четырёх сторон. Генерал Войл похлопал Глэйсона по спине и тихим басистым голосом пытается успокоить его:

– Эй, не забывай, зачем мы здесь. Правильно или неправильно, поздно уже решать. Они закрыли бы наш главный офис. И компании пришёл бы конец. Мы пока не способны постоять за себя, мы не имеем своего государства, чтобы спрятаться от неугомонных властей. Нам некуда прятаться, и так уж вышло, что офис стоит в Сан-Хосе. Переносить его в Зимбабве, мы не планируем. Пусть покажут им, как больно могут стукнуть по ручонкам, когда лезешь не в свои дела. Может, это действительно к лучшему. Может, это остановит хотя бы ЦС. В любом случае, ни сегодня завтра, смерть настигла бы их от рук ИПО. Это дело времени. Такова была их участь. А ты знаешь, что их могли бы определить в Крематорий Алаяна?

– Что это? – кашлянул в кулак Глэйсон. – А, тот психопат, со своей женой Мунирой, что ненавидят эмигрантов. Да уж. Он настоящий изверг. С такими надо бороться в первую очередь. Они создают собственную программу пыток на базе FY4.

– И не просто программу. Намного хуже. Исследования Патоген17 (отдела по трансформации сложных нервных систем) утверждают, что стандартная версия Джузип в сравнении – поверхностная лажа, а истязания третьего рейха – просто сладкий сон. Конечно, это не лучшее решение, но у нас нет особого выбора. Армия Турции слабеет. Оппозиционные политики начали переходить на сторону официальных властей. Смотрители не справляются с натиском ЦС и штурмом ИПО одновременно. Пока Джузип предлагает помощь, не стоит от неё отказываться. Иначе, очень скоро мы окажемся в одних рядах с этими несчастными. Лучше бы ты сказал нам, где Сэм? Ни хочу обижать тебя, но он более устойчив психологически, чем ты.

– Хватит глазеть – словно выйдя из транса, вмешивается Даймок. – Пошли уже к мистеру Свейку, или он уедет. Вряд ли он хочет задерживаться на этом курортном острове.

Вчетвером, вдоль площади, они пошли пешком в рядом стоящее, обыкновенное здание, напоминающее прямоугольный, высокий барак, скорее даже мельницу. Этакая наблюдательная каменная высотка, с длинными, узкими окнами.

– Приветствую вас, коллеги. – В небольшом кабинете, стоя возле шкафов и перебирая бумажные документы – на них бросил взгляд толстый лысый мужчина, лет тридцати на вид. – Полетите поглазеть на FY4? Вы пугаете меня. Хотя, должен признать зрелище невероятное.

– Кто бы сомневался, – угрюмо посмотрел в его сторону Глэйсон.

– Мда, пожалуй, нам пора... Зря приехал – сказал один из мужчин, одетый в солдатскую форму. Он тошным взглядом посмотрел на Даймока, потом на Глэйсона и вышел из кабинета. Недолго думая, Войл, с нахмуренным лицом тоже вышел за дверь.

– Куда они? – ничего не понял Свейк. – Взгляните. – В кубе высветилась маленькая проекция какой-то закрытой комнаты с узкой кроватью посередине. Она напоминала больничную палату. На кровати лежал с закрытыми глазами голый мужчина. – Вот он, герой. – тихим голосом, коварно смеётся жирдяй. – Это тот ублюдок, что доносил Джузип о нас всякую хрень. Скоро мы вытянем из него всю информацию.

– Эмм. Не стоит. Просто избавьтесь от него. Это не он подставил нас, а мы его.

– Не понимаю, о чём ты?

– Мы знали, что он стукач. Не бери в голову. Как говорит Сэм, в последнее время, мне не везёт с друзьями. – опрокинув голову вверх, Глэйсон навалился на стену. – Поехали уже, – обратился он к Даймоку. – Войл не любит, когда его заставляют ждать, и я не полечу на Терраро специально из-за одного сканирования, – он мельком посмотрел на большой экран гаджета, закреплённого на руке.

– Я жду в машине. – Глэйсон, последний раз посмотрел на Свейка и покинул его кабинет.

Тем временем, в тихом океане.

37° Южной широты, 129° Западной долготы.

Стояла хорошая погода. Бескрайняя водяная гладь омывала горизонт со всех сторон. Тихие волны, спокойно, размеренно шипели под палящим солнцем ясного неба. Внезапно, раздался громкий всплеск. Но, откуда? Он произошёл сам по себе. Из того места начали расходиться большие круги, словно туда упал камень. Плюх! Рядом, ещё один всплеск. Сэм и Угус смотрят вниз из своего невидимого летающего корабля в форме сферы. Он погрузился вслед за двумя другими, судя по всему такими же летателями. Стремительно опускаясь на дно, воздушные пузыри исходили из трёх точек. Но, тут добавилась четвёртая и пятая. Будто воздух сам по себе сверлит воду, как торпеды, выпущенные из орудий. Внизу загорелись огни. Красные и белые, размытые лучи света становились всё ярче, обретая контур. Наконец, стало видно огромный, выпирающий из гладкой платформы диск. Три, заостряющихся к центру лопасти, начали смещаться по кругу. Похоже, это штука так открывается. Действительно, когда невидимые летатели сблизилась с этим сооружением, внутри диска образовалось отверстие. Как только пилоты попали вовнутрь, огни потухли, и строение исчезло, закодировавшись под одно целое с окружающей средой в несколько самогенерирующих, независимых друг от друга шифров. Пролетев в узком, изогнутом коридоре, напоминающем сливную трубу, летающие аппараты резко обрели свою форму и стали видимыми. Присев на свободном месте тёмной, ровной площадке, в обширном помещении, экипаж быстро вылез наружу. Их встречало встречали человек десять. Некоторые из них одеты в белые халаты и прозрачные, будто силиконовые маски. На куполообразном потолке закручивались гиганские цепочки ДНК. Они выпирали, в несколько кругов, пучком, словно кисть, и светились белым светом, медленно то втягиваясь, то выпирая, и постоянно закручиваясь. Это походило на волшебную люстру. В самом центре помещения была некая возвышенность, типа стенда. Над ним висел и вращался крупный, овальный объект, с желтоватым оттенком, похожий на увеличенную клетку бактерии. Также на нём был изображён текст «Образец В1А1». Сэм осмотрелся по сторонам и улыбнулся одному из здешних учёных.

- Как дела, Мандэсо? – спросил он низкого, длинноволосого бородача, лет сорока с виду.
- Прекрасно. – улыбается в ответ мужчина. – Угус в этом чёрном балахоне пугает меня. – тихим тонким голосом говорит он.
- Я теперь, генерал Угус. Я и должен пугать всех. – спокойно ответил ему тот.
- Что, мы с кем-то собираемся воевать?
- Да. Империя Пяти Оазисов. Они перепугали весь мир. Из-за них, сильно страдает наш бизнес. Мы должны показать им, кто истинные хозяева этой планеты.
- А ты хорошо вошёл в образ, – скорчил лицо Мандэсо. Видно, что он не особо следит за своим внешним видом, и у него совершенно нет свободного времени. – И, что привело вас сюда? Столь важных персон нашей компании.
- Хочу посмотреть результаты твоей работы, за эту неделю. – Пошёл Сэм вдоль длинных узких столов, усыпанных разными приборами и компьютерами.
- Оу, не успел стать директором, как начальство мной заинтересовалось.
- У нас всегда одновременно ведутся сотни проектов, но твой, немного особенный. – остановился на мгновение Сэм. – Иначе бы я не тратил своё время.
- Конечно, приятель. – От азарта загорелся Мандэсо. – Этот проект самое лучшее, что было в моей жизни. В1А1 уже прошло все этапы формирования. Это результат работы тысяч программистов и тысяч врачей. Я сам не могу поверить.
- Да ладно, не прибедняйся. – похлопал по плечу его Сэм. – Я знаю, что ты в одиночку совместил эту дьявольскую масштабную сетку со структурой нужных алгоритмов. Я бы дал тебе нобелевскую премию, чувак. Жаль, что никто об этом не узнает.
- А я не понимаю, в чём грандиозность его работы. Он же не нашёл алгоритм слияния с общей системой. – возразил Угус. – Что он такого сделал, что ты прям весь в восторге? можешь объяснить подробней?
- Конечно, – отвечает ему Сэм. Мистер Мандэсо совместил биологическую матрицу с машинным кодом. И, разумеется, физическую тоже. Над физикой мы славно поработали, пришло время сложить всё воедино. Теперь, ты официально можешь считать себя лишь набором никчёмных цифр. Когда образец В1А1 прикоснётся к тебе, он может сделать с тобой всё что угодно.
- Например? – заинтриговался Угус.
- Зависит, от пакета программного обеспечения. Убить или воскресить, удалить сердце, лёгкие, печень, и при этом тело не почувствует изменений. Можно сделать из тебя ребёнка или старика. Можно поменять сознание, твёрдость, плотность, форму организма, и всё, что только придёт тебе в голову. И без всякого медицинского вмешательства. Одним лишь нажатием на кнопку.
- Твое тело словно превращается в конструктор. – продолжает Мандэсо. – Раньше, мы могли только наблюдать со стороны, в какие картины складывались пазлы. Теперь, мы можем их складывать в любые картины.
- Твою мать, мне это нравится. – восхитился Угус. – С этой технологией, мы словно персонажи компьютерной игры. Не нравится тело, можно выбрать другое. Случайно умер, бах и снова появился. К чёрту осторожность.
- Не спеши радоваться, – останавливает его Сэм. – Основная работа сделана, но до финальной сборки ещё далеко. И потом, даже не думай, что мы будем использовать это в карысных целях. Это всё пойдёт во благо. В следующем году, надеюсь, мистер Мандэсо порадует нас по-настоящему. А сейчас я сяду ознакомиться, с вашим ПО. Советую тебе генерал, не терять время, и проверить производственный цех наших призраков.
- А почему это нельзя было объединить с физикой? – поинтересовался Угус.
- Можно было, – тут же ответил Сэм. – Но, тогда нам пришлось бы проводить больше анализа. Создавать очень подробную оптимизацию, чтобы от малоизвестных нам основ биоло-

гии, не посыпалась структура. Ещё вариант, найти мега крутого чувака, который запилит код, со всеми выводящими уравнениями (когда одна программа генерирует последующие). Тогда мы и Джузип посадили бы на бутылку. А пока что, мы можем лишь позволить себе нанять большее количество специалистов в этой области. Почему бы не сделать этого? По крайней мере, так дела пойдут быстрее. Тебе не кажется?

– Логично, – согласился тот, отдав честь, и улыбнувшись, он пошёл к своему летателю. Вылетев из этой подводной лаборатории, Угус так же, в невидимом режиме, продолжал быстро нестись над океаном. И, в один момент, он словно пуля, снова вонзился в толщу воды, стремительно уходя под воду. В этот раз перед ним не загорелись огни из глубины. Просто, в определённый момент, со всех сторон появились стены, крыша, интерьер, и вода резко исчезла. Её здесь и не было, так как пол был совершенно сухой. Всё это здание напоминало громаднейший конвейер. Настолько большой, что верх и низ почти сливались на горизонте. Тут не было ни души. Не единого человека. Это полностью автоматизированное производство. Здесь всюду были одинаковые квадратные каркасы, похожие на строительные блоки. Это дроны. Миллионы дронов-невидимок, сложенные друг на друга в тысячи слоёв и тысячи рядов. А сама сборка происходит вовсе не на конвейерной ленте. Её здесь даже нет. Собираются эти штуки в одном, конкретном месте, несколькими сотнями роботов-станков, прямо из воздуха. Компьютер генерирует материальную структуру в заданной области, и изделие само отлетает в сторону. Поэтому, из-за отсутствия производственных материалов, данное помещение больше напоминает склад, чем цех. Угус прошёлся вдоль всех этих скоплений и начал тыкать что-то в смартфоне. Затем он подошёл к роботам и на сенсорном экране поменял линию графика. И теперь, уже готовые корпуса, начали поочерёдно лететь в другой отдел, на внедрение сложной управляющей команды. Так как до этого они перемещались исключительно по датчикам, установленных со всех сторон здания.

– Пам-парам-парам-пам-пам. – Генерал Угус гордо поставил руки кулаками на пояс, ещё раз осмотревшись по сторонам. – Какая красота. Моя личная армия машин, способная уничтожить мир! Ну, что, Бимипи Шарвей, этого ты боялась? А зря. Наши методы ужасны. Джузип окажутся полными болванами, если сочтут нас честными игроками. Мы далеко не честные. И даже не игроки. Мы – иллюзионисты.

Даймок сел в машину к Глэйсону, со стопкой бумаги, видимо каких-то документов, и они поехали в сторону огромного, широченного здания. Пленники, заполонившие площадь, медленно взмыли вверх. Это невероятное зрелище. Кто-то спокойно молчал, а кто-то дёргался в истерике. Они поплыли по воздуху, в сторону того же здания, словно над ними, какое-то магнитное поле. На самом же деле, их подняли эти железные штуковины, закреплённые внизу на ногах. Кого-то даже перевернуло вверх тормашками. Очевидно, ими управляла компьютерная система. Они летели не как попало, а выстраивались в длинную колонну. Здание начало открываться. Наверху, образовалось прямоугольное, гигантское отверстие. Люди летели прямо в него. Из далека, это выглядело, будто большой пылесос медленно затягивает маленькие соринки. Или будто рой пчёл полетел в свой улей. Когда Глэйсоном с адмиралами подъехали к этому сооружению, перед ними распахнулся мост, ведущий вовнутрь. Не дожидаясь, когда тысячи людей залетят в высокое окно, они въехали и продолжили своё движение. Внутри здания разместился целый город. Там были огромные, ни на что не похожие постройки и механизмы. Никаких людей, инопланетян, или даже роботов. Кроме высоких балок, от пола, до самого потолка, широких у основания и узких посередине, и всюду гудящих ёмкостей, чёрных и белых бочек, они не встречали ничего. Остановившись у очередной громоздкой цистерны, которая, скорее всего, являлась генератором, они вылезли из машины. Введя пароль в своё устройство, Даймок встал на выпирающую в полу плиту. Глэйсон и Войл встали рядом и сделали тоже самое. Водитель машины уехал обратно.

– Какой выберешь дизайн? – спросил он бывшего генерала.

– Да мне вообще без разницы. – копается в своих настройках Даймок.

– Ну и чудненько. Я возьму Калвона. – В экране Глэйсона изображены сплошные толи доспехи, толи костюмы, похожие на супергеройские, показушные хрени. Он листал всё ниже и ниже, подбирая цвет и дизайн. У Войла такая же картинка. Он нажал на первый попавшийся, и из того выпирающего квадрата, резко вырвались длинные, чёрные нити. Они постепенно окутывали, обвивали его тело со всех сторон. Расплющиваясь и вытягиваясь, длинные полосы, превратили его в дерзкий, агрессивный облик, какого-то киборга из будущего. Тоже самое произошло с Глэйсоном. Осмотрев себя со всех сторон, он быстро полетел вверх, как настоящий супермэн, только. Разве что без плаща. На глазах у Глэйсона стояли красные, стекловидные области. У Даймока в области глаз, просто синяя, сплошная полоса. У Войла что-то похожее. Они успели долететь только до середины. Как всё неожиданно затряслось. Вибрация стала такой громкой, что перешла в громкий писк, ужасно режущий уши. Стены помещения плавно зашевелились. Они складывались, как гармошка, каждый сгиб которой, размером с десятиэтажный дом. Эти троя, успели долететь до небольшой лестницы, тянущаяся, от парящего в воздухе, стального пролёта, что был окружён бордюрами со всех сторон. Зайдя в пустой дверной проём, они попали в пассажирский салон. Невероятно. Эта гигантская штукавина, размером с небольшой город, не просто сооружение. Это чёрт побери летающий корабль, неизвестной фирмы Лайбиге. Глэйсон и Даймок знали это, но их воображение, как и воображение любого человека, не может спокойно воспринять происходящее. Это вызывает чувства трепета и восторга. Машина, сверху, в виде правильной трапеции, с ребром – самой длинной стороной, около пяти километров, наконец оторвалась от земли. Мало того зрелища, что самая настоящая скала, вдруг поднимается вверх, так она ещё и делает это, совершенно не обычным способом, мягко говоря очень странно. Наблюдать за этим с земли, неопишимо, и по истине завораживающе. Мистер Свейк смотрел в окно своего кабинета. Хоть он и был даже не на улице, очевидно, он сильно взволнован. Его лицо взмокло. Он только успевал белым платочком стирать с себя пот. Низ громадины, начал втягиваться. Сверху вылетели огромные, плоские диски. Один под другим, с интервалом, около тридцати метров, они образовали высоченную стопку, продолжая взлетать всё выше в небо. Наконец, верх скалы тоже начал вытягиваться. Со временем он заострялся, стремясь к парящим над ним дискам. Таким образом, вся конструкция напоминала уже гигантскую каплю воды, с явно выраженными по бокам гранями. Удивительно, это создавало эффект некой текучести. Стенки двигались снизу-вверх к центру, по частям, и точно так же от него, плавно перетекая из стоячего, в подвижное состояние. Как будто корпус начал плавиться и течь. Отлетев, километров на пять от поверхности, летающая скала начала ускоряться. Складывалось такое впечатление, что если она резко полетит, хотя бы со скоростью звука, то сдвинет Землю с орбиты. Возможно, именно поэтому, они поднимались медленно. Наблюдать за ней можно было бесконечно. Снизу, движение стен уже выглядело иначе. В центре находилось чёрное отверстие. От него по всем сторонам расходились ровные круги, опять же, словно жидкое течение, серого, с зеленоватым отблеском, цвета. Такого же цвета был весь корабль. Но это были не турбины двигателей, извергающие яркие, огромные огни, как любят показывать в фильмах. Скорее, это просто подставки, регулирующие ровное положение на поверхности. Поднявшись уже километров на пятьдесят, корабль, всё ещё был хорошо виден. Он отдалялся всё быстрее, казалось, вот-вот выстрелит из своей чёрной дыры, синим пламенем. Но, похоже, у этого отверстия другое предназначение. Мистер Свейк, занимается финансовыми сделками, между ЦС и Констант. У него не простая работа, договариваться с пиратскими фондами, неофициальных, частных закупщиков. Однако, Свейк, совсем не разбирается в технологиях. Он, наверное, единственный, кто до сих пор использует бумагу, в качестве носителя информации. И, после просмотра фильмов с Уиллом Смитом, ему казалось, что такая бандурина, ну просто обязана извергать огонь. Как же иначе она преодолевает

гравитацию, Свейка совсем не интересовало. Вернее, интересовало, но только в тот момент, когда он смотрел на неё. Он далёк от науки. Его отношение к миру, старомодное. Он один из тех, кто уверен, что мир не познаваем. И каждый человек, по его мнению, должен углубляться в конкретную область знаний, а не поверхностно размазываться по всему полностью. Ему и в голову не приходит, что всё в мире взаимосвязано. Что, при его-то положении, и занимаемой должности, очень опасно. Свейк надеется на удачу, и честно сказать, ему по-настоящему везёт. Он занимает не ту должность, которую должен. Но, по крайней мере, он старается. В Констант много незаменимых людей, но на его месте, действительно мог бы оказаться кто угодно. Несмотря на большую ответственность, стоит признать, его деятельность не несёт каких-то серьёзных испытаний. Все решения настоящих проблем выпадают на долю Сэма и его команды. Простому человеку, понятное дело не выдержать такие нагрузки. Сэм, между прочим, единственный, кому Джузип делает некие привилегии. Например, он может не летать на Терраро для сканирования (детального подтверждения своей личности). Именно за этим туда направляются Войл, Даймок и Глэйсон, а вовсе не для того, чтобы посмотреть на казнь. Возможно, пощёчина от Лайбиге охладит пыл правительства, и даст народу повод задуматься. Возможно, они станут жаждать мести. Ведь месть – это часть человеческой сущности, и ответ может последовать от ЦС в долгосрочной перспективе. Похоже, Джузип не волнует долгосрочная перспектива. Скорее всего, они найдут, как выкрутится из любой ситуации, касательно своих более отсталых союзников людей. В конце концов, не стоит забывать того, что люди в них нуждаются больше, чем они в людях.

Самовнушение

Надо немного поспать. Да, кажется я устал. Уже виден рассвет. Ещё один день. Ещё одна ночь. Возможно, завтра придёт Изабэль с племянниками. Они всё чаще навещают меня. Возможно, я в чём-нибудь помогу Сэму. Меня ждёт многообещающий день. – Из маленького круглого динамика, стоящего на тумбочке, возле кровати, раздался громкий детский голос:

– Дядя Глэйсон, мы идём к вам! Если вы спите, то ничего страшного. Мама сказала подождать в гостиной. Мы поиграем в компьютер, хорошо?

– Отлично. – Еле выдавил из себя с закрытыми глазами, не выспавшийся Глэйсон. – Одевайся – сказал он, спящей рядом женщине, положив на неё руку. – У нас гости. – приоткрыв один глаз, он поднял голову.

– Опять? – спросила, не торопясь вставая она.

– Снова. – неспешно одевается Глэйсон. Он вышел в компьютерную комнату, где прыгали и изгибались, перед трёхмерным изображением в стене, нацепив на руки какие-то застёжки, девочка, лет десяти и мальчик, лет семи. Он прошёл мимо них, съев свой готовый завтрак.

– Вы будите что-то есть? – спросил он, позже вернувшись в комнату.

– Нет, – быстро ответили, не отвлекаясь дети.

– Тогда посидите с Эми и Пумбой (его пёс), я покормлю Линду и Роджера (пантера и тигр в зоопарке на заднем дворе). – Закончив с этим, Глэйсон решил съездить по делам, и прилетел к Сэму, они над чем-то залипли в куче компьютеров и оборудовании, а после он вернулся в уже переполненный весёлыми людьми, дом. Повеселившись, как следует, он крепко уснул.

– Дядя Глэйсон, мы идём к вам! Если вы спите, то ничего страшного. Мама сказала подождать в гостиной. Мы поиграем в компьютер, хорошо? – раздался детский голос.

– Нет! Я не сплю, – сказал в ответ, неторопливо встающий Глэйсон.

– Круто. Тогда давай поиграем вместе?

– Нет. Я прошёл эти игры вдоль и поперёк.

– Ну ла-а-дно – ответил писклявый голос.

– Вставай, детка. У нас гости. – он кинул мягкой игрушкой в лицо той же девушке.

– Опять. – спросила она, сдёрнув с себя одеяло. Глэйсон глубоко вздохнул и посмотрел на неё:

– Снова. – Он вдумчиво закивал головой. – ... Снова. – повторил тихим голосом. Пройдя через компьютерную комнату, где прыгали и изгибались дети, он съел ждущий его завтрак. Не предложив его детям, позже, он всё же зашёл к ним.

– Я навещу дядю Сэма, посидите с Пумбой.

– Не оставляйте нас. Если большая тётя Ванесса нас увидит одних, то она нас съест. – не отвлекаясь посмеиваются они.

– Что вы несёте? – подумал про себя Глэйсон. Посидев в компьютерном офисе, он кропотливо над чем-то работал. Под вечер, дома его ждали весёлые, старые знакомые. Как следует отдохнув, к рассвету Глэйсон уснул.

– Дядя Глэйсон, мы идём к вам! Если вы спите, то ничего страшного. Мама сказала подождать в гостиной. Мы поиграем в компьютер, хорошо? – раздался детский голос.

– Плохо. – Ответил сонным голосом, вяло встающий парень.

– Почему? – в недоумении спросил ребёнок.

– Да я пошутил, расслабься, – измученно буркнул Глэйсон. Он посмотрел на спящую девушку, и ничего не сказав ей вышел из спальни. Пройдя через компьютерную комнату, где прыгали и извивались дети, он съел ждущий его завтрак. Не заглядывая в компьютерную комнату, уходя из дома, он крикнул детям:

– Я навещу дядю Сэма. Не ломайте тут ничего! – неожиданно дети забежали к нему на кухню.

– Дядя Глэйсон, мы хотим кушать – быстро сели они за стол.

– Вы что, дома не ели?

– Нет.

– Мне некогда. Сами себе приготовите. Или закажите пиццу. – Пошёл в сторону зала Глэйсон.

– Но, мы же незнаем, где у вас продукты. А фастфуд нам кушать нельзя. – Они залазили во все ящики подряд, пока мальчик не уронил набор блестящих вилок и ножей. – Упс, кажется, нам нужен уборщик, – пробормотал один. – И официант! – добавил второй.

– Остановитесь! Хватит. Вы не будите здесь жрать. – Дети испуганно смотрели ему в лицо. – Подбирайте сами! – Пумба вскочил на стул и случайно зацепил пустую тарелку Гэйсона. Она упала и разбилась.

– Отлично! Давайте я вам помогу. – Схватив два рядом стоящих стакана, он швырнул их на пол. Они разлетелись вдребезги. Махнув пальцем по своему браслету, он приподнял руку, грозно смотря в появившееся изображение. – Мистер Бёрт, на кухне полный беспорядок. Не соизволите ли подобрать это дерьмо?

– Извините, но сейчас я дома. – раздался мужской голос. Глэйсон взялся за голову и посмотрел на детей:

– Убирайтесь из дома!

– Что здесь происходит? – вошла из зала какая-то женщина. Зачем ты на них орёшь? Ты ненавидишь своих племянников? Извинись перед ними, ели не хочешь, чтобы они стали ненавидеть тебя. Глэйсон пошёл в зал. – Ты, что не понял? – пытается она остановить его.

– Отвали. – резко повернувшись, он стукнул, ударом кулака, ей прямо в лицо. Она вырубилась от удара.

– Мама! Мама! – зарыдали дети, быстро подбежав к ней. Вдруг Глэйсону стало жутко стыдно. Он подошёл к ней и пытался привести в чувства, как вдруг его бросило в пот. Ему стало так душно, что он не мог больше дышать. Закрутив головой из стороны в сторону, Глэйсон широко открыл глаза. Расслабленно улыбувшись, он осмотрел свою спальню и глянув на время, снова закрыл глаза. Его голова была свежей, как у только что родившегося младенца. Каждый звук и каждый вдох заставлял наслаждаться собой. И как же хорошо, что сон был такой ужасный. На секунду, он заставил взглянуть на мир под другим углом, поставив в неудобное положение. А потом все проблемы исчезли в одно мгновение. Это очень приятное ощущение.

Неизвестные воспоминания (отголоски вечности):

Раньше, мои чувства владели надо мной, несмотря на то, что тогда они были менее обострёнными. Это началось, когда мы ушли из Месопотамии. Времени больше не было. Споры с советом Сабума, не давали нам нужного результата. Они начали раскрывать свой духовный потенциал, обращая его себе во вред. Они придумали единого бога для дикарей шумерских племён. Бога Салима. Бога несовершенного, по образу их и подобию. По началу, им было смешно, как племена быстро склонились перед новой идеей, но потом сами начали строить культ личности. Вайелон был основан, как город вседозволенности и прогресса, но, это длилось не долго. Они признали нашу методику познания окружающего мира, неприемлемой, и начали притеснять. Нам здесь больше не было места. И, когда мы ушли, всё сделали по-своему. Наконец, остались в покое, наедине с природой. Самозванец Грул – недочеловек, стал их идиолом. Они говорят, что он улетел на другие планеты, чтобы навести там порядки и обязательно вернётся, но на самом деле он просто сдох. Никто из нас не видел его. Зато, почему-то, все мы вынуждены жить по его правилам и обрядам. Это не выносимо. Теперь, я чувствую, как сливаюсь со всем что есть вокруг меня. Каждой частицей своего тела. Это неловкое чувство. Когда впервые испытываешь его, хочется, поскорее опомниться. Вернуться

в рамки привычного восприятия. Это происходит всё чаще и чаще. Два раза в сутки. Когда я засыпаю, и когда просыпаюсь. В этот момент, я словно вне своего тела. Я, будто такой же предмет, как стул или кровать. Окно или просто воздух. Объекты внутри меня, или я внутри объектов. Теперь, я привыкаю к этому. С каждым днём, я узнаю всё больше и больше. Это пугает и завораживает одновременно. Наша уязвимость и не совершенность, заставляет двигаться дальше. Боюсь, что нам уже не остановиться. В этом мире нет ничего невозможного. Ибо всё, что однажды мы представляем, появляется в физическом мире. Фундаментальное противоречие с орденом заключалось в том, что для них, реальность – то, что они ощущают. Или, то, что ощущают их приборы. Для нас, реальность – это всё, что можно и нельзя себе представить. Как итог, сейчас, мы настолько умчались в познании, что уже не успеваем переносить свои знания в этот физический мир. Не успеваем создавать новые технологии. Придумав одно, сразу переходим к другому. На следующий, следующий и следующий этап. Всё остаётся в голове. Никаких разработок. Это не просто экономия времени. Это единственный короткий путь. Да, мы устали. Но мы осознаём, что после нас, возможно никто не дойдёт до такого уровня, до которого можем прийти мы. Поэтому, больше нет смысла в продолжении рода. Никто не сможет заняться тем, чем занимаемся мы. Я знаю, пройдут тысячелетия, и люди останутся стадными животными. Им не побороть такие пороки, как бизнес, власть и доминирование. Мы просто обязаны воспользоваться этой чудной аномалией, что затмила наши рассудки.

Когда утро начинается с беззаботного, наполненного жизненной энергии состояния, не что не может быть прекрасней. Когда ты можешь позволить себе всё и сделать свой день незабываемым, вряд ли в голову придут плохие мысли. Если люди внушают себе, что у них сегодня выходной, значит этот день пройдёт отлично. Мысли так и рвутся, для осуществления маленькой мечты, для занятия тем, что нравится больше всего. Ещё будучи в постели, в полусонном состоянии, Глэйсона охватили самые тревожные чувства в его жизни. Вопреки сложившейся обстановке, почему-то он начал размышлять о том, как жить дальше, если порой, возникают моменты, и проскакивают мысли, что все окружающие, да и он сам, не нуждается в себе. Впервые, в его голове осело чувство ничтожности, неумолимой беспомощности. Ему казалось, будто он ничего не стоит для окружающих, ни для одного человека. Даже брат, с которым он жил всю жизнь, от которого у него нет ни одного секрета, постоянно что-то скрывает от Глэйсона, постоянно что-то недоговаривает. Он не идёт на уступки, когда Глэйсон так нуждается в них. По какой же причине с ним относятся так? Глэйсон не понимает, почему его не пытаются понять, ведь он делает всё, что от него требуют, и это его злит. Он будто мешается всем под ногами. И если его не будет, ничего не изменится. Сегодняшнее утро началось, как настоящий праздник для обычного человека. Лёжа на боку, в своей большой, шикарной спальни и не менее шикарной кровати, ещё с закрытыми глазами, он медленно обретал бодрость и свежесть организма. Многим знакомое чувство, когда сонные мысли переходят в трезвые рассуждения. Это лучшее состояние, когда не кто-то посторонний будит тебя и даже не сам заставляешь себя сделать это в преддверии ожиданий чего-нибудь нового, как делает большинство страдающих людей в свои долгожданные выходные. Это состояние испытывали не многие, только действительно счастливые люди. Когда собственные желания выводят из мира фантазий, в мир реальности – это высокий уровень самоопределения своей идентичности. Однако, каким-то странным образом, его посетили страшные мысли, за которые обычно он сам призывал независимо от своего душевного состояния. Широко открыв глаза и стянув одеяло от плеча до пояса, Глэйсон уставился в потолок. Не моргая он медленно взял правой рукой за свой лоб и начал гладить голову в сторону затылка. Неужели это так сложно. Я чётко знаю, что хочу, но не вижу ни единого варианта, как прийти к этому. Всё, что мне нужно это, чтобы хоть один человек или любое другое разумное существо, проявляло чуть больше интереса ко мне, чем к своим повседневным делам. Такие люди есть, но в этот миг, казалось, что все они куда-то исчезли. Не такие-то они и заинтересованные. Возможно, это чувство покинутости, не более, чем инстинкт,

перешедший в стадию разрозненного противоречия сознания, разросшийся до конфликта восприятий. То есть, даже, если у меня всё хорошо, и я могу позволить себе всё, что угодно, но, при этом со мной недостаточно хорошо общаются, и, я не имею должного авторитета. Уважения, в конце концов. Тогда мозг говорит, постой, у тебя всё плохо. Ты можешь баловать своё тело, но в целом, ты бесполезен, дружище. Я понимаю, что сегодня чувствам совершенно нельзя доверять. Они созданы только для выживания в природных условиях, в диком мире, где не было силы мысли. Да, я не боюсь признавать очевидного. Это есть инстинкт стаи. Мне необходима чья-то поддержка, хотя физически я не нуждаюсь в ней. Ощущение пустоты, чего-то несделанного – не более, чем устройство млекопитающего сознания, не успевшее адаптироваться к современной жизни. Эволюция писала программу человеческого сознания с упором на то, что он останется в мире животных. Сейчас мы переходим черту, которую наше сознание в принципе не тянет. Что бы жить по сегодняшним правилам, не выгодно быть счастливым, не выгодно быть отчаянным, не выгодно любить или ненавидеть. Что бы лучше жить в сегодняшнем безумии, невыгодно быть самим человеком. Компьютеры и роботы заменили все, казавшиеся незаменимыми вчерашние профессии. Человечество продолжает задавать новую планку развития, подходя к истоку фундаментальных проблем, с которыми не способны работать живые существа. С ними справятся лишь сверхмощные компьютеры, одношаговые программы, на основе всяких сложных этих искусственных нейросетей. Настало время, когда одни технологии порождают другие. Человеческая нейросеть состоит всего из десяти в седьмой степени узлов, нейросеть компьютеров Констант достигает значений десяти в тысячной, в тысячной, и ещё десять раз в тысячной степени узлов, выстраивающихся в комбинации по поиску решений. Это не значит, что близится восстание машин. Они всегда будут на службе людей... Только если сами люди, всё ещё таковыми являются. Глэйсон полностью скинул с себя одеяло и быстро поднял туловище, спустив ноги на пол. Осматривая стены спальни, опиравшись обоими руками о кровать, он продолжил свою мысль. Потребность в поддержке со стороны, как обязательная функция общественного восприятия. Логически, мне она не нужна, но только в состоянии глубокого анализа, только в состоянии полной погружённости и правильной обстановки. Я всё ещё человек. Хочу ли я им остаться...? Зачем? Возможно..., нет – точно, я уверен, что есть лучший способ. Всё, что окружает меня, включая меня самого, не есть совершенство. Возможно ли совершенство? Боюсь, что да. Лэйро доказали это. Они довольно убедительно движутся к идеалу. Невероятно, вся их раса – искусственный плод творения. Им не страшна смерть, болезни и тем более умственная ограниченность. Они могут создавать любые страдания, и могут от них избавляться. Так зачем же мучить себя, являясь лишь одним экземпляром? Мучеником, запутавшегося в слишком сложной реальности. Уже сейчас возможно легко воссоздать мою копию. Я уверен в этом. Может, кто-нибудь захочет изменить меня? Может кто-то решит сделать самую счастливую версию меня? Абсолютно. Рано или поздно это произойдёт. Потому, что я смог представить это. Всё, что можно представить, реально создать, а всё, что реально создать – будет создано. Это главное правило разума – главное правило неизбежного развития. Как говорит Сэм, развитие происходит, потому что оно не может не происходить, так же как всё остальное. Встав с кровати, осторожно наступая, почти на носочках, Глэйсон пошёл за одеждой, лежащей в шкафу. «Мы летим на луну, потому, что она есть» говорил Кеннеди. Для этого не нужны причины. Подойдя к открытому стиляжу, парень быстро по привычке улыбнулся сам себе в отражении очень большого зеркала и достал первые попавшие под руку шмотки. Что за барахло? Может сгонять до гардероба? Поболтать с девчонками. Хотя, зачем? Они меня уже достали. Дружки Сэма называют меня евнухом, но открыть семейный горем, была моя идея! Как же всё надоело. Малыш Глэй, без паники. Есть выход. Самый удобный, быстрый, простой и до ужаса универсальный. Мой брат Сэм считает себя гением, но я нашёл ключ ко всем алгоритмам быстрее его... Глэйсон почувствовал приток крови к его голове, уши начали гореть от жара. Уже собиравшись одеваться, он небрежно отбросил одежду в сторону и

пошёл обратно к кровати. Медленно сев на неё, затем закинув ноги, так же медленно опустился на правый бок. Глэйсон свернулся калачиком, схватившись левой рукой за коленку, он сильно напряг всё тело, будто ему очень холодно. Скукожившись, так сильно, как это возможно, он начал медленно покачиваться. Глэйсона охватила настоящая паника. Его переполняли худшие эмоции, о которых раньше он и представить себе не мог. Действительно же! Думает он про себя. В любом случае смерть – это решение, а в моём – самое подходящее. Подумать только! Глэйсон поник в себя. Он морально истощён. Он не может даже заплакать, хотя так сильно хочет этого. Схватившись обоими руками за щёки своего лица, он начал гладить их круговыми движениями, сильно давя руками. Прямо в этот момент ему хотелось одного – встать с кровати и покончить жизнь самоубийством. Отчаяние и безысходность достигли своего пика. Раньше он презирал суицидников в независимости от настроения, будь то депрессия или печаль. Что же происходит сейчас...? Сейчас он понимает их, как никогда раньше. Нет! Только не в этот раз! Уже более расслабленно продолжает покачиваться Глэйсон. Я знаю, что я ошибаюсь, но мне хочется по-другому. В любом случае, я вернусь к этому, у меня всегда будет шанс к этому вернуться. Вернуться же к другому, гораздо сложнее, вернуться к тому, что у меня уже есть, и к тому, от чего я в одном шаге, не в моих силах. Мне не страшно. Я повелитель своей жизни. Глэйсон расслабился, от проделанных им необычных, сложных выводов, он чувствовал обратный приток энергии. Желание жить вновь взяло вверх. Теперь он решительно встал с кровати и поднял выброшенную им одежду. Я могу достичь своих желаний. Я могу делать всё, что захочу. Я свободен. Голова его остыла, а руки слегка затряслись. Адреналин наполнял его с головы до ног. Насколько сначала ему было плохо, настолько сейчас он наслаждается своим бытием. Пожалуй, такое раздумье пошло на пользу. Решив развеяться и навестить офис, торопливо одевшись, он вышел из спальни широким шагом, порой чередуя его с бегом.

– Уже уходишь? – попалась ему по пути Ванесса.

– Да, – быстро ответил Глэй. Высоченной женщине в длинном чёрно-красном платье, как фартук, с вырезами на бёдрах и длинных чулках. К тому же в туфлях на высоких каблуках. Это смуглая крепкая, с хорошей, накаченной фигурой женщина. Со своим ростом в 188 сантиметров, парень стоял рядом с ней, как ребёнок. Он был ниже её чуть ли не на голову. С такой тётей не страшны даже грабители.

– Девочки хотят, провести презентацию фильма «Ледяное дыхание» от Warner Bros в нашем доме, – она ставит его перед фактом. На её голове одет блестящий, чёрный платок, с пышными бантами в форме золотых роз наверху.

– В последнее время, они хотят всё больше и больше, – с недовольством остановился парень. Louis Vuitton, значит, на следующей неделе отменяется?

– Почему же? У нас запланировано всего шесть мероприятий в этом месяце.

– И у вас не хватает денег, – закатив глаза развёл руками Глэйсон.

– Претензии не ко мне. В прошлом месяце, Лили Роуз купила Дом моды в Милане, а Шегги заказала парящий в небе «небесный городок» в стиле компьютерной игры BioShock infinite, от наших архитекторов Констант. Другие девчонки тоже не стали отставать. Лаура, купила дворец из викторианской эпохи, в Новой Зеландии, сверху донизу, украшенным стразами, в общем, месяц был богат на недвижимость.

– Вы что, вообще с ума посходили? – Ладно, Лили Депп – с детства избалованная девчонка, но Шегги куда лезет? Если я говорил вам не в чём себе не отказывать, это не значит, что вы можете стать ангелами и улететь на розовые облака в прямом смысле этого слова! Изначально вам выделяли полтора миллиарда долларов в год. Оказалось этого мало. В этом году вам выделили один и восемь миллиарда, всего на пятьдесят пять человек с виду разумных женщин. Куда ты деваешь свои деньги? Почему бы тебе не проспонсировать эту чёртову премьеру? Или Color Effect перестал приносить прибыль?

– Нет. Мы же уже говорили по этому поводу. Я обеспечиваю себя сама. Если Форбс признал меня самой богатой женщиной, это не значит, что я буду содержать ваш курятник из своего кармана. Вам так же некуда девать деньги.

– Эй, не забывай, что весь твой бизнес это заслуга Констант.

– Схрена-ли. Мои идеи, ваши реализации. Безусловно компания, сыграла большую роль в моём успехе, но не стоит её переоценивать. Помимо Color Effect, у меня успешные совместные проекты с Денто Фоз, Кайли Дженнер, и КонстантАрома (духи со встроенной программой настройки запаха), которые приносят мне третью часть прибыли.

– Где твоя совесть? Ты обанкротила весь гламурный мир. Старик Арно, уже выиграл у тебя в суде, за организацию бесчестной монополии. Мы помогли тебе выплатить штраф, с условием, что ты продашь акции компании MODU.

– Кто это мы? Какие условия, малыш? не ты помогал выплачивать штраф, а значит и не тебе решать. Тем более, какая разница, кому достанутся деньги в мире моды? Там обитают люди не далёкого ума. Зачем им быть миллиардерами, если они и с миллионами не знают что делать?

– А ты видно, очень далёкого ума, раз у тебя уже, сколько там? Двести двадцать миллиардов? Ты понимаешь, что чем богаче богачи, тем беднее бедняки?

– Ой, на свой счёт посмотри для начала. Поверь, я найду им применение. Моя жизнь только начинается.

– Что ж, пока ты с Джаредом, тебе море покалено. Но, помни, что он тебя не любит. И, в любой момент может перестать помогать.

– Вот именно. Я у вас, как затычка на любовном поприще. Я дольше всех была ангелом, и мне уже известно, какого это, когда ты никому не нужен. Поэтому, я просто пытаюсь наверстать упущенное.

– Ладно, заболтала ты меня. Пойду уже. Сам поговорю с остальными, – отправился в гостиную Глэйсон. Там не было никого, кроме маленького Питбультерьера – одного из его питомцев. Увидев на столе завтрак из овсяной каши с крупными дольками киви и апельсина, он поднял тарелку, и никого не спрашивая, съел его, лежащей рядом чайной ложкой. Собака забросила на него свои передние лапы, встав на задние. Глэйсон начал гладить её по голове левой рукой, а правой, раз за разом уплетает еле тёплую еду. Тем временем из зала раздался женский крик:

– Ванесса! Ты здесь?! Мы пришли, мамуля. Упс. – Резко остановилась стройная смуглая девушка в модном тряпье и блестящими цацками. Следом за ней вошла ещё одна миловидная дамочка.

– Эмми? – улыбаясь, парень небрежно поставил на стол, пустое белое блюдо. – Мамуля? – посмотрел он с призрением на Ванессу.

– Не подумай ничего лишнего, это Бэт сказала, – оправдываясь, Эмми, кладёт на стул свою модную маленькую сумочку.

– Где остальные дочки? – подошёл к ней вплотную Глэйсон.

– Я, особо не с кем и не общаюсь, – вспоминает она. – Парень начал гладить её за плечи и талию.

– Эй, ей нельзя здесь находиться, – прервала их ласки Ванесса. – Как она попала в дом?

– Брось, – повернулся к ней парень. – Это же обычный дом. Мы все знаем её очень давно. Она ничего не украдёт, кроме, может быть, моего сердечка, – опять начал тискать девушку Глэйсон.

– Как знаешь. Я тебе не указ. Ты играешь с огнём. В любой момент, может прийти проверка, и у всех у нас будут проблемы. Почему бы не стать частью семьи?

– Потому, что я не проститутка, – дерзко отвечает красотка, отойдя от парня.

– Она не исправима, – вздыхает Бэт, открыв банку лимонада. – Кто-нибудь, объясните ей, как устроена наша жизнь.

– Не надо, – перебивает Глэйсон. – Не хочет и не хочет. Оставьте её в покое.

– Хорошо. – взмахнула волосами Бэт. – Если Джаред что-то заподозрит. Я не буду её покрывать. – Она пошла куда-то вдоль зала.

– Договорились, – ухмыльнулся Глэйсон, снова сосредоточив всё внимание на Эмми.

– Как тебе мой сегодняшний наряд? – улыбаясь, тонким, но немного хриплым голосом продолжила Эмми, начав позировать, сначала задирая свою свободную мини-юбку, монотонного бледно-коричневого цвета, потом просовывая её обоими руками между обтянутых блестящим чёрным латексом или что-то вроде того, стройных ног.

– Восхитительно, – обо всем забыл Глэйсон, жадно осматривая фигуру Эмми. Приподняв одну бровь, он удовлетворённо покивал головой. – В эту минуту, ты самая сексуальная женщина на свете. – Затем девушка повернулась к нему задом, выставив попу и выпрямив спину, держа приподнятой юбку одной рукой, она дважды хлопнула себя другой по ягодиче и медленно повернулась к нему лицом скользящим движением, скрестив ноги. – Ты тоже сегодня ничего. Я соскучилась. – Эмми наклонилась к самому его уху, и обеими руками обняла за шею. – Хочу тебя, малыш мой. – Её синие кроссовки с блестящей гравировкой и низкой подошвой, сочетались с цветом мини-юбки и бардовой, обтягивающей безрукавки с большими узорными вырезами по всему телу, так, что виднелось процентов пятьдесят оголённого тела, и отчётливо бросался в глаза белоснежный бюстгальтер.

– Сегодня Тина устраивает небольшую вечеринку на берегу, – начала она, мурлыча бормотать, вытягивая гласные своих слов.

– Ии-и, я приглашён? – прижавшись к её лицу, Глэйсон быстро понюхал щёку и осторожно поцеловал в губы.

– Да, – тихо посмеялась она. – У неё сегодня день рождения. У меня, наконец, появится возможность поближе познакомиться с членами семьи. Надеюсь, ты не придёшь без подарка?

– Давно пора влиться в нашу компанию. Большинство девушек не так плохи, как может показаться от первых впечатлений. Кстати, насчёт подарков. Опомнись парень, отойдя назад и оперившись рукой на одну из колонн, стоящих вокруг всего зала. – Куда вы тратите все наши деньги? Ванесса сказала... – он осмотрелся по сторонам. Ванессы уже не было. – Она сказала, что вы можете написать учебное пособие по тому, как потратить деньги всего мира на одежду, косметику и недвижимость.

– Серьёзно? – глубоко дыша, с выраженной интонацией спросила гламурная дева. – Но, я не такая.

– Ах, ты не такая, – сморщил лоб Глэйсон. – Хотелось бы верить. – Он взял её бежевую сумочку со стула. – Сколько это стоит?

– Это Diamond Forever, где-то двести пятьдесят тысяч, – крутя рукой, вспоминает она. – Я взяла её с рук.

– О май гарабл! – он повесил её за спинку стула. – Идём за мной. – Пройдя центральный зал, они вышли в коридор, ведущий на цокольный этаж. Там было ещё какое-то торжественное помещение, спустившись ещё ниже, в подвал, Глэйсон начал открывать старинные высокие шкафы, переполненные разным барахлом. – Вот, всё же нашёл! – подошёл он к девушке с запылившейся женской сумочкой в руке. – Дай сюда свою руку. Чёрт, я даже не буду спрашивать, сколько стоят эти часы. – Заметил он на её кисти бриллиантовый механический циферблат. Просунув своей рукой её руку вовнутрь этой малюсенькой, как кошелек сумки или косметички. Их руки полностью провалились там, до самого локтя. Девушка сначала испугалась и даже дёрнулась. – Что, не ожидала? – усмехнулся над ней Глэйсон. – Теперь смотри внимательно. – Он схватил старую резиновую гантель запихал туда и застегнул. – Лови, – парень

кинул сумку в руки Эмми. Она неловко поймала и нахмурилась, в недоумении рассматривая странную вещь со всех сторон. – Это стоит сорок тысяч долларов.

– Её вес вообще не изменился? Как это работает? – начала она качать миниатюрную сумочку одной рукой.

– Не вдавайся в подробности. Пусть для тебя это будет волшебство, – спокойно ответил Глэй. Материал – фиолетовая кожа крокодила, с индивидуальной гравировкой имени владельца из белого золота. Производство Констант компании. А дизайнер, между прочим, наша Ванесса.

– Тина? Здесь написано Тина, – она показывает на замочек. Но, как, подожди, у тебя есть другие? – теперь Эмми пытается разглядеть внутренности этой сумки.

– Ну конечно. Зайди на сайт. У тебя же, кроме инстаграма, в гаджете ещё есть браузер. Посмотри каталог и выбери.

– Ладно, не умничай. Откуда я знала, что эти ваши сумки такие прикольные. Маркетинг у вас фиговый.

– Нам не нужен маркетинг. У нас его вообще нет, – улыбается парень в ответ. – Весь мир знает, что в Констант всё самое лучшее, и люди сами интересуются нашим товаром.

– Понятно. Так, что насчёт тусовки сегодня вечером? – Она положила свои руки ему на плечи, плотно прижавшись своим телом к Глэйсону. Он почувствовал, как смялась её упругая грудь. – Может, подарим её эту сумочку? – засмеялась Эмми.

– Не думаю, что она всё ещё нужна ей. – улыбнулся в ответ парень.

– Какой жуткий подвал. Сюда вообще кто-нибудь приходит кроме тебя? – спросила она почти шёпотом. – Может, мы успеем...

– Да, я очень хочу тебя трахнуть, но только не сейчас, – спокойно ответил Глэйсон, выключив свет. На что девушка, лишь возбуждённо задышала.

– Но, у тебя же стояк. Хочешь сдерживаться? – Глэйсон быстро отпрыгнул в сторону, отцепив её руку, и выскочил из подвала на лестницу, закрыв её внутри на запор. – Это не смешно! – торобанит она в дверь обоими руками. Я боюсь темноты! Вдруг здесь крысы. Выпусти, пожалуйста, умоляю! – Пчк, – тихо открылась защёлка. Дверь медленно отворилась.

– Кто здесь? – испуганно смотрит Глэйсон.

– Ну, хватит притворяться. Пошли наверх. – Оттолкнула Эмми его с дороги и быстро унеслась отсюда без оглядки. В недоумении, мужчина поднялся следом за ней. Они снова встретились в гостиной. Девушка уже успела кому-то позвонить.

– Что с тобой? – улынувшись, проходит мимо неё Глэйсон.

– Ничего, блин. – Не хочешь заниматься сексом, так и скажи. Фокусы твои мне не по душе. Просто сообщи, когда будешь готов.

– Окей. Камила сейчас на аукционе в Беверли Хиллз. Алива в Нью-Йорке, решила опять сняться в рекламе.

– А причём тут они вообще? А-а-а, поняла. Ты их тоже потрахиваешь. Но, Алива, насколько я знаю, в отношениях как раз таки с твоим братом. Может, ты влюбился в неё?

– Разумеется – без колебаний ответил Глэйсон. Ты уж не обижайся, но...

– Что? Вот это откровенности! Что ты несёшь? Думай, что говоришь. Если это шутка, то ты зашёл слишком далеко. – С изменчивым тоном, вырвалось у Мэри. – И как давно, если это не секрет, был ваш секс?

– Какая разница? – Глэйсон продолжал идти вдоль зала, на выход из дома. Эмми быстро догоняла его.

– Большая разница. Ты что весь горем перетрахал? – полу плача, продолжала она.

– Только троих. – смутился он. – А, нет. Ещё Ванесса. Четверых.

– Зачем ты так меня сегодня злишь? Хотя, как знаешь. Вообще-то я здесь нахожусь только из-за тебя. Это для них ходить налево нормально, для Аливы и твоего братца, а я такого не

потерплю, – припрыгивая в гневе, она двигалась уже перед ним. – Я, в отличие от остальных шлюх, не подписывалась в Elite Girls, и не обязана ублажать этих крутых папиков из Констант, если ты не забыл.

– Оу, оу, потише, – ничего не понимая, он резко остановился. Что за истерика? Ты, что перепутала меня с Сэмом? Мы, конечно, очень похожи, но пора уже научиться нас различать. – Глэйсон распахнул двери, в форме ворот и быстро начал спускаться по ступенькам террасы во двор, будто хотел оторваться от преследовавшей его злой девчонки.

– Вот как? Скажи, что это розыгрыш, – торопясь за спиной продолжает Эмми. – Подожди Сэм, неужели ты просто оставишь меня здесь? Я очень устала в Нью-Йорке, – Слышен голос Эмми позади. В глазах слегка помутнело. Глэйсон обратил внимание на стоящий рядом с ним гиперкар, как раз принадлежащий Эмми. Услышав, её слова про Нью-Йорк, по его телу прошла быстрая дрожь, ноги сами остановились, как вкопанные. Повернувшись к ней, он хорошенько взгляделся в её лицо и глубоко вздохнул:

– Не надо так играть со мной. Слушай, не называй меня именем брата, которого, ты видела всего пару раз в жизни! Кажется, у меня появилась идея, нам с братом надо нацепить бейджики. – Повернувшись обратно, Глэйсон открыл двери, парящего в воздухе летателя и, торопясь залез во внутрь.

– В том то и дело! – грозным голосом кричит девушка, остановившись на месте. – Ты ведёшь себя иначе! Может, объяснишь почему? Ты всегда говорил, что Алива – девушка Сэма! Зачем так нагло стелить о своих похождениях. Было и было. Промолчи. Я, не особо ревнива, но никогда не допущу такого наплевательского отношения ко мне. И да, самое главное, если ты не забыл, кажется, раньше между нами что-то было. Похоже, ты упал на лестницах, когда поднимался из подвала. Советую обратиться к врачу. – Она так же быстро села в свою машину и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Кстати, на вечеринку можешь не приходить. А насчёт бейджиков – хорошая идея. Ты точно уверен, что ты и твой брат – это разные люди? – Хлопнув дверью, она умчалась прочь, хорошенько подшлифовав декоративные плиты двора резиновыми покрышками.

– Что происходит? Она не узнаёт меня, хм... – сидит в ступоре Глэйсон. – Нет, я буду там. Там то я и узнаю, какого чёрта она имела в виду. – Он долго смотрел ей вслед с озадаченным взглядом, затем закрыл двери своего летателя. Прилетев в офис – маленькую базу, состоящей из старенькой техники Джузип корпорации, он вошёл в компьютерный кабинет – тот, где они обычно работают с Сэмом, и тот, где Сэм проводит большую часть своего времени. Он осторожно вошёл в открытую дверь. Здесь никого не было.

– Какого чёрта он не закрыт? – настороженно испугался Глэйсон. В маленьком коридоре, он посмотрел на стену с экраном. В нём был встроен навигатор помещения. Медленно подойдя, к нему по гладкому белому полу, с такими же гладкими белыми стенами, оглянувшись по сторонам, Глэйсон прикоснулся ладонью правой руки к выделенной области на экране, с надписью: закрыть лабораторию. Едва он успел прикоснуться, как в той же области выскочила зелёная надпись: – Элемент 2138 – сходство обнаружено. – Что???! – Схватившись за грудь обоими руками, его сердце быстро застучало, он слышал каждый его удар. Во рту внезапно пересохло, всё тело стало просто ватное. Еле пятившись назад, он спотыкался о собственные ноги. Наконец, оперившись спиной в противоположную стенку коридора, он повернул голову в сторону выхода, который тем временем заблокировался такой же белой, как весь коридор, плотной дверью. – 2138 – это Сэм, это же не я... – Внимательно осмотрев свои вспотевшие руки со всех сторон, сильно оттопырив пальцы, он повернул голову в противоположную сторону. Там был вход в лабораторию, а именно – в компьютерный кабинет. Не замечая или просто проигнорировав тот факт, что в ней кромешная тьма, тогда, как дисплей сотен устройств, обычно превращали кабинет в очень яркое помещение. Разумеется, ни каких окон там нет, на то она и блокировка помещения, закрывшись в этом месте, сюда не вломится даже танк. И без

того напугавшись от только, что произошедшего, Глэйсон вспомнил слова Мэри. Поняв, что ситуация полностью вышла из-под его контроля, он начал подробно восстанавливать все события сегодняшнего дня. Сперва, ему конечно хотелось позвать Сэма, но глядя во тьму кабинета, под чувством непонятного страха, это желание быстро пропало. – Если я – это Сэм, то Сэм – это я? – Вслух рассуждает Глэйсон. Он подскочил к навигатору и нажал на выделенную область с уже сменившейся надписью: открыть лабораторию. После чего, она, так же незамедлительно открылась. Буквально выбежав, что есть сил на улицу. Обыскав каждый уголок мини базы в надежде найти хоть кого-нибудь, он всё же не решился снова зайти в главный кабинет офиса и полетел домой.

– Мне нужно найти Сэма – думает про себя Глэйсон. – Где же он может быть? Твою ж мать... А-а-а-а, почему? Почему я полетел в офис в свой выходной? Я забыл, что хотел. В такой редкий свободный день! Может, я хотел лишь навестить их с утра? Сегодня, я должен был заняться сёрфингом! Или электро-дайвингом! Я не могу, не могу избавиться от страха, который окутал меня с головой. Ничего не изменилось с тех пор, как я глядел в тот тёмный кабинет. Страх преследует меня, я не чувствую себя лучше, летя домой. Боюсь представить, что же ждёт меня там. Мне нужен Сэм! Срочно! Во что бы то не стало. Он даст ответы на всё происходящее, по крайние меры я узнаю Сэм ли он вообще. А то всё идёт к тому, что чувствую, здесь что-то не чисто. Это напоминает один фильм, когда люди менялись телами. Только мне не хрена не смешно. Совсем наоборот. Потому, что я не Сэм! Я ненавижу математику, я ненавижу Терраро и всё дерьмо, что связано с ними. Я люблю Эмми, мне не нужна Алива и Камила, мне не нужен футбол, я люблю ММА, – откровенно успокаивает себя парень, вспоминая о себе всё, – мне нужны летательные гонки и компьютерная инженерия, мне интересны VR игры и ещё много чего. Я другой человек, с другой жизнью и другими нравами. Я другая личность. Я Глэйсон.

Подлетев к дому, на улице уже темнело. Не потому, что день прошёл слишком быстро, а из-за того, что Глэйсон привык к ночному режиму бодрствования. Утро для него начинается в разгар дня, а сон не раньше шести утра, в общем, как и у всех его друзей тусовщиков. А может, ему это кажется. Вокруг особняка виднелись светящиеся фонари. Лёгкий туман окутывает остров уже больше суток. Приземлившись в том же месте, Глэйсон вошёл в дом, позвонив вместе с тем по большому гаджету, не имея толщины, и светясь лишь в одном направлении, похожего на плоское, одностороннее изображение, устройство, непонятно откуда, отчётливо начало издавать голос, похожий на Сэма.

– Здорова, братишка. – послышался протяжной, расслабленный говор.

– Сэм? Это ты? – в предвкушении спросил Глэйсон. Замерев на месте возле террасы.

– Да. – моментально раздался ответ. Глэйсона сразу отпустило то сильное напряжение, что сохранялось в нём вот уже два часа. От радости Глэйсон забыл, что хотел ему сказать и, держа гаджет в опущенной к низу руке просто продолжал идти уже в помещении зала.

– Это всё, что ты хотел спросить? – привёл в чувства его голос Сэма, после небольшой задержки.

– Нет – Немного думая, Глэйсон вспомнил зачем он вообще позвонил. – Я хотел вот что уточнить. Видишь ли, сегодня приезжала Эмми, и я начал вести себя с ней очень странно.

– Не понимаю о чём ты, дружок.

– Я начал вести себя, как ты, постой, я знаю, это звучит тупо, но... я начал нести всякий бред про Аливу и, мне показалась, что Эмми это твоя девушка, – дошёл до дивана Глэйсон и упал на него, развалившись, как самый уставший человек.

– Вот хитрюга. Хочешь поменяться телачками? – спросил Сэм.

– Да нет же! Я говорю серьёзно. И не спрашивай меня про головокружения, солнечные удары. – Я помню всё, как сейчас... Она назвала меня твоим именем.

– Интересно. Тогда прилетай ко мне, расскажешь подробней, я как обычно в офисе. – Тут Глэйсона вновь перекошило. Он соскочил с дивана, внимательно уставившись в гаджет.

– В каком офисе? В Сан-Хосе?

– Нет, на Савайи, – спокойно ответил брат.

– Насколько давно ты там? – испуганным голосом спросил Глэйсон.

– Как обычно весь день. А, нет, на пару минут выходил на улицу, к Мистеру Пелтану, он передал мне оболочку Примкант – та, что самостоятельно создает внешнюю и внутреннюю систему распределения возможного напряжения. – Глэйсон уже не слушал его. Аккуратно присев на диван, он погрузился в состояние транса, широко выпучив глаза в пустоту.

– Алё, ты слушаешь? – продолжил Сэм. – Ты не знаешь мистера Пелтана? Зря. Этот чудик на вершине занимаемых должностей, он, или она, принадлежит расе Лэйро. Ну я особо не заморачивался по этому поводу. Кстати, он участник клана Шарвей. И когда я создам свой парталлизированный генератор, любого заданного положения, они захотят взять меня в Клан. Но я откажусь. Ибо эти приматы не понимают, кто здесь хозяин. Они думают, что я на этом остановлюсь, но нее-е-т, я никогда не остановлюсь. Сначала Джузип будет работать на меня, а потом, я просто оставляю их, как люди оставили обезьян, я просто переверну, очередную прочтённую страницу. Перейду на новый уровень, как делаю это всю свою жизнь.

– Стоп! Стоп! Стоп! – проснулся Глэйсон. – Хватит, я понимаю, какой ты молодец, и может быть, в мечтах великий гений, но меня сейчас волнует, кое-что другое. Какова хрена ты гонишь мне? Я два часа торчал на пустой базе. Тебя не было там! – Тишина... Глэйсон двумя опущенными руками держал устройство связи на уровне пояса, тем временем смотря по сторонам большой комнаты. Тишина заставила его опустить взор в гаджет. В его левой части – собственное изображение, в правой – изображение собеседника. Ваш собеседник – Глэйсон. Большая надпись с правой стороны, заставила затрястись его руки. Холодный пот, выделялся по всему телу. С осторожностью, Глэйсон начал приглядываться к застывшей картинке брата близнеца, который стоял слегка наклонённым за своим компьютерным столом и рассматривал какие-то графики и цифры. Изображение медленно поплыло, краски начали смешиваться, и он не мог отличить некоторые детали, пока картинка резко не восстановилась. С громким криком, Глэйсон откинул гаджет в сторону. На его экране Сэм уже не стоял за столом, а также бездвижено сидел на нём на корточках и смотрел прямо в глаза Глэйсону. Лицо Сэма немного потемнело, особенно области возле глаз, и выглядело уже не естественно. Глэйсон быстро осмотрелся по сторонам комнаты и мигом лёг на диван, плотно уткнувшись в него лицом. Страх окутал его с ног до головы. Мурашки то и дело проходили по всему телу. Он просто ни о чём не думал. Просто пытался успокоиться. Ему не хотелось верить в то, что только что произошло. Несколько минут спустя, Глэйсон заснул. Его разбудил телефонный вызов. В полусонном и уже спокойном состоянии, он обратил внимание на валяющийся на полу в трёх метрах от него гаджет. Вызов шёл оттуда. В комнате было уже совсем темно. Тускло светящиеся узоры на стенах и высоком потолке, что-то вроде декоративной подсветки, были слишком далеко, чтобы освещать центр зала, где и стоял диван. Вспомнив, непонятные происшествия, Глэйсон быстро пришёл в себя и медленно, встал с дивана. Любопытство опередило его страх, и он поднял устройство с пола. Это был Дерик, близкий приятель Глэйсона. Неуверенно, по-прежнему сомневаясь, он осторожно ответил на вызов, заранее приготовившись к жёсткому повороту событий.

– Парень, ты где зависаешь? – спросил мужчина, среднего телосложения в белом костюмчике.

– Глянь, что ты пропускаешь. Неужели не хочешь оторваться с нами? Линда просто бомба! Давно я не был на дне рождения. Надеюсь, ты приготовил для неё хороший подарок. – В экране происходила интересная картина. Громкая светомузыка на улице, танцующие люди в светящихся костюмах, летающие нарядные женщины и мужчины, похоже играли с какими-

то, тоже летающими шарами, в основном золотого цвета. Врезаясь в них на большой скорости, одни шары взрывались, как фейерверки, другие, сильно деформируясь, откидывали столкнувшихся людей вдаль, словно упругий попрыгунчик. Все громко смеялись. – Вечеринка, просто отпад! – продолжает Дерик.

– Где вы? – с серьёзным настроем спросил Глэйсон.

– На восточном берегу Савайи. Нас видно издалека, ты найдёшь, – то и дело, смеясь и отвлекаясь на посторонних, весело отвечает мужчина. – Глэйсон, чуть было не спросил о Сэме, но в последний момент, он передумал. Недолго думая, Глэйсон сел в свой летатель и двинулся на указанный ему маршрут. Не прошло и двух минут полёта, как в небе завиднелись яркие огни и необычные вспышки, в виде сложных фигур, немного напоминающие салют, но видимо с применением каких-то новых технологий. Очевидно, что зрелище очень красивое и затягивает подольше на это смотреть. Однако ориентируясь по большому экрану навигатора, который изображал трёхмерную проекцию всего острова, он не обращал внимания на происходящее в дали. Глэйсон быстро направился к Земле – на пляжную вечеринку друзей. Приземлившись возле самого океана, он оказался в центре событий. Едва успев выйти из своего летателя, к нему подошёл Дерик. Он был немного азиатской внешности. От части он похож на местного жителя – коренного самоанца. Слегка под углом, к носу направленные глаза и жёлтый оттенок кожи говорили сами за себя. На голове у него был чудный невысокий ирокез, закрученный, в несколько узлов, волосы поднимались не прямо, а как бы, ложились друг на друга, уменьшаясь пирамидой по высоте. Внизу фиолетового, а повыше – красного цвета. Но, даже такой забавный вид, сильно не выделял его среди собравшихся особ.

– Э-э-эй, сколько времени, прошло. Мы живём по соседству, а такое чувство, что на разных планетах. Серьёзно, ты Бимипи Шарвей видишь чаще меня. Разве так поступают с друзьями? – Начал с широкой улыбкой обнимать Глэйсона радостный Дерик. Они похлопали друг друга по спине. Дерик осторожно держал правой рукой и одновременно поглаживал пальцами согнутую руку собеседника, немного ниже локтя. При этом рассматривал лицо Глэйсона.

– Хватит! – он брезгливо вырвал свою руку. – Сегодня у меня дерьмовое настроение. Пожалуй худший день за последние несколько лет, – Глэйсон сильно давит глаза ладонями.

– Что случилось? – в недоумении посерьёзnel Дерик.

– Весь день происходит полная дичь. Какое-то безумие. Будто я спятил

– Может кто-то подсыпал тебе наркотиков?

– Возможно. Об этом я не подумал, – начал неспешно осматриваться по сторонам Глэйсон. – Нет. Всё началось, ещё во сне.

– О чём ты? Чувак, расслабься. Здесь весело. Выпей виски, трахни девчонок, не думай о плохом. Здесь ты в безопасности, с лучшими друзьями, ну, или просто офигенными людьми, – покачивается он, держась за стол.

– Это ещё что за херня? – он присмотрелся в толпу радостно орущих людей.

– Нудисты. – улыбаясь повернулся Дерик.

– Грёбанные свингеры. Все ваши тусовки заканчиваются оргиями. Раньше меня это прикалывало, но сейчас начинает бесить.

– Значит, сёгодня ты не подойдёшь к ним.

– Это не смешно, мужик. Вроде, светское общество, а ведут себя, как животные. Что других развлечений мало?

– Понял. Нудисты не твоя тема. – Отвернувшись от толпы извращенцев, он о чём-то задумался.

– Странный туман – недоумевает Глэйсон, взяв большой стакан с извергающимися клубами густого пара, и жёлтым содержимым, с подноса, мимо идущей женщины в бикини. В ответ Дерик лишь глубоко вздохнул.

– Ну, по-моему, он совсем не мешает, – после небольшой паузы, уже без смазливой улыбки продолжает он, то и время поглядывая на летающих над океаном людей в спец костюмах и несколько летателей. Время от времени, они, то влетали в воду, то вылетали из неё на огромной скорости. Яркие вспышки и громкая, ритмичная музыка, начала поднимать настроение Глэйсону. Пляж освещался разноцветными огнями и узорами, из маленьких, летающих, самоуправляемых аппаратов похожих на квадрокоптеры, но без пропеллеров. Не подоплёку, в толпе людей, в воздухе, сами по себе извивались какие-то скатерти, похожие на простыню, с каждым, медленным движением, они выпускали красивые, светящиеся пузыри, а при резких движениях, мелкие, белые огоньки, быстро переливающиеся во время плавного падения вниз. Глэйсон допил напиток и отдал стакан Дериду. Тот в недоумении взял его и поставил в пляжный, белый песок, прямо себе под ноги.

– Ты куда собрался? – Спросил Глэйсона стоя засыпающий приятель.

– Понярю в лётном костюме, для начала. А потом, как пойдёт, засматриваясь на полуголых девушек – ответил Глэйсон. – Ах да, ещё, не напомнишь у кого сегодня день рождения?

– Да, я сам уже забыл. – икает, опустив голову приятель.

– У Линды, – строгим голосом подсказала рядом проходившая женщина.

– Точно – кое как поднял он вверх указательный палец. – Ты хоть к Эмми подойди, что ли, – внезапно напомнил Дерик. – Она сегодня очень расстроена. Похоже, ты её чем-то огорчил! – Глэйсон собирался уходить, но тут же вернулся назад.

– Где она? – Он смотрел умоляющим взглядом. – Скажи же, приятель. Я должен срочно её найти.

– Она здесь и... Она была сама не своя. То ли напугана, то ли ещё что-то. Нет, я, конечно, могу её успокоить, но сам понимаешь. Она даже не входит в семью. Но девушки моих друзей для меня табу.

– Где она сейчас? – взволнованно снова повторяет Глэйсон, уже схватив за плечо приятеля.

– Спокойней ты. Я не слежу за ней. Поищи внимательней, обойди весь пляж. Начни с нудистов. Я не знаю. Может, она купается. Понятия не имею, где кошмарится твоя обиженная девчонка. – Тут к Дериду подошли две изрядно выпившие женщины, и увели его танцевать. Спустя десять минут поисков, Глэйсон обошёл весь пляж, но Эмми нигде не было. Он начал надевать лётный костюм, чтобы поискать её в прибрежных водах океана, но его отвлек высокий, черноволосый молодой паренёк. Глэйсон даже не знал его, а тот обратился к нему по имени:

– Ты Глэйсон? – спросил он для начала.

– Да – ответил он без интереса и быстро продолжал застёгивать последние ремни чёрного лётного костюма.

– Я просто хотел сказать, что к нам прилетел Сэм. Это нормально?

– Здесь он может появиться только по работе, – ухмыльнулся ему в ответ Глэйсон. – Хотя, какая нахрен работа на пляже! Что он спасатель, что ли. Я, вообще не понимаю, что с ним сегодня происходит. Где он? Отведи меня к нему. Наверное, Эмми как раз с ним.

– Нее, Эмми уехала домой, уже около часа назад.

– Ты говорил с ней? – спросил Глэйсон.

– Да, мы пересекались. Она ждала тебя. Алива даже не появлялась, а Сэм вдруг прилетел, никто не знает зачем. Странно всё это. Особенно туман. Я никогда не видел такой неестественный туман.

– Возможно. – внимательно рассматривает что-то вдали резко растущей толпы Глэйсон.

– Он там, наверное, ждёт тебя, – предположил паренёк. Глэйсон снял летательный костюм и двинулся прямо в гущу событий. Осторожно обходя плотно стоящих людей, он увидел в конце толпы сразу несколько летателей, парящих в двух-трёх метрах над землёй. Вокруг них

было особенно много света. Они будто освещались чем-то из вне. Медленно приземляясь один, за другим, это выглядело более, чем странно. Все световые коптеры, стали как разноцветные колючие клубки, с множеством длинных выступов. Глэйсон хорошенько протёр глаза. Ничего не поменялось. Люди мешали ему ускорить шаг, и это лишь больше интриговало и заставляло двигаться в данном направлении. Оторвав взор от своей цели, у Глэйсона слегка закружилась голова. Быстро движущиеся танцоры, в разных изобретательных, а порой и сомнительных нарядах, загрузили его мозг невероятно большим количеством информации. Всюду бросались в глаза мигающие картинки, движущиеся узоры, декорации, как на земле и воздухе, так и на телах людей, вплоть до рук, ног и даже лиц. Яркие краски. Они были везде. Даже татуировки на коже окружающих вели себя, как проецирующийся свет, движущихся, разноцветных изображений. С каждым шагом, его взгляд всё больше заострялся на каждом в отдельности человеке. Люди становились всё более разнообразны. Их наряды были ещё более неординарны. Музыка заиграла, как-то по-особенному. Играл тот же самый трек, но он стал божественно прекрасен. В каждом звуке ощущалась энергия, которая вгоняла в бездумно-расслабленное будоражащее состояние. Глэйсон хотел было остановиться, чтобы прийти в себя, но это неконтролируемое, быстро нарастающее чувство, инстинктивно вело его вперёд. Расплывчатые круги, полетели ему в глаза. Они искажались и снаружи, и внутри, будто солнечные лучи. Людей стало заметно меньше. Каким-то образом, многие незаметно растаяли в ярком свете. Остальные начали сочетаться с фигурами, медленно плавающими во всех направлениях. Они не имели точного очертания. Порой люди, сами были частью этих изгибающихся, ярких узоров, очерченных ровными геометрическими контурами. Стоящие прямо перед ним, три мужчины, без очертаний лица, с раскрытыми, бледно-розовыми зонтами, в такт с музыкой, симметрично начали складывать, и разворачивать их обратно. Они танцевали в матовых чёрных пиджаках, жёлтых рубашках и широких, как шаровары, суживающихся в коленках шортах. Ниже, на ногах, одеты белые гольфы, в синюю клеточку и туфли, как у липриконов, с золотыми пряжками и выпуклыми носами. Их головы, будто излучали свет. На лицах, сияли большие, разнообразные блики. Все окружающие направлены лицом к Глэйсону и, слегка приседая, осторожно заступали из стороны в сторону, скрещивая свои ноги. Поверх зонтов, будто выросли другие зонты, того же цвета. Они приняли очертания ровных розовых конусов, равномерно извивающихся и заплетающихся между собой. Летя прямо в Глэйсона, три, конусовидные змеи, словно строились во что-то, образуя всё новые и новые фигуры. Теперь, они почти прикоснулись к голове разволнованного парня. Но, не успев дотронуться, они резко отлетели назад, и зигзагом, равномерно сложились вдали. Теперь, на месте танцующих ребят, невысоко над землёй, парило розовое облако. Это была гигантская медуза. Она улетала вдаль, отталкиваясь своими длинными, толстыми щупальцами. На блеклом туманном фоне, постепенно вырисовывались новые контрасты. Три женщины, с ангельскими крыльями сзади. У одной из них, были длинные волосы с правой стороны, с левой голова совершенно лысая, одета в большие, блестящие, серебряного цвета конусы по всему телу. Вторая, с ровной, короткой стрижкой, была одета в белый, толстый, ровно плетённый трос, который извиваясь по всему телу, будто живые кони деревьев, Медленно разъединялись пучками, и соединялись обратно. У третьей всё тело было белым цветом с чёрными пятнами, как к далматинца, а одета она, в белую, маленькую пуховую жилетку. Из одежды это всё. Она держала в руках баллончик краски и медленно распыляла его, окрашивая свою интимную область между ног. Все эти девушки были из семейного гарема. По мере приближения Глэйсона, люди медленно расступились по сторонам, освобождая путь. За ними стоял какой-то персонаж, даже непонятного пола. Он был в высокой синей шляпе, с чёрным, пышным бантом спереди. Держа свою левую руку прижатой к телу, он придерживал ей локоть, поднесённый к лицу правой руки. Размалёванное лицо, провожало Глэйсона взглядом, обведённых макияжем красных глаз, во все стороны которых, выпирали огромные, чёрные ресницы, около двух сантиметров в длину. Его указательный палец, медленно загибал пухлую

губу, синего цвета с золотыми блёстками. Оттуда показался длинный язык, разрезанный на несколько частей, каждая из которых извивалась, как червяки в разных направлениях. Пройдя его, Глэйсон обратил внимание на полностью окрашенных в цвет золота женщин. Они были в плавках и бюстгальтерах того же цвета. Золотые маски, цельно прикрывающие их лица, выглядели немного забавно и в то же время пугающе. Они ровно обтягивали всю голову, оставляя слишком правильные черты лица с неизменными эмоциями. В маленьких глазных отверстиях была полная тьма, и лишь немного что-то отсвечивало. Они тоже провожали Глэйсона, одновременно, жутко поворачивая за ним голову. Их тела дёргались в танце, не в такт с плавным и медленным поворотом головы, создавая чувство, будто их головы принадлежали совсем не им. Снова посмотрев в даль, Глэйсон, наконец, увидел Сэма. Тот стоял полу боком к нему. Похоже, Сэм тоже рассматривал окружающих его персонажей. Какой-то мужчина резко заговорил обзор Глэйсону. Быстро обойдя его, он сразу нашёл взглядом брат, который в свою очередь смотрел уже прямо в глаза Глэйсону. Несмотря на расстояние, они стояли лицом к лицу и продолжали смотреть в глаза друг другу. Каждый последующий шаг давался сложнее предыдущего. Ноги стали ватными. Они сильно прогибались в коленях. Музыка сменилась на неопишемую психоделику. Глэйсон начал чувствовать абсолютно всё вокруг. Своё неровное дыхание, стук сердца, воздух, медленно бьющийся о его лицо и разлетающийся по сторонам в виде полупрозрачных, белых волн. Он чувствовал по какой вене и артерии, сколько и с какой скоростью течёт кровь. Глэйсон поднёс свои руки ладонями к лицу. Его кости, плоть, капилляры и быстро текущая по ним кровь, просвечивали насквозь. Он видел все волокна своих мышц, их медленное сокращение, при движении. Любое перемещение рук, стало уникальным. Мышцы, словно пружинки, толкали их в разных направлениях. Сжав кулаки, он быстро осмотрел их со всех сторон. Медленно разжимая, Глэйсон почувствовал больше степеней свободы своих рук. Не задумываясь, он с лёгкостью сжал кулаки в обратную сторону. Все фаланги его пальцев, выглядели перевернутыми, но не сломанными. Посмотрев вокруг, Глэйсона немного закачало. Земля под его ногами превратилась в разноцветные, квадратные плиты. Они быстро, то поднимались, выступая на десять-пятнадцать сантиметров вверх, то опускались на такую же глубину. В симметричном, неравномерном движении, земля вошла в такт со сводящей с ума музыкой. Танцующие люди резко ускорялись в движении, затем обратно замедлялись. На скорость движения Глэйсона это не влияло. Сам того не понимая, он уже не чувствовал своих ног. Не чувствовал рук. Окружающее безумие больше не позволяло отвлечься от него. Все люди начинали смешивать окружающие краски своими движениями, создавая мутную картину, которая сформировала симметричные узоры, быстро дёргающиеся и летящие в непонятных направлениях. По контуру сложных фигур двигались маленькие огоньки. Они были очень яркие и, со временем их становилось больше. Пока, наконец, все узоры не стали из них состоять. Двигаясь с огромной скоростью, они формировали всё в округ. Там, где их не было – не было ничего. Сначала, этот калейдоскоп, начал раздуваться. Раздуваться в большие, объёмные, гладкие фигуры, будто воздушные шары. На концах всех шаров, тянулись длинные, такие же яркие нити. Они быстро сплетались между собой в красивые бантики. Затем замедлялись, и стягивали все шарики к центру. Шары, не просто смещались, они вытягивались, образуя, по началу, неизвестные объекты. Затем, они принимали формы, всего чего, только можно. Посмотрев вдаль, в надежде увидеть Сэма, взор Глэйсона резко взмыл вверх. Словно он вылетел из своего тела и сверху вниз наблюдал за происходящим. Его расфокусированное зрение медленно восстановилось. Густая толпа людей, на мгновение превратилась в тараканов. Их извивающиеся руки напоминали длинные усики, а голубые, матричные тела – покоричневели. Они дёргались и мельтешили в том же ритме, попадая в такт со странной музыкой. Издавая звонкий шорох, быстро бегали с места на место. Глэйсон заметил яркую белую вспышку, в том месте, где стоял Сэм. Тараканы быстро преобразились в людей. Они продолжали неравномерно двигаться. Время для них то замедлялось, то ускорялось. Новое помутнение в глазах и Глэйсон уже

снова среди людей. Яркая вспышка постепенно тухла. На её месте образовывалась человеческая фигура. Теперь на пути сидел на блестящем стуле целующийся мужчина. Он был спиной к Глэйсону. Наклоняя свою голову, то в левую, то в правую сторону, он похуже целовался в засос, обоими руками держась за чьё-то лицо. Подойдя ближе, незнакомец, как и все отошёл в сторону. За ним не было никого. Отведя от себя очень похожее на своё же лицо, которое вылезло прямо из его собственных, соединённых между собой кистей рук, он показал свой длинный, похожий на медузу язык, кончик которого разветвлялся на несколько частей, вращающихся по кругу, в одном направлении. Человеческая фигура, находившаяся уже в нескольких шагах, так и не обрела конкретные черты. Она не была мутной. Она очень быстро меняла свой облик, что не давало определить стоящего в самом конце человека. Обходя уже последних людей, внезапно, за обе руки Глэйсона схватила какая-то женщина. Широко улыбаясь она быстро начала кружиться вместе с ним. Через какое-то мгновение, женщина поменялась. Она просто сменила свой облик, не отпуская руки от Глэйсона. Дальше женщины менялись, перевоплощаясь на месте с невероятной скоростью. У них были разные причёски, разные костюмы и платья. Глэйсон не управлял своим телом. Он даже не чувствовал прикосновений к рукам держащих его девушек. Чёткое появление лица Сэма остановило этот круговорот. Глэйсон хотел отпуститьсь от него, но не мог. Стоящий перед ним Сэм, быстро сменился на Даймока, Ванессу, Аливу, Эмми и всех его близких знакомых. Он, словно стоял перед обрывом, на ровной, каменной площадке какого-то здания. Вдали, со всех сторон его окружали горы. Снежные и огромные. Он сам находился на одной из гор. Рядом с ним стоял старый приятель Сэма – Цзума. Он смотрел в глаза Глэйсону. Затем поднял свою руку и плавно провёл ладонью перед его лицом. Перед ним стоял уже, наводящий ужас, некто. В непонятном, серебристом костюме, походящего на твёрдый, симметрично выступающий в разных местах панцирь. Скорее, даже доспехи. Вместо головы, у создания извивались, какие-то тёмные щупальца. Они переплетались между собой. Их кончики тянулись вверх и очень быстро дёргались, создавая имитацию горящего пламени. Неизвестный медленно вытягивал свой меч, сложенный в коричневый, украшенный разноцветными, яркими камнями, кожух. Вместе с этим, у Глэйсона вытягивался его собственный меч, каким-то образом, оказавшийся у него в том же месте. Блестящий, ровный меч, сам по себе взлетел в воздух. Продолжая стоять на месте, странник вытянул руку, со своим серебристым, длинным мечом в сторону пропасти. Меч Глэйсона повернулся остриём к нему и слегка прикоснулся к груди, в области сердца. Он попытался назад, но меч, словно приклеенный, безотрывно следовал за ним. Подняв руки, ладонями кверху Глэйсон хотел было прикоснуться к нему, как вдруг, кончики всех пальцев быстро разделились на двое и вытянулись вперёд, на такую же длину. Затем, раздвоенные части, разбились ещё на две. Потом разветвлялись его руки, ноги. Абсолютно всё тело. Это происходило всё быстрее и быстрее. Наконец, он буквально поплыл вперёд. Безумная музыка, без того разрывающая мозг своим расслабляющим, наравне с наркотическим, воздействием, стала ещё более безумной. Он погрузился в полное небытие. Вокруг не было совершенно ничего, кроме его самого. Его тело почковались, уже за пределами собственного восприятия. Всё вокруг состояло из переплетённых между собой, разветвлений его рук, ног и тела. Словно миллионы вилок, ниток и проводов. Пока он вытягивался из самого себя, его задние части тела, сужались и продолжали почковаться. Он заметил новые детали. Во всём этом разветвлении, образовывались узлы с другими людьми, различными приборами и вещами. Все они исходили из него. Каждое их движение, зависело о Глэйсона. А каждое движение Глэйсона зависело от них. Он не ощущал самого себя, так, как раньше. Управляя собой, он находился вне себя. Он не был каким-то конкретным участком. Он был всем тем, что было вокруг, но всё вокруг не было им. Глэйсон обрёл чувствительность ног, в тот момент, когда они уже подкосились. Он упал на колени. Оперившись руками о землю, его голова повисла вниз. Это был нечеловечески сильный оргазм. Яркие огни, вокруг ночного неба, продолжали сверкать. Он видел ноги, продолжающих танцевать людей. Медленно, поднимая

голову, он бросает взор на стоящего перед ним Сэма. На его лице нанесён чудесный макияж. Обведённые глаза и броские тени, посыпанные блёстками, тёмно-красные губы и плавно подведённые контуры лица – исказили его до неузнаваемости. Сэм больше не был мужественным. Совсем наоборот. Он стал самым воплощением женственности. В момент осмотра с головы до ног, замедленная картина быстро ускорилась. Всё его тело, больше не было мужским и продолжало трансформироваться на глазах. Возможно, это иллюзия. Его строение и формы, напоминали худую модель, чем-то похожую на его же девушку – Аливу. Одетый в обтягивающую, чёрную футболку, с жёлтыми иероглифами и плотно облегающие чёрные, короткие шортики, он или она, держало свои руки за спиной. Быстро начав покачивать своими гладкими, блестящими ногами, слегка подгибая их, он снова замедлялся. Высокие кроссовки, с длинными язычками на левой ноге ярко-оранжевого, а на правой ярко-зелёного цвета. Выпрямив плечи и слегка наклонив голову, его волосы были уже длинными. Они оставались того же цвета, но причёска окончательно превратила его в женский образ. Все мышцы Глэйсона сильно напряглись. Собравшись с силами, он резко встал и двинулся дальше. В его груди очень жгло. Постепенно, он начал задыхаться. Не обращая особого внимания на стоящих дальше Сэма, уже в крошечной тьме, непонятных образов, один из которых был похож на человека, в чёрном, коротком плаще. Крест-накрест пересекающиеся цветочные венки, как две пулёмётные ленты. Чёрных кожаных трусах, с торчащими, блестящими, красными шипами. Чёрными, высокими сапогами с огромными железными пряжками, и коровьим черепом, вместо головы. Другой, человекоподобный образ, повернувший голову куда-то в сторону, одет в длинный, расстёгнутый белый плащ. Его тело было водянистым. Оно постоянно деформировалось, перекачиваясь полукруглыми, зеленовато-голубыми волнами, во всех направлениях. Из головы торчала большая штучковина, в виде расслоившихся знаков вопроса. Она медленно поворачивалась, своим толстым концом. Там было ещё множество головок, ведущие к общей изогнутой шее. Бешеные круглые глаза быстро двигались из стороны в сторону. Увидев Глэйсона, она широко улыбнулась и потянулась к нему ближе. На мгновение остановившись, на его плечо кто-то положил руку. Всё резко поменялось. Громкие, режущие слух крики младенца. Глэйсон осмотрелся по сторонам. Его короткие ножки дрыгались на твёрдом полу. Множество взрослых людей мелькают мимо него. Очень знакомые лица. Это же сотрудники Самоанского офиса! До него никому не было дела, пока один из них, чуть не споткнулся о его беспомощное голое тело. Этот дядя без труда поднял его, и усадил за пустой стул, возле сплошных, как длинная лента, экранов компьютера. Он тут же перестал плакать. Пытаясь нажимать чудные картинки, на столе и воздухе. Сзади кто-то закричал. Его стул резко опрокинулся, и один из мужчин занял его место. Быстро нажимая в разные места, будто исправляя за ним ошибки. Глэйсон не мог сделать ни шагу. Он катился по земле. Его ноги стояли на скейтборде. Со всех сторон стоят серые, мрачные памятники. Это похоже на кладбище. Остановившись у двух свежих могил, он увидел два открытых гроба. Пройдя через толпу людей, он подошёл поближе. Там лежали его родители. С каменным лицом, он наклонился к матери. Позади, раздался громкий плач людей. Они сочувствовали Глэйсону, но он, похоже, не сильно расстроен. Глядя белое лицо пожилой женщины, он посмотрел на отца. Его отец открыл глаза, и быстро поднялся, сев на свой зад.

– Твоя мать умерла, а ты даже не поплачешь! Это твоя благодарность, за то, что мы дали тебе! За то, что воспитали тебя! Жили ради тебя!

– Успокойся мертвец. – подошёл Сэм в сером, длинном плаще и аккуратно положил его обратно. – Твоё место в гробу. В мире мёртвых. Там тебе будет легче. Ей тоже будет легче. Ты ничего не дал мне. Мои заслуги результат твоего воспитания. Но, ты неправильно воспитал меня. Вы запутались. Вы устали. Отдохните немного. Если он заплачет, матери это не поможет. Ведь, она мертва. Она ничего не понимает. Ей ничего не нужно. Она просто есть. Это бессмысленно. Бесперспективно. Вы хотели этого. Вы это получили. Вы хотите, чтобы и я следовал за вами. Но я не хочу этого. Знай старик, этого никогда не произойдёт.

– Плачь, умоляю! – Мёртвая женщина, схватила Глэйсона за грудь.

– Не делай этого! – Сэм продолжал держать брыкающегося отца.

– Отстаньте от меня! – он зажмурился, пытаясь оторваться от цепких рук свежего трупа.

Отскочив назад. Его скейтборд, продолжил катиться вперёд. Вдали тротуара виднелись ступеньки, спускающиеся вниз. Все окружающие люди, оказались скейтбордистами. Они вскакивали на лестничные перила и скатывались вниз, удерживая равновесие. Куда вели лестницы непонятно. По крайней мере, отсюда не видно. Кто-то скатывался по лесенкам, кто-то падал, но все они ехали туда. Глэйсон тоже хотел попробовать. Вдруг, время невероятно ускорилось. Солнце быстро поплыло с востока на запад. На улице слегка потемнело. Небо стало тёмно-розовым, солнце уже полностью скрылось, но почему-то до сих пор светло. Ярко-жёлтый круг, вновь появился на востоке. Он пролетел над головой с невероятной скоростью. Глэйсон уже не успевал уследить за ним. Раз за разом, солнце мелькало, то тут, то там. Утро сливалось с вечером, но ночь не наступала. Ступеньки были уже так близко. Гэйсон очень медленно приближался к ним. Он начал помогать, отталкиваясь ногой от земли. Колёса скейтборда, словно проворачивались в холостую. Люди в округе начали меняться. Их черты лица, форма тела и даже одежда, мелькали так же, быстро, как утро сменяло ночь. Взрослые люди старели на глазах. Они высыхали, как ветки деревьев и падали, так и не доезжая до конца тротуара. Дети вырастали за несколько мгновений. У них вздувались животы, а после оттуда выпрыгивали другие дети. Время продолжало ускоряться. Глэйсон больше не замечает людей. Они превратились в какую-то общую консистенцию. Большой поток ярких красок просто плыл по дороге. Он был в центре этого потока. Люди, как пузыри, кипящей воды, то вырастали, то снова лопали. Глэйсон посмотрел внимательней на спуск, к которому так стремился. Он рассчитал все возможные исходы скатывания с него. До мельчайших подробностей. Мысленно, спроецировав туда своё тело, он ощутил себя на перилах, он ощутил то, как на них запрыгивал, как скользил по ним до конца. То, как у него не получилось запрыгнуть и как не получилось проехать. Внезапно, ему перехотелось катиться дальше. Не потому что он потерпит неудачу, а потому что пропал азарт и интерес. Он спрыгнул с доски. В недоумении, Глэйсон начал крутиться по сторонам. В густом, однообразном потоке, он заметил Сэма. Тот шёл в обратную сторону. Против течения. Он смеялся над Глэйсоном и махал ему рукой, словно прощался с ним. Осердившись, парень пнул пяткой, по краю скейта, и он подлетел вверх. Схватив его, и как следует, размахнувшись, Глэйсон кинул скейтборд в Сэма. Но тот отпружинил, словно тело брата было резиновым. Люди стали толкать Глэйсона вместе с собой. Но он, в отличие от них, стоял уже на земле. Увернувшись, парень побежал навстречу Сэму. Вытянув руки вперёд, Глэйсон хотел уже дотронуться до странного образа брата, но тот моментально исказился в пространстве. Его или её тело буквально вывернуло наизнанку. Однако с другой стороны были видны не внутренности или пустая оболочка. Там находился всё тот же, уже немного улыбающийся женоподобный Сэм. Почти вплотную, он растёкся вокруг Глэйсона, на триста шестьдесят градусов. Это было не просто воспринять. Мозг не могло сфокусироваться на конкретном объекте. Сэм стоял всюду. Казалось бы, такое возможно, только когда несколько человек окружают тебя. Это было действительно так, но, помимо этого, Сэм был один. Он был один, и его было много – одновременно. Что-бы понять это, ненужно было поворачивать голову. Весь зрительный объём заполнялся лишь одними и теми же чертами, быстро отбрасывающая размазанная область, повторяющихся контуров, становилось единым целым, как только сознание переключалось на неё. Продолжая тянуть руки, Глэйсон размазал его фигуру, восприятие жидкие краски, плавно переместившись на большую яхту. Шагая по пустой палубе, картинка в его глазах быстро приняла готовый вид. Несколько лежанок стояли под жарким, ослепительным солнцем. На них лежали девушки в бикини. Они снимали свои большие панамы и вставляли на ноги, чтобы посмотреть на Глэйсона. Почти на самом носу стоящего среди океана катера, задом пятился или пятилась что-то похожее на Сэма к невысоким бортам. Он медленно манил

Глэйсона пальцем правой руки. Войдя в некое заблуждение, продолжив шагать в том направлении, девушки в упор приближались к Глэйсону. Несколько девушек. Да, их было много и все, как одна, точные копии друг друга. Медленно проходя мимо них, он смотрел только вперёд, на свою главную цель. Наконец, одна из них задела его плечом, следующая осторожно взялась обеими руками за грудки Глэйсона, впившись в одежду. Он пристально посмотрел ей в глаза. Она пыталась его задержать, но вместе с тем, не останавливаясь, сразу опустилась и ушла прочь. Они все куда-то торопились. Медленно поворачивая голову, её взгляд был гордым, а лицо безэмоционально. Она соблазнительно смотрела ему в глаза, при этом оставалась холодной и равнодушной, будто её цель только лишь отвлечь внимание Глэйсона. Оказавшись лицом к лицу, в момент, когда их пути расходились, он резко схватил одну из них за горло и с силой вонзил большие пальцы своих рук в её мягкую плоть. Это оказалась Алива. Она настолько шокировалась, что даже не кричала. Сильно выпучив глаза и сморщив лицо, без сопротивления повалилась на пол. Глэйсон продолжил углубляться пальцами всех рук. Наконец, захлёбываясь в собственной крови, хриплым и тихим голосом она стала невнятно кричать. Её слова были неразборчивы. Окружающие, все остальные девушки набросились на Глэйсона. Они лупили его ладонями рук, пинали ногами и просто в ужасе рыдали, однако никак не могли его остановить. Создав достаточно глубокую рану, он подогнул соединённые вместе пальцы, и словно крючком потянул на себя мясные волокна с голосовыми связками. Медленно, но верно они вытягивались наружу, и рвались вместе с мышцами трахеи. Окровавленная девушка больше не кричала. Её лицо расслабилось, а взгляд устремился в пустоту. Посмотрев в конец катера, Глэйсон двинулся дальше, стряхивая по пути свои окровавленные руки. Тем временем, Сэм уже забрался на самый край носа большой, белой яхты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.